

№ 4s (140)
2026

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Дополнительный выпуск ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

16

Малеина М. Н.

Объекты авторского права,
созданные с помощью
беспилотных летательных аппаратов

26

Харитонова Ю. С.

Идентификация сгенерированного контента
как охраняемого объекта
и ее правовые последствия

36

Гринь Е. С.

Непоименованные виды
сложных объектов интеллектуальных прав

47

Долинская В. В.

Проблемы квалификации средства
массовой информации и редакции СМИ

95
ПЕРВЫЙ
ПО ПРАВУ

№ 4s (1 40)
2026

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Дополнительный выпуск
**ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — заведующий кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — начальник отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — проректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2026

КОМАРОВА Валентина Викторовна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Фи-

нансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — проректор Московского гуманитарно-экономического университета по научной работе и международному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

МОРГУНОВА Елена Алексеевна — доцент кафедры интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки. 5.1.4. Уголовно-правовые науки. 5.1.5. Международно-правовые науки.
РЕГИСТРАЦИЯ СМИ	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
ПЕРИОДИЧНОСТЬ	12 раз в год
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, г. Москва, Россия, 123242
АДРЕС РЕДАКЦИИ	Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993 Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ	Свободная цена Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис» Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца
ТИПОГРАФИЯ	Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ	Дата выхода в свет: 00.06.2026 Объем 21,84 усл. печ. л. (12,76 а. л.), формат 84×108/16 Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева

Корректор М. В. Баукина

Компьютерная верстка Е. Г. Булычев

**№ 4s (140)
2026**

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

Edition

**LEGAL PROTECTION OF WORKS
AT THE PRESENT STAGE
OF DEVELOPMENT OF SOCIETY**

**Published from the year of 2014
Monthly journal**

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — Head of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure, Advocacy and Notary of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Vice-Rector, Russian University of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev (RUAN), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Duflot & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Assistant of Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeyevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Professor, Institute of Law and National Security, RANEPa University; Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index.

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2026

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Lebedev Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the

Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Vice-Rector for Research and International Cooperation of the Moscow University of Humanities and Economics, Dr. Sci. (Political Sciences), Moscow, Russia

Editors-in-Chief of the Issue:

MORGUNOVA Elena Alekseevna — Associate Professor of the Department of Intellectual Rights of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

The Journal publishes research papers written on scientific specialties of Group 5.1 «Law» (Legal Sciences)	5.1.1. Theory and History of Law. 5.1.2. Public Law and State Law. 5.1.3. Private Law (Civil Law). 5.1.4. Criminal Law. 5.1.5. International Law.
THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 1, Presnensky intra-urb. ter. municipal district, Moscow, Russia, 123242
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993
SIGNED FOR PRINTING	00.06.2026 Volume: 21,84 conventional printer's sheets (12,76 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>	
Editor L. A. Munkueva	Proof-reader M. V. Baukina
Computer layout E. G. Bulychev	

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	8
ОБЗОР I МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СИМПОЗИУМА «ПРАВО И КУЛЬТУРА»	9
ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Малеина М. Н. Объекты авторского права, созданные с помощью беспилотных летательных аппаратов	16
Харитонов Ю. С. Идентификация сгенерированного контента как охраняемого объекта и ее правовые последствия	26
Гринь Е. С. Непоименованные виды сложных объектов интеллектуальных прав ...	36
Ландо Д. Д. Произведения изобразительного искусства в контексте развития цифровых технологий в Республике Беларусь	41
ВОПРОСЫ, СМЕЖНЫЕ С АВТОРСКИМИ	
Долинская В. В. Проблемы квалификации средства массовой информации и редакции СМИ	47
Белов В. Е., Ломакина А. А. Правовая культура и академическая этика при создании произведений науки	58
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА	
Курапацкая Е. Г. Свобода творчества в авторском праве	65
Чернишкина Г. Н. К вопросу о средстве объективизации и форме выражения произведения	75
Фролова Н. М. О некоторых вопросах охраны прав авторов произведений	84
ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	
Бузова Н. В. Архитектурные и инженерные проекты как объекты авторского права и смежных прав в России и Италии	93
Рахматулина Р. Ш. Эволюция музыкальных произведений в авторском праве	102
Дорохова Н. А. Правовая природа театральной постановки: к вопросу о статусе режиссера-постановщика и необходимости правового признания синтетического произведения	111

ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вальдес-Мартинес Э. Р.

Особенности использования произведений в период
значимых событий, проводимых в Российской Федерации 120

Качалова А. В.

Договор авторского заказа в системе договоров, направленных
на создание результатов интеллектуальной деятельности 131

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Казиханова С. С.

Порядок (условия) осуществления права на предъявление иска
по спорам о бездоговорном использовании произведения 140

НАУЧНЫЙ ПОИСК

Бабурин С. Н.

Трансформации Российского государства
как результат политического романтизма публичной власти 149

CONTENTS

NOTE TO THE READER	8
REVIEW OF THE 1ST INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL SYMPOSIUM "LAW AND CULTURE"	9
COPYRIGHT ISSUES IN THE CONTEXT OF NEW TECHNOLOGY DEVELOPMENT	
Maleina M. N. Copyrighted Objects Created Using Unmanned Aerial Vehicles	16
Kharitonova Yu. S. Identification of Generated Content as Protectable Subject Matter and its Legal Implications	26
Grin E. S. Unnamed Types of Complex Intellectual Property Objects	36
Lando D. D. Works of Fine Art in the Context of Digital Technology Development in the Republic of Belarus	41
COPYRIGHT-RELATED QUESTIONS	
Dolinskaya V. V. Qualification Issues Mass Media and Editorial Offices of Mass Media	47
Belov V. E., Lomakina A. A. Legal Culture and Academic Ethics in Scientific Writing	58
GENERAL COPYRIGHT ISSUES	
Kuropatskaya E. G. Freedom of Creativity in Copyright	65
Chernichkina G. N. On the Question of the Means of Objectification and the Form of Expression of a Work	75
Frolova N. M. On Certain Issues of Copyright Protection	84
LEGAL PROTECTION OF SPECIFIC TYPES OF WORKS	
Buzova N. V. Architectural and Engineering Projects as Copyright and Related Rights in Russia and Italy	93
Rahmatulina R. Sh. The Evolution of Musical Works in Copyright	102
Dorokhova N. A. The Legal Nature of a Theatrical Production: on the Status of the Stage Director and the Need for Legal Recognition of a Synthetic Artwork	111
ISSUES OF LAWFUL USE OF A WORK	
Valdes-Martinez Eric R. Specifics of Using Works during Significant Events Held in the Russian Federation	120

Kachalova A. V.

- An Author's Commission Agreement in the System
of Agreements Aimed at Creating Results of Intellectual Activity 131

SOME ASPECTS OF COPYRIGHT PROTECTION

Kazijanova S. S.

- The Procedure (Conditions) for Exercising the Right to File a Claim
in Disputes Regarding the Non-Contractual Use of a Work 140

SCIENTIFIC RESEARCH

Baburin S. N.

- Transformations of the Russian State as a Result
of Political Romanticism of Public Power 149

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогие читатели!

По результатам работы I Международного симпозиума «Право и культура», состоявшегося в Университете в 2025 г., было принято решение сделать специальный выпуск журнала, в который включить работы участников симпозиума.

Проведение данного научного мероприятия является знаковым событием в нашей стране, поскольку смогло объединить усилия российских и зарубежных деятелей культуры, ученых, юристов в решении важных правовых проблем в сфере культуры.

I Международный симпозиум был посвящен 30-летию со дня присоединения России к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

В ходе работы симпозиума были подняты очень важные проблемы, в том числе вызванные развитием новых технологий и необходимостью адаптации института авторского права под реалии настоящего времени.

Осознавая значительное количество проблем в сфере культуры, многие из которых могут решаться правовыми средствами, необходимость сохранения и развития традиционных духовных ценностей, международного сотрудничества, участники симпозиума предложили сделать Международный научно-практический симпозиум «Право и культура» регулярным. II Международный симпозиум «Право и культура» будет посвящен правовой охране культурных ценностей народов России.

Вашему вниманию представлены научные работы участников I Международного симпозиума «Право и культура».

Приятного прочтения!

Е. А. Моргунова,

*доцент кафедры интеллектуальных прав
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ*

ОБЗОР I МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СИМПОЗИУМА «ПРАВО И КУЛЬТУРА»

В марте 2025 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся I Международный научно-практический симпозиум «Право и культура».

В работе симпозиума приняли участие представители законодательных и исполнительных органов России и г. Москвы, деятели культуры, российские и зарубежные ученые и специалисты по авторскому праву, в том числе из Венгрии, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Сербии.

Научное мероприятие было приурочено к 30-летию со дня присоединения России к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Организатором симпозиума выступили Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия художеств, Международный научно-образовательный центр «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ «Высшая школа экономики», Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова, Творческий союз художников России.

Мероприятие состоялось при поддержке представительства Всемирной организации интеллектуальной собственности в Российской Федерации и информационной поддержке Центра нотариального права «Путь к закону» юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Партнером мероприятия выступил Пекинский сельскохозяйственный университет, спонсором — коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры».

В адрес организаторов и участников симпозиума поступили приветственные обращения от председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Лилии Салаватовны Гумеровой, первого заместителя председателя Комитета по культуре Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Елены Григорьевны Драпеко, президента Российской академии художеств Зураба Константиновича Церетели.

Открыла симпозиум его идейный вдохновитель, заместитель председателя оргкомитета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права (ныне — доцент кафедры интеллектуальных прав), почетный работник сферы образования РФ Е. А. Моргунова.

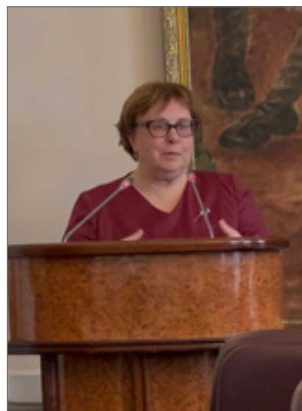
С приветственными словами к участникам симпозиума обратились председатель оргкомитета симпозиума, доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ В. Н. Синуков и вице-президент Российской академии художеств, председатель Творческого союза художников России К. В. Худяков.

На пленарном заседании с докладами выступили:

- П. Г. Спицын, директор представительства Всемирной организации интеллектуальной собственности в Российской Федерации;
- Л. А. Новоселова, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, председатель Суда по интеллектуальным правам в почетной отставке;
- Михай Фичор, член Венгерского органа экспертов по авторскому праву, почетный профессор Университета Алькалы;

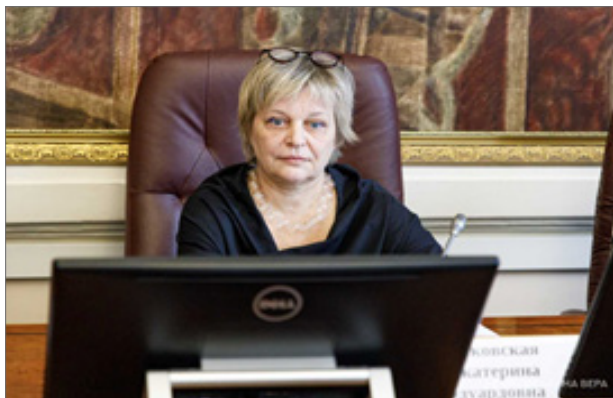
- К. А. Балашов, начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве;
- Павле Павичич, начальник отдела по международным правовым вопросам Сербского авторского общества SOKOJ;
- А. В. Небыкова, кандидат юридических наук, председатель Совета Союза композиторов Евразии, руководитель издательства «Шостаковичи и Стравинские»;
- М. А. Федотов, доктор юридических наук, профессор, директор Международного научно образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист РФ, член Международного консультативного совета ЮНЕСКО по культуре мира;
- В. Л. Энтин, кандидат юридических наук, директор Центра правовой защиты интеллектуальной собственности;
- К. В. Марков, кандидат юридических наук, доцент Российского государственного художественно-промышленного университета имени С. Г. Строганова, вице-президент Творческого союза художников России по правовым вопросам, член Московской городской коллегии адвокатов, почетный член Российской академии художеств.

Модерировала пленарное заседания симпозиума кандидат юридических наук, директор научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики Екатерина Эдуардовна Чуковская.

В рамках международного симпозиума состоялись три арт-встречи:

- «Авторские права в виртуальном искусстве XXI века» (на территории Российской академии художеств; модераторы — К. В. Марков и А. Н. Лукина);
- «Музыкальные произведения в программах филармоний, концертных организаций и киноиндустрии: правовые проблемы» (модераторы — Е. А. Моргунова, С. В. Новикова-Бородина, Б. А. Шахназаров, Н. В. Бузова);
- «Авторское право в сфере театрального искусства» (модераторы — Э. А. Мамедов, И. Ю. Тулубьева, Н. В. Бузова, Э. Р. Вальдес-Мартинес).

С приветственными словами к участникам арт-встречи «Авторские права в виртуальном искусстве XXI века» обратились заместитель директора Департамента правового регулирования Министерства культуры России А. В. Кубышкин, первый вице-президент Российской академии художеств В. Г. Калинин.

Директор Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства Э. Р. Вальдес-Мартинес рассказал

участникам встречи о значении присоединения России к Бернской конвенции для авторов произведений изобразительного искусства.

Далее работа арт-встречи проходила в форме дискуссии, на которой обсуждались такие вопросы, как правовая природа «оживших» полотен художников, авторы «оживших» полотен, соотношение принципа свободы творчества и права на неприкосновенность произведения, правовое обеспечение гражданского оборота картин, цифровое искусство.

В дискуссии приняли участие: Ю. С. Харитоновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, руководитель Научно-образовательного центра «Центр правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики»; Е. А. Павлова, кандидат юридических наук, начальник отдела законодательства об интеллектуальных правах, заведующий кафедрой интеллектуальных прав Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ, заслуженный юрист РФ, член Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Совете Федерации Федерального Собрания РФ; В. О. Калятин, кандидат юридических наук, профессор кафедры интеллектуальных прав Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, доцент департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук; А. М. Елисеев, председатель Гильдии экспертов, оценщиков и специалистов по обороту культурных ценностей при МТПП, вице-президент Творческого союза художников России, почетный член Российской академии художеств; И. З. Аюшеева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Е. С. Гринь, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Е. К. Матевосова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат; М. В. Лабзин, старший партнер юридической фирмы «Intellect», патентный поверенный РФ, и др.

По окончании арт-встречи для участников симпозиума была проведена экскурсия по музейно-выставочному комплексу Российской академии художеств «Галерея искусств Зураба Церетели».

Во второй день симпозиума прошли две арт-встречи.

В рамках арт-встречи «Музыкальные произведения в программах филармоний, концертных организаций и киноиндустрии: правовые проблемы» состоялась беседа с известным композитором, народным артистом РФ, лауреатом Государственной премии РФ и Премии Президента РФ, художественным руководителем Центра исполнительских искусств А. Л. Рыбниковым, который рассказал о процессе создания музыкальных произведений к фильму, о нарушениях авторских прав композиторов, о нейросетях, генерирующих звуки.

Перед участниками арт-встречи выступили гости из Казахстана: Л. Ю. Балмагамбетова, генеральный директор частного учреждения «Некоммерческая организация по защите авторских и смежных прав “Аманта”» (организации по коллективному управлению авторскими правами), и кинокомпозитор, пианист А. З. Заиров.

В рамках работы арт-встречи обсуждались такие вопросы, как пределы свободы творчества исполнителей музыкального произведения, охрана неприкосновенности произведения после смерти автора, защита авторских прав композитора при публичном исполнении его музыкальных произведений, статус композитора как автора аудиовизуального произведения, правовая природа права композитора на вознаграждение при публичном исполнении аудиовизуального произведения.

В дискуссии приняли участие: А. Г. Матвеев, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета; Н. В. Иванов, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики; Н. А. Полианчик, руководитель Юридического департамента Российского авторского общества; Д. А. Туманов, доктор юридических наук, профессор кафедры процессуального права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ; Д. А. Белова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Е. Г. Куропатская, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), и др.

Украсило работу арт-встречи исполнение песни «Край башен и легенд», автором слов которой является заслуженный работник культуры РФ, выпускница Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Наталья Медведева.

Почетными гостями третьей арт-встречи «Авторское право в сфере театрального искусства» выступили народный артист РФ, ректор Академии балета имени А. Я. Вагановой Н. М. Цискаридзе и главный балетмейстер Московского армянского ансамбля танца «Армат», президент благотворительного фонда «Содействие деятелям песенно-танцевального искусства», сочинитель Р. В. Барсебян.

Н. М. Цискаридзе, выпускник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), затронул важные правовые проблемы в театральной сфере и ответил на вопросы участников симпозиума.

Р. В. Барсебян отметил необходимость защиты прав артистов-исполнителей и балетмейстеров, работающих в сфере народно-сценического танца, рассказал о проекте «Интернат-школы искусства», о своем детище — проекте «Алфавит мировой хореографии» и его значении для развития народно-сценического танца.

Участникам симпозиума была предоставлена возможность посмотреть видеозапись исполнения танцев в постановке Р. В. Барсебяна.

Далее на арт-встрече были рассмотрены такие вопросы, как рецепция права на образ актера (исполнителя) (проблемные вопросы и законодательные изменения); правовой статус режиссера-постановщика спектакля; правовая природа спектакля; правовой режим служебных произведений в театрах; охрана неприкосновенности объектов авторского права от контекстуальных посягательств в театральном искусстве; проблемы защиты прав режиссера-постановщика спектакля при осуществлении и использовании видеозаписи спектакля; правовая природа записи спектакля; пределы свободы творчества режиссера при осуществлении записи спектакля.

В дискуссии приняли участие: М. Ю. Овсянникова, начальник отдела интеллектуальной собственности Государственного академического Большого театра; Н. В. Щербак, доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова; М. С. Андрейкина, кандидат экономических наук, театральный менеджер, руководитель программы профессиональной переподготовки «Менеджмент сценического искусства» частного учреждения дополнительного профессионального образования «Высшая школа деятелей сценического искусства «Школа Г. Г. Дадамяна»»; М. С. Пименов, заместитель генерального директора ООО «Театральный агент»; С. А. Спивак, исполнительный директор авторского агентства «Независимый театральный проект Репрезентейшн»; Р. С. Киракосян, почетный адвокат Московской области, президент Русско-армянской ассоциации юристов «Армрост»; М. В. Елпидинская, заместитель декана продюсерского факультета Института кино и телевидения; В. Л. Вольфсон, кандидат юридических наук, и др.

Для студентов был организован конкурс «Правовая дуэль “Бернская конвенция глазами будущих юристов”». В конкурсе приняли участие команда студентов Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова и команда студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В состав жюри конкурса вошли Н. В. Бузова (председатель жюри), К. А. Барышникова, кандидат юридических наук, заведующий сектором Юридического департамента Банка России, Х. Д. Пирцхалава, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Обе команды показали хорошие результаты и по решению жюри были признаны победителями.

Симпозиум завершился концертом в двух отделениях, на котором выступили Михаил Козин, поэт, член Союза писателей России, магистрант факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова, и Светлана Новикова-Бородина, член Союза композиторов России, дипломированный композитор.

Часть лучших работ участников симпозиума была опубликована в тематическом журнале «Законы России: опыт, анализ, практика» (2025. № 7), другая часть публикуется в настоящем специальном выпуске журнала.

По результатам мероприятия участники выразили намерение сделать Международный научно-практический симпозиум «Право и культура» регулярным и привлекать к сотрудничеству новые организации.

В. В. Долинская,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде РФ

Е. А. Моргунова,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры интеллектуальных прав
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
почетный работник
высшего профессионального образования РФ

ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Марина Николаевна
МАЛЕИНА,**

профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ
mnmaleina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Объекты авторского права, созданные с помощью беспилотных летательных аппаратов¹

Аннотация. В публикации раскрываются особенности правового и договорного регулирования объектов авторского права, созданных с использованием беспилотных летательных аппаратов. Дроны выступают как современное креативное инновационное средство создания световых шоу. Проведено отграничение световых шоу от аудиовизуальных отображений, драматических произведений, произведений изобразительного искусства и светодизайна. Сделан вывод об отнесении световых шоу беспилотников к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности — произведениям искусства, которые в ст. 1259 ГК РФ обозначаются как «другие произведения». Поставлен вопрос о совершенствовании понятия сложного объекта в авторском праве.

Другое направление использования дронов — создание произведений живописи (муралов). При квалификации создаваемого объекта сохраняется проверка на наличие признаков произведения авторского права. Бесконтрольное использование дронов для фотографирования, видеосъемки нарушает право на тайну частной жизни собственника (титульного владельца) земельного участка, здания, над территорией которого или рядом с территорией которого пролетает дрон. Предлагается использовать ряд правовых мер для защиты граждан. Беспилотники применяются для распространения рекламы, если к ним прикрепляются баннеры, а также для создания рекламы, когда выполненная композиция дронов представляет рекламный объект. Реклама, созданная дронами, может быть отнесена к объектам авторского права.

Ключевые слова: авторское право, объект авторского права, беспилотные летательные аппараты, БЛА, беспилотное воздушное судно, беспилотник, воздушное шоу, дронвертайзинг, программа для ЭВМ, граффити, мурал, уличное искусство

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.016-025

Marina N. MALEINA,

*Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation
mnmaleina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Copyrighted Objects Created Using Unmanned Aerial Vehicles

Abstract. *The publication reveals the specifics of legal and contractual regulation of copyright objects created using unmanned aerial vehicles. Drones are a modern creative innovative means of creating light shows. Light shows are distinguished from audiovisual displays, dramatic works, works of fine art and lighting design. A conclusion was made on the classification of drone light shows as protected results of intellectual activity — works of art, which in Article 1259 of the Civil Code of the Russian Federation are designated as “other works”.*

Another area of drone use is the creation of paintings (murals). When qualifying the created object, a check for signs of a copyrighted work is maintained. Uncontrolled use of drones for photography and video recording violates the right to privacy of the owner (title holder) of the land plot, building, over the territory of which or near the territory of which the drone flies. It is proposed to use a number of legal measures. Drones are used to distribute advertising if banners are attached to them, and also to create advertising when the completed drone composition represents an advertising object. Advertising created by drones may be subject to copyright.

Keywords: *copyright, copyright object, unmanned aerial vehicle, UAV, unmanned aircraft, drone, air show, drone advertising, computer program, graffiti, mural, street art*

Место беспилотных летательных аппаратов в индустрии развлечений

Современные технологии стремительно внедряются в разные сферы общественных отношений. Беспилотные транспортные аппараты находят применение не только в области перевозки грузов, почты, товаров, но и в сфере культуре и индустрии развлечений.

В соответствии с нормой п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ² и положениями п. 2.1.1; 2.1.11 ГОСТ Р 56122-2014 «Национальный стандарт Российской Федерации. Воздушный транспорт. Беспилотные авиационные системы. Общие

² «Беспилотное воздушное судно — воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)» (Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ. П. 5 ст. 32 // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383).

требования»³ беспилотное воздушное судно (БВС) отвечает несколькими признакам. Во-первых, БВС — это объект, который входит в одну группу с другими пилотируемыми воздушными судами и функционирует в воздушном пространстве. Во-вторых, на борту БВС нет пилота и других членов летного и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников). В-третьих, по способу взаимодействия с судном различаются дистанционное и автономное воздушные суда. Дистанционное судно управляется и контролируется внешним пилотом при взлете, полете, посадке. Автономное воздушное судно контролируется внешним пилотом при взлете и посадке, а полет проходит автономно.

В индустрии развлечений беспилотные летательные аппараты⁴ гражданского назначения используются по нескольким направлениям: для создания световых шоу, в монументальной живописи, для распространения рекламы в воздушном пространстве, фото- и видеосъемки. Специальное правовое регулирование в виде отдельного самостоятельного нормативного акта с учетом этих цифровых технологий отсутствует. Но воздушное законодательство ввело отдельные правила, кроме того, действуют положения авторского и рекламного права. Особое значение приобретают договоры, соединяющие интересы заказчиков объектов с использованием БЛА и исполнителей.

Некоторые юристы считают, что «при всей необычности, оригинальности и новизне беспилотных летательных аппаратов — это всего лишь одна из разновидностей имущества, и было бы нецелесообразно принимать отдельные нормативные правовые акты для каждого вида имущества»⁵. Но следует заметить, что комбинации БЛА играют роль не только имущества, но и результатов интеллектуальной деятельности, поэтому дополнительные правила могли бы способствовать охране прав авторов и обеспечить безопасность зрителей и иных ценителей искусства.

Световые шоу с беспилотниками в системе результатов интеллектуальной деятельности

Согласно Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и плана мероприятий по

³ «Автономное воздушное судно: беспилотное воздушное судно, которое не предусматривает вмешательство пилота в управление полетом»; «дистанционно пилотируемое воздушное судно: воздушное судно, которое пилотирует пилот, не находящийся на борту этого воздушного судна» (ГОСТ Р 56122-2014 «Национальный стандарт Российской Федерации. Воздушный транспорт. Беспилотные авиационные системы. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 18.09.2014 г. № 1130-ст). П. 2.1.1 ; 2.1.11. М. : Стандартинформ, 2015.

⁴ Термины «беспилотные летательные аппараты», «БЛА», «дроны», «беспилотники», «квадрокоптеры» используются в статье как синонимы.

⁵ *Мотасова Д. Д.* Особенности гражданско-правового регулирования в сфере использования беспилотных летательных аппаратов и перспективы его совершенствования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 106.

ее реализации⁶, услуги производителей светового шоу находятся в России на третьем месте по популярности (12 % применения среди всех направлений использования беспилотных авиационных систем). Объем же мирового рынка таких представлений составляет около 339 млн долл. США. Таким образом, световые шоу дронов стали даже модными в индустрии развлечений.

Принцип организации и действия светового шоу следующий. Каждый дрон (обычно менее 550 граммов) снабжается светодиодом, иногда дроны несут с собой фейерверки, дроны запрограммированы на синхронные действия, они снабжены модулем точного позиционирования в пространстве, оборудованы GPS, в каждый беспилотник загружается конкретный план действий, внешний пилот управляет взлетом, полетом и посадкой.

Можно ли отнести создаваемые световые шоу беспилотников к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности?

Сама компьютерная программа как совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств в целях системного управления множеством БЛА, получает охрану как объект авторского права в силу ст. 1261 ГК РФ. Правообладатель этой программы (это, как правило, не разработчик) по своему усмотрению или по заказу создает индивидуальную световую композицию.

Рассмотрим два признака, характеризующие любой охраняемый результат интеллектуальной деятельности: творческий характер деятельности автора и объективная форма выражения результата. В настоящее время разрабатываются и создаются разные световые решения. Это может быть последовательное повторяемое изменение цвета светодиодов, воспроизведение в небе текста «Поздравляем с юбилеем!» или появление в воздухе логотипа компании. Иногда беспилотные летательные аппараты со светодиодами применяются как дополнительный реквизит для усиления эффекта иного основного представления. Например, АНО «Центр развития БЛА и АС» были подготовлены для новогоднего шоу в Москвариуме летающая декорация «Пиратские корабли», а для частного мероприятия — выступление акробата в сопровождении 28 дронов⁷. Такие композиции беспилотников не оригинальны, творческое начало в их составлении, как правило, отсутствует.

Цель применения состоит в том, чтобы усилить эффект от основного объекта — исполнения артиста.

Но чаще всего компании, специализирующиеся в области светотехники, создают сложные оригинальные композиции, которые включают неизвестных животных, красивые растения, целенаправленно движущиеся объекты, изображения людей. Эти композиции изменяются в размере, цвете, яркости, скорости движения не произвольно, а строго по задуманному сценарию правообладателя, в котором прописана «хореография» полета. Количество дронов измеряется тысячами. Только приведенные во втором случае оригинальные решения имеют творческий характер.

⁶ Утв. распоряжением Правительства РФ от 21.06.2023 № 1630-р (СЗ РФ. 2023. № 27. Ст. 5055).

⁷ URL: <https://rdr.aero/droneshow> (дата обращения: 05.05.2025).

Шоу беспилотников в вечернем и ночном небе имеет объективную форму выражения. Композиции визуально наблюдаются людьми без каких-либо приспособлений, сами БЛА материальны.

Световое шоу повторяемо, так как в компьютерной программе фиксируются траектория полетов, взаимодействие дронов, изменение освещения и т.п., т.е. в целом проводится 3D-моделирование будущего шоу.

Световые шоу отчасти имеют отдаленное сходство с произведениями светодизайна, поскольку творческий замысел автора воплощается за счет использования света. Однако светодизайн направлен на изменение интерьера квартир и домов, предназначен для использования собственниками, нанимателями помещений, кроме того, разного рода светильники находятся в статике, а световое шоу воплощается в воздушном пространстве как зрелищное мероприятие и всегда включает множество комбинаций перемещений дронов.

Можно найти общее с драматическими и хореографическими произведениями как организованными представлениями с определенным сюжетом. Но в указанных произведениях участвуют люди, а в световых шоу непосредственные «исполнители» — дроны.

Казалось бы, световые шоу должны войти в группу произведений изобразительного искусства, но способ воплощения имеет большую специфику. Если, создавая картину, художник использует кисть, краски и холст, то в световом шоу беспилотные летательные аппараты — это краски, а воздушное пространство — холст. Большинство произведений изобразительного искусства фиксируются в материальном носителе (картина, скульптура) и сохраняются. Срок действия светового шоу зависит от емкости батареи беспилотника. Живое исполнение можно зафиксировать на видеокамеру, но это будет уже другой результат интеллектуальной деятельности.

Согласно ст. 1261 ГК РФ программа для ЭВМ включает «полученные в ходе разработки программы для ЭВМ и порождаемые ею аудиовизуальные отображения». По мнению отдельных юристов, аудиовизуальные отображения включают в себя последовательность, структуру и организацию программы и выводятся на экран⁸. Но ведь разыгрываемое в воздушном пространстве световое шоу нельзя признать «аудиовизуальным отображением», которое появляется на экране ноутбука.

Итак, сравнение разных результатов интеллектуальной деятельности приводит к выводу о том, что световые шоу с использованием дронов при оригинальном замысле относятся к произведениям искусства, которые в ст. 1259 ГК РФ обозначаются как «другие произведения».

Можно предположить, что компьютерная программа и световое шоу образуют «сложный объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности» (п. 1 ст. 1240 ГК РФ), т.е. компьютерную программу и световое шоу. Второй признак сложного объекта — наличие нескольких правообладателей охраняемых результатов — также налицо. Третий признак сложного объекта следует не из текста, а из смысла норм Гражданского кодекса РФ.

⁸ Черячукин В. В. Правовая охрана элементов компьютерной программы // Законодательство и экономика. 2002. № 2.

Как было указано в одном из обзоров Президиума Верховного Суда РФ, сложный объект «должен представлять собой единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее применение станет невозможным»⁹.

Действительно, без компьютерной программы воспроизведение светового шоу невозможно, но и сама компьютерная программа не имеет другого назначения, кроме «обслуживания» светового шоу. В то же время вряд ли правильно определить, что световое шоу и компьютерная программа — это «единое целое завершенное произведение».

Кроме того, норма п. 1 ст. 1240 ГК РФ упоминает «лицо, организовавшее создание сложного объекта», отличное от обладателей исключительных прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности. В отсутствие общепризнанной практики договорных связей заказчиком компьютерной программы в настоящее время иногда выступает также будущий создатель светового шоу. Эти размышления приводят к выводу, что понятие сложного объекта в авторском праве может еще совершенствоваться и включать иные объяснения связанности заинтересованных в использовании объекта лиц.

Демонстрация шоу беспилотников и зрители

Организаторы световых шоу заключают договор о подготовке и проведении шоу как с отдельными гражданами, юридическими лицами, так и с публичными образованиями. По природе это будет гражданский договор на оказание зрелищных услуг. Иногда на сайте организатора заказчиком предлагается оставить заявку — указать свое имя, телефон, почту, тематику шоу и место проведения¹⁰. В таком случае информация организатора представляет собой приглашение сделать оферты (п. 1 ст. 437 ГК РФ), а непосредственно оферта исходит от заказчика.

Использование световых шоу беспилотников требует закрепления особых договорных прав и обязанностей организатора шоу и зрителей.

Организатор обязан обеспечить места для удобного наблюдения за шоу, а перед началом шоу или перед покупкой билетов предупредить зрителей о местах наиболее удобного наблюдения. Это связано с тем, что взлет (выход) дронов происходит из разных мест и под неодинаковыми углами от горизонта. Например, группа технологических компаний «Геоскан» подготовила проект с использованием 1 800 дронов в воздушном пространстве, в ходе которого зрители должны

⁹ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

¹⁰ См., например: сайт ООО «Квадвижн». URL: <https://quadvision.ru/shou-dronov>; сайт ООО «РДР-Групп» // URL: <https://rdr.aero/show> (дата обращения: 12.08.2025).

были занять места на вращающейся вокруг своей оси платформе (при этом картинка оставалась перед глазами зрителей и не искажалась)¹¹.

В отличие от использования других результатов интеллектуальной деятельности, наблюдение за световым шоу предполагает целый ряд действий, обеспечивающих безопасность зрителей. Организатор применяет специальное программное обеспечение для тестирования дронов на месте перед началом шоу (пробный запуск). Непосредственно проверяются каждый дрон и зарядка его батареи. В программу вводятся функции: расчет безопасного расстояния для зрителей и строений, ограничение дронов в пределах определенного периметра, автоматическое возвращение дронов домой, возможность экстренной посадки. От организатора назначается внешний пилот, который может взять на себя управление в случае сбоя программы. Такие меры обусловлены сведениями о нарушениях в работе дронов во время шоу. В частности, в 2021 г. в городе Чжэнчжоу (Китай) во время дрон-шоу, заказанного местным торговым центром, произошел сбой в программе, и около 200 дронов упали на толпу зрителей в пять тысяч человек¹².

Существуют и временные препятствия, которые нельзя не учитывать. Например, шоу может быть отменено из-за сильного дождя или ветра. Новогоднее дрон-шоу в г. Тольятти в декабре 2024 г. перенесли после атаки украинских военных беспилотников на г. Казань. Соответственно, требуется предусмотреть последствия отмены услуги, поскольку это будет касаться сотен или тысяч людей.

Основная обязанность заказчика (зрителей) — оплатить услугу по демонстрации шоу. Цена зависит от количества, типа дронов, продолжительности шоу, выбора места проведения, других обстоятельств¹³.

Заказчик как частное лицо вправе производить видеосъемку и фотографирование светового шоу. Такие записи и фотографии становятся самостоятельными объектами авторского права заказчика. Существует запрет общего характера для предприятий, учреждений и организаций, сформулированный в ч. 2 ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1¹⁴, «изготавливать и реализовывать продукцию с изображением (воспроизведением) объектов культуры и культурного достояния без официального разрешения владельцев и изображаемых лиц». Из этого следует, что ведение видеосъемки и фотографирования в рамках предпринимательской деятельности в целях извлечения в последующем прибыли нарушает исключительное право правообладателя светового шоу.

В определение договора о подготовке и проведении шоу можно включить только основные обязанности сторон: организатор шоу обязуется организовать и провести зрелищное мероприятие — световое шоу с использованием беспилотных летательных аппаратов, а заказчик (зритель) обязуется соблюдать правила поведения и оплатить подготовленное мероприятие.

¹¹ URL: <https://www.geoscan.ru/ru/show-drones> (дата обращения: 12.08.2025).

¹² Ощущение киберпанка: световое шоу дронов в Китае закончилось аварией // URL: <https://disgustingmen.com/video/drones-china/> (дата обращения: 05.05.2025).

¹³ Так, компания Robotronic.ru предлагает шоу из 25 дронов за 1 350 000 руб.; из 50 дронов — за 1 650 000 руб., из 100 дронов — за 1 950 000 руб. См.: URL: <https://robotronic.shop/shou-dronov/> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁴ Российская газета. 17.11.1992. № 248.

Иное использование беспилотников в сфере культуры (создание муралов, рекламы, аудиовизуальных и фотографических произведений)

Беспилотники используются также для создания произведения живописи — мурала или граффити. Например, в Италии художник Carlo Ratti Associati использовал рой дронов для изображения граффити на вертикальной стене. Картина размером 14 на 12 метров была создана четырьмя беспилотными летательными аппаратами, которые летали одновременно в течение двух дней. Каждый дрон перевозил баллон с экологичной аэрозольной краской и делал наброски на холсте внутри промышленного здания в Турине¹⁵. В России в 2024 г. на фасаде здания в Южно-Сахалинске художником Misha Most был создан арт-объект площадью более 140 квадратных метров с использованием группы дронов¹⁶. Возможно, в будущем дроны будут задействованы и при создании монументальных памятников, имеющих высоту в несколько десятков метров. В Китае стали продавать дроны, разработанные для создания произведений на стенах домов.

Если раньше на примере световых шоу мы сравнивали беспилотники с красками, то в этом случае беспилотники используются как кисть художника. При квалификации создаваемого объекта сохраняется проверка на наличие признаков произведения авторского права. При применении квадрокоптеров-маляров в промышленном масштабе для покраски зданий никакого творческого начала в создании мурала в программу управления не заложено. Но современный дрон может быть запрограммирован на автономную работу для нанесения точных линий, фигур, варьирования масштабности и детальности рисунков, тогда отдельные элементы творческой деятельности художник возлагает на беспилотный летательный аппарат.

Цели использования дронов при создании таких монументальных объектов — удобство работы, так как сложно добраться до участка «полотна» на большой высоте, эксперимент творческой личности состоит в проверке своих возможностей в управлении БЛА, а также в использовании новых высокотехнологичных средств в создании произведения искусства¹⁷.

Имеющаяся проблема соотношения защиты права автора граффити на неприкосновенность созданного произведения, права собственника здания,

¹⁵ Griffiths Alyn. Carlo Ratti uses drones to create world's first crowdsourced graffiti // URL: <https://www.dezeen.com/2019/07/16/carlo-ratti-drone-swarm-crowdsourced-graffiti-turin/> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁶ В Южно-Сахалинске появился мурал, созданный с помощью дронов. 19.09.2024 // URL: <https://archi.ru/news/100221/v-yuzhno-sakhalinske-poyavilsya-mural-sozdanniy-s-pomoschyu-dronov/> (дата обращения: 12.08.2025).

¹⁷ Одновременно следует отметить, что дроны стали использоваться и для удаления незаконно созданных граффити. Так, Департамент транспорта штата Вашингтон заявил о шестимесячной практике эффективного, менее затратного использования беспилотников для очистки граффити вдоль межгосударственных автомагистралей (см.: Департамент транспорта штата Вашингтон: дроны очень эффективны в удалении граффити // URL: <https://www.epochtimes.com/b5/24/12/29/n14400356.htm/> (дата обращения: 12.08.2025)).

сооружения, на внешней поверхности которого граффити выполнено, и интересов публичного образования в благоустройстве населенного пункта не исчезает и не меняется в зависимости от способа исполнения граффити (вручную или с помощью дронов).

Беспилотники, оснащенные видеокамерой и (или) фотоаппаратом, используются также для создания аудиовизуальных и фотографических произведений. Здесь можно взять за основу положения п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому использование технических средств при создании произведения не отрицает само по себе творческий характер действий автора: «Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются»¹⁸.

Бесконтрольное использование дронов для фотографирования, видеосъемки нарушают право на тайну частной жизни собственника (титульного владельца) земельного участка, здания, помещения, над территорией которого или рядом с территорией которого пролетает дрон. Полагаем, что приоритет в защите следует отдать субъекту права на тайну частной жизни. Защита личных неимущественных прав граждан от нарушений с помощью дронов может осуществляться путем установления или совершенствования в нормативных актах требований: 1) к личности собственника БЛА; 2) самому аппарату; 3) устройствам и грузам, которые прикрепляются; 4) выделению разрешенных и закрытых зон полета для БЛА; 5) к введению обоснованных мер противодействия и самозащиты.

С помощью беспилотных летательных аппаратов создается воздушная реклама. В отличие от светового шоу реклама с помощью дронов: а) имеет определенную цель — продвижение товара, работ, услуг; б) лаконична по продолжительности (объему); в) по содержанию представляет собой товарный знак компании, основной слоган, вид создаваемой продукции, изображение основателя фирмы и т.п.

Беспилотники могут применяться для распространения рекламы, если к ним прикрепляются баннеры или экраны для трансляции, в также — для создания рекламы, когда выполненная композиция дронов представляет рекламный объект. Например, Samsung прорекламирал с помощью шоу дронов смартфоны, изобразив в воздушном пространстве способность новых моделей складываться пополам. После открытия нового магазина в Дубае Air Jordan провел презентацию, в процессе которой дроны «нарисовали» значок компании Nike — прыгающего человека, логотип бренда и «летающий» QR-код, ведущий зрителей на сайт нового магазина¹⁹. Согласно исследованию международной сети аудиторских компаний

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

¹⁹ 10 раз, когда крупные бренды использовали шоу дронов в своих рекламных кампаниях // URL: <https://www.geoscan.ru/ru/blog/10-raz-kogda-krupnye-brendy-ispolzovali-shou-dronov-v-svoikh-reklamnykh-kampaniyakh/> (дата обращения: 12.08.2025).

PwC, к 2030 г. объем мирового рынка решений с использованием беспилотников в рекламе и медиа может составить 8,6 млрд долларов²⁰.

Реклама становится объектом авторского права при констатации творческого труда изготовителей и объективной формы выражения. При изготовлении и распространении рекламы действует ряд общих правил, установленных Федеральным законом от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»²¹, в частности, запрет рекламы товаров, производство и (или) реализация которых запрещены законодательством РФ, необходимость получить согласие изображаемых в рекламе лиц.

Несмотря на то, что реклама в воздушном пространстве объективно является наружной, при этом отсутствует такой признак наружной рекламы, как стабильное территориальное размещение технических средств (ст. 19 Закона о рекламе). Хотя дроны постоянно перемещаются, рисунок их полета меняется, отнести их к транспортным средствам при создании рекламы нельзя, поскольку их цель — не перевозка груза. Поэтому ст. 20 «Реклама на транспортных средствах и с их использованием» Закона «О рекламе» здесь не применима.

Можно сделать вывод, что в главе 2 Закона «О рекламе» отсутствуют нормы, учитывающие распространение рекламы с использованием беспилотных летательных аппаратов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мотасова Д. Д. Особенности гражданско-правового регулирования в сфере использования беспилотных летательных аппаратов и перспективы его совершенствования // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 2. — С. 103—106.
2. Черячукин В. В. Правовая охрана элементов компьютерной программы // Законодательство и экономика. — 2002. — № 2.

²⁰ Benedict Noah. Drone adverts: How modern companies use technology to to promote brands // URL: <https://ooh.ae/our-work/articles/drone-adverts-how-modern-companies-use-technology-to-promote-brands> (дата обращения: 13.08.2025).

²¹ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

Юлия Сергеевна**ХАРИТОНОВА,**

руководитель НОЦ «Центр
правовых исследований
искусственного
интеллекта и цифровой
экономики»,
профессор кафедры
предпринимательского
права Московского
государственного
университета имени
М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор
sovets2009@rambler.ru
119991, Россия, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1,
стр. 13

Идентификация сгенерированного контента как охраняемого объекта и ее правовые последствия

Аннотация. Генерация контента пользователями платформ предполагает создание запросов (промптов), в ответ на которые система искусственного интеллекта выдает некий результат, который может как соответствовать ожиданиям пользователя, так и не соответствовать им совсем. Для получения желаемого результата пользователь прибегает к разного рода уточнениям своего запроса, корректировке задания, которые в итоге могут вырастать в целую «беседу» или ветку запросов, загруженных в качестве задания в систему ИИ. В этом может заключаться реализация творческого замысла пользователя, что ставит вопрос о создании охраняемого произведения. Степень творческого участия пользователя в получении результата влияет на признание за ним исключительных прав на произведение, сгенерированные ИИ. Правовой режим результатов, которые, хотя и выданы ИИ как ответ на запрос пользователя, но им не были приняты как окончательные в связи с тем, что его замысел не реализован, определяется как часть программы для ЭВМ, в которой реализованы алгоритмы генерации.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, охраноспособность произведений, творческое происхождение, творческий замысел, авторское право, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект и творчество

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.026-035

Yulia S. KHARITONOVA,

Head of the Center for Legal Research of Artificial Intelligence
and Digital Economy,

Professor of the Department of Business Law
at Lomonosov Moscow State University,

Dr. Sci. (Law), Professor

sovets2009@rambler.ru

1/13, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991

Identification of Generated Content as Protectable Subject Matter and its Legal Implications

Abstract. User-generated content on platforms involves the creation of prompts, in response to which the artificial intelligence (AI) system produces certain outputs that may or may not align with the user's expectations.

To obtain the desired result, the user resorts to various clarifications of the prompt and adjustments to the task, which may ultimately evolve into an entire “conversation” or thread of prompts submitted to the AI system as input. This process may embody the realization of the user’s creative conception, thereby raising the question of whether a protectable work has been created. The degree of the user’s creative contribution to obtaining the result determines the attribution of exclusive rights in AI-generated works. The legal regime governing those outputs issued by AI in response to a user prompt, but not accepted by the user as final due to the non-realization of their conception, is characterized as part of a computer program embodying generative algorithms.

Keywords: generative artificial intelligence, protectability of works, creative origin, creative concept, copyright law, intellectual property, artificial intelligence and creativity

Введение

Обсуждение правовых проблем цифрового искусства пока не касалось вопросов идентификации объектов интеллектуальной собственности. В то же время в связи с дискуссиями об охраноспособности сгенерированного контента интерес представляют возможности определения заверченного объекта и его выделения из большого числа материалов, которые генерируются, но не используются пользователем.

В праве ведется дискуссия об охраноспособности полученных пользователем путем генерации результатов. И, на наш взгляд, положенные усилия к формированию и настройке запроса на результат могут приводить к созданию охраноспособного результата интеллектуальной деятельности, в рамках творческого замысла пользователя. С прикладной стороны процесс создания синтетического контента ставит перед нами несколько вопросов правового характера.

1. Форма объективации сгенерированного контента для целей идентификации и атрибуции охраняемого контента

Обратимся к определению этапов творчества с позиции права. Известно, что охрана произведения возникает в созидательской системе с момента выражения вовне. Существование результата интеллектуальной деятельности в объективной форме, по сути, является одним из критериев его охраноспособности. При этом особенность работы генеративного интеллекта состоит в том, что на каждый запрос пользователя ему предоставляется (демонстрируется, озвучивается) определенный результат. То есть выражение вовне присутствует.

Этот вывод мы делаем на том основании, что объективной формой существования произведений сегодня признается и цифровая форма произведений.

Особенностью цифровой формы, на наш взгляд, может быть названо то, что такие произведения неотделимы от цифровой среды как таковой, могут быть воспроизведены только с помощью специального программного обеспечения, оборудования и т.д.

Пользователь зачастую не удовлетворяется первой выдачей, а конкретизирует или меняет свой запрос. Поэтому в конце концов пользователь часто оценивает как финальный не промежуточный результат, а иной. Следовательно, завершение работы над произведением в случае генерации будет финализировано пользователем путем совершения каких-то действий, позволяющих сохранить произведение в том или ином машиночитаемом формате на его оборудовании (компьютере, ноутбуке, в облаке — не столь важно).

Скорее, тут акцент стоит сделать именно на акте некоего присвоения пользователем сгенерированного контента с определенной целью. Так, сгенерированный контент (например, HTML-страницу) можно сохранить по-разному в зависимости от технологии, на которой контент создан. То есть для завершения создания произведения при генерации потребуется, например, сохранить статический HTML-код или динамическую страницу с функциями JavaScript либо скачать файл в предлагаемом платформой генеративного ИИ или мобильным приложением формате. Поэтому важны именно технические характеристики и характеристики оборудования, аппаратно-программного комплекса по воспроизведению содержания этого предмета.

Объективной формой существования сгенерированного произведения выступает цифровая форма, которая характеризуется не как часть программного кода как такового, а скорее, как часть всей системы ИИ. Однако для использования сгенерированного произведения необходимы его отделение от системы ИИ и сохранение в качестве самостоятельного файла.

Идентификация объектов позволяет определить, с чем мы имеем дело в обороте. Традиционно идентификация произведения связывается с такими его элементами, которые позволяют определить его как принадлежащего к какой-либо группе, жанру, авторству и т.п. Чтобы идентифицировать, какие произведения охраняются авторским правом, устанавливаются критерии охраноспособности произведений. Е. И. Каминская и Д. Д. Штодина¹ выделяют формальный и сущностный критерии охраноспособности. Формальный критерий означает, что «произведение должно быть выражено в форме, доступной для восприятия. Сущностный же критерий может выражаться в требовании к произведению представлять индивидуальные умственные усилия, как в ФРГ, либо при определении автора произведения — творца, как в РФ»². На практике этот подход находит свое проявление в так называемой атрибуции, которая определяется как «процесс установления авторства (автора, школы, мастерской и т.п.), времени и места создания,

¹ Каминская Е. И., Штодина Д. Д. Место идей в сфере авторско-правовой охраны (опыт России в зарубежном контексте) // Труды по интеллектуальной собственности. 2019. Т. 34. № 3—4. С. 147—163.

² Волкова А. А., Власенко Э. В. Критерии охраноспособности музыкального произведения в праве России и Германии в свете цифровизации // Право и экономика. 2021. № 3. С. 51—58.

цельности сборной вещи, функционального назначения произведения живописи и графики, а также результате такого процесса»³.

В литературе использование термина «идентификация» встречается в значении основания отнесения произведений к научным, литературным или произведениям искусства⁴. Так, исследуя вопросы формирования условий договора авторского заказа, К. В. Марков пишет, что «в договоре должны быть четко определены индивидуализирующие характеристики произведения, которое автор обязуется создать: тематика и жанр произведения, техника, размер и т.п. При отсутствии описания произведения, которое позволяет его идентифицировать, в случае возникновения конфликта договор может быть признан незаключенным»⁵.

Юристы и искусствоведы понимают идентификацию произведений очень широко и при этом часто фактически говорят только о критериях охраноспособности. В этом смысле и форма, и стиль произведения способствуют его идентификации. Однако мы хотим подчеркнуть, что, если допустить, что сгенерированный объект является произведением, недостаточно будет определить только, насколько он отвечает критериям охраноспособности. Первые шаги в этом направлении появляются, когда речь идет о медиаискусстве, включающем и цифровой сгенерированный контент⁶.

Обсуждая вопросы возможной идентификации видеоигры как объекта права интеллектуальной собственности, В. Ю. Хлапотин приводит не только жанровые критерии идентификации видеоигр, но и выделяет связь с существующими платформами (PC, консоли, мобильные, VR) видеоигр⁷. Также при комплектовании музейных фондов для объектов цифрового медиаискусства выдвигаются требования к идентификации, связанные с техническими характеристиками. То есть сама по себе идентификация может отличаться по целям, но всегда влияет на выявление индивидуально-определенных характеристик объекта в цифровой форме.

³ ГОСТ Р 57424-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Экспертиза произведений искусства. Живопись и графика. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 22.03.2017 № 176-ст).

⁴ Наумов М. А. Критерий научности как квалифицирующий признак произведений науки // *Гражданское право. 2024. № 2*. С. 51—59; Луткова О. В. Регулирование трансграничных авторских отношений, объектом которых являются произведения с потерянным правообладателем (сиротские) // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 12. С. 109—121; Хлапотин В. Ю. Особенности правового статуса видеоигры как объекта права интеллектуальной собственности: сравнительно-правовое исследование // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2023. № 4. С. 107—119.

⁵ Марков К. В. Договор авторского заказа на создание произведений живописи // *Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики* : монография / В. В. Алешикова, И. З. Аюшеева, И. Х. Бободжонзода [и др.] ; отв. ред. Е. В. Вавилин, О. М. Родионова. М. : Статут, 2024.

⁶ Фадеева Т. Е. Медиаискусство в контексте новейших технологий : дис. ... д-ра искусствоведения. Саранск, 2023.

⁷ Хлапотин В. Ю. Указ. соч.

2. Правовые последствия идентификации сгенерированного произведения в системе ИИ

В ГК РФ идентификация произведений прямо упомянута всего несколько раз и в очень утилитарном значении. Узкий подход к индивидуализации сгенерированных объектов, как представляется, поможет показать, в какой момент вообще возникает объект нашего исследования. Если процесс творчества может быть представлен как последовательность отражений результатов генеративного ИИ, то как раз квалификация одного из таких результатов в качестве объекта общественных отношений и должна предшествовать размышлениям о его правовом режиме.

Например, в ст. 1233 ГК РФ допускается безвозмездное распоряжение исключительным правом по заявлению правообладателя, которое должно содержать сведения, позволяющие идентифицировать как правообладателя, так и принадлежащее ему произведение. Часто исследование идентификации произведения в узком смысле в российском праве связано с обращениями к ст. 1300 ГК, касающейся информации об авторском праве. К такой информации относится «любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация».

Данное правило повторяется в ст. 7 Директивы ЕС № 2001/29/ЕС от 22.05.2001 «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе», обнаруживается в ст. 1202 разд. 17 Свода законов США, договорах ВОИС⁸. При этом под идентификацией понимаются не структурные элементы формы произведения — язык, художественные образы, последовательность изложения материала, в части элементов содержания — тема, сюжет, идейные достоинства и т.п., а некоторые внешние характеристики объекта в ряду подобных, как было предложено В. Я. Ионасом⁹.

Однако какого рода информация сопровождает цифровой контент? В. В. Кудряшов полагает, что «к такой информации может относиться практически любой объем сведений, заложенный автором или иным правообладателем в указанных выше целях»¹⁰. Но из ст. 1300 ГК РФ как минимум следует, что идентификация произведения отделяется от идентификации автора и правообладателей, а также условий использования.

В рассматриваемом аспекте идентификация произведений для целей правовой охраны часто происходит при депонировании. Независимо от того, будет

⁸ Договор ВОИС по авторскому праву ; Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам. П. 2 ст. 12 // URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/docs/wct_wppt.pdf.

⁹ Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972.

¹⁰ Кудряшов В. В. Использование централизованного блокчейн-реестра с невзаимозаменяемыми токенами (NFT) для управления правом следования // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. № 5. С. 85—91.

ли это депонирование в РАО, РЦИСе, предъявление нотариусу и т.д., подтверждение факта предъявления документа имеет правовое значение, выходящее за рамки просто фиксации его существования. Значимость предоставления идентифицирующих произведение данных в реестры также показали И. А. Близнец и Р. Р. Ахметов, предлагая дополнить п. 1 ст. 1300 ГК РФ указанием на то, что идентифицирующая информация «должна содержаться на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему, указана при депонировании произведения»¹¹.

В РФ был создан Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС)¹² и сеть РЦИС.РФ как сеть транзакций с правами и объектами интеллектуальной собственности. Создание такой блокчейн-сети было оценено как зарождение системы учета прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации¹³. Именно в таком узком смысле — для целей учета — идентификация и выполняет наиболее наглядно свою функцию отделения выбранного пользователем сгенерированного объекта от всей массы иных использованных.

Идентифицирующие произведения данные являются проявлением самозащиты авторских и смежных прав¹⁴. Идентификация и маркировка оригинала или экземпляра произведения, по смыслу закона, является доказательством принадлежности авторства конкретному лицу (п. 109 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10). Наличие или отсутствие идентифицирующей произведение информации может стать основанием для отказа в защите прав на него потенциальному правообладателю¹⁵.

В нотариальной практике существует несколько вариантов подтверждения притязаний на правообладание:

- принятие нотариусом произведения на хранение (п. 16 ч. 1 ст. 35, ст. 97, 98 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы));
- удостоверение времени предъявления документов (п. 10 ч. 1 ст. 53, 85 Основ);
- удостоверительная надпись на документе (п. 10 ч. 1 ст. 35, ст. 85 Основ);
- нотариальное удостоверение доказательств.

¹¹ Близнец И. А., Ахметов Р. Р. Депонирование произведений и презумпция авторства // Юрист. 2024. № 10. С. 44—54.

¹² Указ Президента РФ от 28.06.2021 № 378 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Яценко Т. С., Прохи М. Ю. Перспективы использования блокчейна в сфере интеллектуальной собственности // Закон. 2024. № 8. С. 185—188.

¹⁴ Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2023.

¹⁵ См., например: определение Верховного Суда РФ от 11.07.2024 № 302-ЭС24-3009 по делу № А33-19084/2022 (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс»).

Совершая одно из названных действий, нотариус идентифицирует произведение. Например, при предъявлении документов в электронном виде, включая фотографии, видеоработы и другие объекты медиаискусства, работа ведется с файлами в определенном формате. В этом случае идентификация проходит по техническим характеристикам, файлы загружаются в систему в зашифрованном виде после проверки на наличие вредоносных программ¹⁶.

Целью идентификации произведений в судах выступает доказательство принадлежности прав на произведение, использованное без согласия правообладателя. Например, идентификация произведений музыкального искусства в цифровой форме проводится путем исследования исходного файла записи музыкального произведения. Применительно к генерации контента стоит уточнить, что результат, который предоставляется пользователю, в основном неповторим, хотя бы в деталях, т.е. строго говоря обладает некоторой оригинальностью¹⁷.

Для целей включения произведений в музейный фонд также необходимо соблюсти определенные процедуры, предполагающие в числе прочего идентификацию объекта. Хранение цифровых музейных предметов осуществляется по специальным правилам, но иначе, чем остальных объектов музейного фонда, в силу того, что предметы категории медиаискусства отличаются от традиционных музейных предметов: 1) по качеству (формату) записи объектов медиаискусства (файлов)¹⁸ и 2) по типу содержания музейных предметов¹⁹. При этом для целей музейного дела предмет медиаискусства «передается в виде комплекта материалов, достаточных для его корректного описания, воспроизведения и дальнейшего использования»²⁰ и содержит текстовую часть и вещественную, в которую включаются как предметная составляющая, так и технические средства для

¹⁶ *Калиниченко Т. Г.* Нотариальные процедуры доказывания авторства // Нотариус. 2008. № 5.

¹⁷ Аудитивная часть исследования направлена на установление идентификационных признаков аудитивной группы методами перцептивного (слухового) анализа музыкального сопровождения, а инструментальная часть исследования направлена, как правило, на определение идентичных признаков, зафиксированных на спектрограммах и кепстрограммах идентифицируемых записей. См.: *Лепешин Д. А., Даутия Т. В.* Роль судебной экспертизы в спорах о защите авторских и смежных прав в сети Интернет // Правосудие/Justice. 2024. № 4. С. 108—131.

¹⁸ Сюда относят видеоформаты, аудиоформаты, мультимедийные проекты, аудиовизуальные форматы, комплексные инсталляции, состоящие из нескольких типов, перформанс (технический райдер), программные комплексы, сетевой проект (или NetArt), текстовые форматы, иные форматы, появляющиеся с развитием информационных технологий.

¹⁹ Это означает, что объекты цифрового искусства могут содержать в составе инсталляции предметы и технические средства; описание дополнительных материалов и условий, требуемых для корректного воспроизведения; создаются изначально в цифровом виде и зависят от среды создания; могут не иметь материального носителя.

²⁰ В текстовую часть входят: технический райдер комплекта (текстовое описание и схема или рисунок внешнего вида и расположения элементов (например, набросок, трехмерная визуализация, фотография)), который является обязательной составляющей, вещественная часть и иное (по наличию).

демонстрации и воспроизведения аудиовизуальных и мультимедийных файлов, которые также подлежат хранению²¹.

Системы идентификации создаются и частными субъектами. Например, в Интернете представлена Content ID — автоматизированная система идентификации контента на YouTube, разработанная для защиты авторских прав. Она позволяет правообладателям находить на платформе ролики, в которых используется их контент: музыка, видеофрагменты, звуки, изображения²².

Таким образом, идентификация медиапроизведения (медиаданных) может быть осуществлена в целях определения, к какому типу объекта относится медиапроизведение (например, к изображению, видео, аудиофайлу), а также с каким программным обеспечением оно связано, в частности, идентификация сгенерированного произведения будет связана не только с неповторяющимися характеристиками, но и со средой его создания (программным обеспечением с использованием ИИ, номером его версии, преимущественной технологией и даже размером файла). Средствами идентификации могут быть письменная цифровая маркировка, метаданные файлов и др. Но, принимая во внимание работу с программным обеспечением, считаем важным, чтобы для воспроизведения и реализации прав на сгенерированные объекты, как и на иные объекты цифрового искусства, учитывалась и стандартизация технологий и программного обеспечения (например, стандарт MPEG-21 определяет технологию идентификации цифрового объекта и его частей — Digital Item Identification).

3. Правовая судьба неидентифицированных сгенерированных объектов

Что же происходит с теми условно промежуточными результатами, которые выдает система ИИ, но не выбираются пользователями как отвечающие его творческому замыслу? На наш взгляд, такие объекты, не будучи идентифицированными, остаются частью программы для ЭВМ, в рамках которой выполняется соответствующая функция.

Без идентификации нет охраноспособного объекта. Идентификация — проявление воли автора на завершение процесса создания охраняемого объекта. А невостребованные объекты — это аудиовизуальные отображения программы, которые не отделены от нее. Отсутствие идентификации и индивидуализации

²¹ К иным относят, например: мультимедийную часть, которая может состоять из фотофиксации всей инсталляции с максимального количества ракурсов, видеофиксации инсталляции (если в ней совершается действие), отдельно видеофайлы (мастер-копия, просмотровая копия), отдельно аудиофайлы (мастер-копия, просмотровая копия), отдельно мультимедийные проекты (в том числе web-проекты) в формате, позволяющем их восстановить и запустить в работу (полная резервная копия — dump), отдельно исходные коды исполняемых скриптов (для некомпилируемых языков), отдельно файлы автозапуска (для компилируемых языков), стоп-кадры (при наличии видеосоставляющей), видеоотрывки (при наличии видеосоставляющей).

²² URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797370?hl=ru-me>.

объекта может означать его неотделимость от программного обеспечения, невозможность его дальнейшего самостоятельного использования.

Исследуя вопросы имиджа коммерсанта, мы выделили формальную и фактическую индивидуализацию, где формальная индивидуализация производится путем составления документов, фиксирующих индивидуализацию, а фактическая предполагает маркировку самого индивидуализируемого объекта путем проставления на нем отметки²³.

Вопросы самоценности произведений рассматривались в правовой науке в рамках вопроса об индивидуализации произведений. Н. В. Щербак показала, что индивидуализация произведения происходит через его название и персонаж²⁴, которые являются частями произведения. Согласно п. 81 постановления Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10, к частям произведения могут быть отнесены в числе прочего: название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и т.п.), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения²⁵.

Последствием отделимости и самостоятельности части произведения может быть и возможность ее идентификации как объекта. Если индивидуализация призвана отделять, отграничивать, то идентификация, напротив, призвана сообщать о некой идентичности группы лиц, о принадлежности к определенному множеству. Поэтому кажется логичным, что, например, модели и текстуры в видеоиграх, которые могут быть идентифицированы, некоторыми исследователями определяются как часть произведения²⁶.

Конечно, утилитарность сгенерированного контента отличается от предметов дизайна и декоративно-прикладного искусства. Однако такой подход может иметь некоторые параллели с американской доктриной. В частности, использование программного обеспечения не всегда позволяет выделить необходимый результат, а иногда создаются некие промежуточные выдачи, которые пользователь игнорирует.

В деле компании Varsity Brands отделимость характеризовалась возможностью независимого использования. Утилитарность не дает возможности признавать часть произведения охраноспособной²⁷, но независимое использование становится возможным в том числе после идентификации отделимого объекта.

Как доказано ранее, «все предусмотренные законом средства индивидуализации обеспечивают только относительную индивидуализацию»²⁸. Получается, что абсолютная идентификация появляется только в случаях, когда пользователь

²³ Филиппова С. Ю., Харитонова Ю. С. Имидж коммерсанта: правовое регулирование и способы охраны. М. : Статут, 2018.

²⁴ Щербак Н. В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.

²⁵ Щербак Н. В. Указ. соч.

²⁶ Хлапотин В. Ю. Указ. соч.

²⁷ Косицкий А. О. Авторско-правовая охрана произведений декоративно-прикладного искусства и дизайна // Российский юридический журнал. 2024. № 1. С. 105—115.

²⁸ Филиппова С. Ю., Харитонова Ю. С., Щербак Н. В. Индивидуализация и идентификация в имущественном обороте. М., 2025.

предполагает использовать полученный результат генерации в своих целях — коммерческих или некоммерческих, отделяя выбранный объект от массы предложенных платформой. Абсолютная индивидуализация и идентификация имеют значение для договоров, направленных на передачу прав на определенный контент. Также степень индивидуализации произведений приобретает существенное правовое значение при определении их правового режима.

Выводы

Идентификация произведений важна для обеспечения оборота прав на них, а также при осуществлении учета и регистрации таких объектов в различного рода реестрах и системах. Индивидуализация и идентификация произведения различаются как правовые явления. Отграничение полученных при генерации результатов от других осуществляется в праве с помощью индивидуализации, а отождествление полученных результатов с другими — путем идентификации.

Идентификация сгенерированного контента не является обязательным требованием сегодня, однако интерес к защите прав на него заставляет вводить учет цифровых объектов, а также фиксацию прав на них. В этом случае идентификация приобретает правовое значение и может производиться в целях обеспечения публичного и частного интересов в установленном законом порядке, как в отношении музейного и библиотечного фонда, так и по решению правообладателей или третьих лиц — участников оборота с учетом складывающихся деловых обычаев в современных индустриях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ионас В. Я.* Произведения творчества в гражданском праве. — М., 1972.
2. *Марков К. В.* Договор авторского заказа на создание произведений живописи // Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики : монография / В. В. Алейникова, И. З. Аюшеева, И. Х. Бободжонзода [и др.] ; отв. ред. Е. В. Вавилин, О. М. Родионова. — М. : Статут, 2024. — 318 с.
3. *Моргунова Е. А.* Часть произведения как объект авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 3. — С. 37—44.
4. *Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А.* Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2023. — 152 с.
5. *Новоселова Л. А.* Государственная регистрация программ для ЭВМ: модель будущего авторского права? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 1. — С. 62—71.
6. *Фадеева Т. Е.* Медиаискусство в контексте новейших технологий : дис. ... д-ра искусствоведения. — Саранск, 2023.
7. *Филиппова С. Ю., Харитонова Ю. С., Щербак Н. В.* Индивидуализация и идентификация в имущественном обороте. — М., 2025.

Елена Сергеевна

ГРИНЬ,

доцент кафедры

интеллектуальных прав

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук,

доцент

esgrin@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Непоименованные виды сложных объектов интеллектуальных прав

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровой трансформации на систему интеллектуальных прав, выявляются новые результаты творчества, не относящиеся к классическим объектам авторских и смежных прав. Подчеркивается ограниченность закрытого перечня сложных объектов (ст. 1240 ГК РФ) и предлагается дихотомия: поименованные и непоименованные сложные объекты. К непоименованным отнесены, в частности, отдельные виды интернет-сайтов и аккаунтов на онлайн-платформах, рассматриваемых как сложные результаты, объединяющие разнотипные объекты. Обосновывается применение по аналогии норм ст. 1240 ГК РФ *mutatis mutandis*, при базовом принципе *in dubio pro libertate*: распределение прав и определение круга «сборных» авторов — по соглашению сторон либо судом с учетом творческого вклада.

Ключевые слова: аудиовизуальные произведения, сложные объекты интеллектуальных прав, онлайн-курсы, фотографические произведения, сеть Интернет, интеллектуальные права, рилс, мультимедийные продукты, служебные произведения

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.036-040

Elena S. GRIN,

Associate Professor of the Department of Intellectual Property
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

esgrin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Unnamed Types of Complex Intellectual Property Objects

Abstract. The article examines the impact of digital transformation on the system of intellectual rights and identifies new creative results that do not fall within the classic objects of copyright and related rights. It emphasizes the limitations of the closed list of complex objects (Article 1240 of the Russian Civil Code) and proposes a dichotomy: named and unnamed complex objects. Unnamed objects include, in particular, certain types of websites and accounts on online platforms, treated as complex results that combine heterogeneous objects. The article justifies, by analogy, the application of the rules of Article 1240 of the Russian Civil Code *mutatis mutandis*, under the basic principle *in dubio pro libertate*: the allocation of rights and the determination of the circle of “collective” authors are to be made by agreement of the parties or by a court, taking into account the creative contribution.

Keywords: *audiovisual works, complex objects of intellectual property rights, online courses, photographic works, the Internet, intellectual property rights, reels, multimedia products, service works*

В результате цифровой трансформации возникает все больше результатов творческой деятельности, которые нельзя однозначно отнести лишь к объектам авторских или смежных прав. Такие результаты нередко не имеют прямого названия и единого режима правовой охраны, что ведет к правовой неопределенности и рискам, связанным с оборотом прав на них.

По своей природе такие результаты могут соответствовать признакам сложных объектов интеллектуальных прав, но в настоящий момент такие объекты прямо не упомянуты в части четвертой Гражданского кодекса РФ. В статье 1240 ГК РФ законодатель выстроил перечень таких объектов по принципу закрытого перечня. Сфера интеллектуальных прав в условиях научно-технологического прогресса, внедрения инноваций в производство и роста креативных индустрий по самой своей сути ориентирована на постоянное появление новых творческих продуктов. Это особенно заметно применительно к категории сложных объектов.

Повсеместная цифровизация порождает множество результатов, которые не вписываются в традиционные модели охраны интеллектуального творчества. Целый ряд технологий, и прежде всего искусственный интеллект, ставят под сомнение фундаментальные предпосылки авторского права, построенного на защите исключительно человеческого творческого труда. При этом формальное закрепление принципа *numerus clausus* в базовой статье 1225 ГК РФ не препятствует предоставлению охраны новым результатам: отдельные элементы закрытого перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации сформулированы достаточно широко, что позволяет квалифицировать различные творческие продукты как охраноспособные объекты. В частности, это относится к определению объектов авторских прав — произведений науки, литературы и искусства.

Из сказанного следует, что выбранная законодателем модель закрытого перечня сложных объектов интеллектуальных прав не оптимальна для правового сопровождения создания и использования сложных творческих продуктов. Представляется целесообразным делить сложные объекты интеллектуальных прав на поименованные и непоименованные — в зависимости от наличия или отсутствия их прямого упоминания в законе.

Поименованные сложные объекты прямо квалифицированы законодателем. Непоименованные могут признаваться таковыми при условии соответствия критериям, выявленным и обоснованным в юридической науке¹.

На наш взгляд, к числу непоименованных сложных объектов уже сегодня могут относиться, в частности, отдельные виды интернет-сайтов и аккаунтов в социальных сетях и видеосервисах. Остановимся подробнее на их правовой природе. Сайт в сети Интернет на уровне законодательства понимается как совокупность

¹ См.: Гринь Е. С. Концепция сложных объектов интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3. М., 2025.

программ для ЭВМ и иной информации, размещенной в информационной системе, доступ к которой обеспечивается по доменному имени или сетевому адресу, позволяющим однозначно идентифицировать ресурс. В действующем праве сайт отнесен к составным произведениям (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). Специальная регистрация сайта не требуется, однако к отдельным элементам могут применяться нормы о регистрации программ для ЭВМ (ст. 1262, 1334 ГК РФ).

Важно и то, что к контенту сайта подлежат применению правила ст. 1260 ГК РФ о составительстве: права на отдельные использованные на сайте результаты творчества принадлежат соответствующим правообладателям, а не составителю сайта. Современные сайты нередко предполагают активное участие пользователей в их функционировании, включают результаты художественного творчества и потому могут рассматриваться как сложные объекты.

Помимо интернет-сайтов, к непоименованным сложным объектам относятся, на наш взгляд, аккаунты в социальных сетях, на видеохостингах и иных онлайн-платформах. В законодательстве отсутствует закрепленное понятие аккаунта. При этом пользовательские соглашения разных социальных сетей трактуют его по-разному. Так, в правилах социальной сети «ВКонтакте» аккаунт фактически описывается как «персональная страница»: она привязывается к уникальным логину и паролю конкретного пользователя, содержит его имя и фамилию, имеет собственный URL-адрес, которому пользователь может присвоить короткое поддоменное имя. После регистрации пользователь вправе для личных целей самостоятельно создавать и наполнять такую страницу, определяя ее содержание.

В пользовательском соглашении сети «Одноклассники» разграничиваются три категории: «аккаунт», «персональная страница» и «контент». Под аккаунтом понимается учетная запись, возникающая при регистрации и служащая средством идентификации (авторизации) пользователя посредством уникальных логина и пароля. Персональная страница — это раздел социальной сети, в котором отображается часть сведений из аккаунта (включая фотографии, информацию о друзьях, статусах, группах и сообществах), доступная для просмотра другим пользователям. Понятие «контент» охватывает размещаемые в социальной сети элементы оформления, иллюстрации, графику, фотографии, тексты, видеоролики, музыкальные произведения, звуки и иные объекты, как охраняемые результатами интеллектуальной деятельности, так и не относящиеся к ним.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу определения правовой природы аккаунта. Согласно одним ученым сами профили следует квалифицировать как цифровое имущество. Такие профили включают, в частности, сам контент сети, визуальную составляющую, виртуальные бонусы, лайки. Помимо этого, отмечается, что профиль включает и цифровые активы, определяемые как некая группа объектов, выраженных в цифровой форме, которые могут быть использованы в реальной жизни. Другие исследователи предлагают рассматривать страницу в социальной сети как классический объект авторских прав (ст. 1259 ГК РФ), возможно, как базу данных или сложный объект. Предлагается рассматривать аккаунт также по аналогии с арендой или так называемым виртуальным квазивладением: речь идет о тех случаях, когда

пользователь, регистрируясь в какой-либо социальной сети, получает доступ к сервису через логин и пароль, но не становится обладателем прав на него и др.²

В США аккаунт не рассматривается как особый объект интеллектуальных прав, но в Законе США «Об авторском праве в цифровую эпоху» отмечается порядок охраны и защиты результатов творческого труда в сети Интернет. Правила, указанные в данном Законе, применимы к контенту в социальных сетях и аккаунтам³. Бюро по регистрации объектов авторских прав США предлагает регистрировать отдельные результаты творческого труда, которые размещаются на конкретном аккаунте, так как эти объекты подлежат правовой охране, как и иные произведения, размещенные в сети Интернет⁴.

В Германии аккаунт рассматривается в рамках понятия «социальная сеть», которая определяется как платформа в сети Интернет, благодаря которой пользователи могут обмениваться сообщениями и делать их общедоступными⁵. В Сингапуре на законодательном уровне онлайн-аккаунт рассматривается как учетная запись⁶.

В зарубежной практике содержатся различные подходы и отмечается возможность авторско-правовой охраны контента, размещенного в аккаунте в сети Интернет. Дополнительно указывается, что регистрировать объекты, которые составляют контент конкретного аккаунта, можно только тогда, когда они соответствуют критериям охраноспособности и не являются перекопированными на страницу с иных источников результатами творческого труда.

На наш взгляд, аккаунт можно рассматривать в широком и узком смысле. В узком смысле аккаунт — это рабочий профиль (учетная запись), используемый, например, в публичных или локальных сетях, в том числе в корпоративных системах обмена данными. Такой аккаунт обычно не включает множество различных охраняемых результатов творческого труда и сводится главным образом к учетной записи с персональными данными и фотографией владельца (профиль электронной почты, аккаунт в банковском или торговом приложении, учетная запись на портале «Госуслуги»). В широком смысле аккаунт следует понимать как сложный результат творческой деятельности, который объединяет несколько разнотипных объектов интеллектуальных прав, обладающих охраноспособностью.

² Обзор позиций по правовой природе аккаунтов см.: Тясно Ю. А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 84—101.

³ См.: The Digital Millennium Copyright Act of 1998. U. S. Copyright Office Summary // URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ См.: Copyright Registration of Websites and Website Content // URL: <https://www.copyright.gov/circs/circ66.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

⁵ См.: Закон Германии 2017 г. «О совершенствовании правовой охраны в социальных сетях» [Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken]. § 1 // URL: https://www.law.net.ru/publikazii/netzdg_rus.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ См.: Закон Сингапура 2019 г. № 10 «О защите от ложной информации и манипуляций в сети Интернет». Часть 1 ст. 2 (понятия онлайн-аккаунта) // URL: <https://www.parliament.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/protection-from-online-falsehoods-and-manipulation-bill10-2019.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

Анализ правовой природы объектов, которые, на наш взгляд, относятся к непоименованным, позволяет сформулировать ряд выводов, представляющих собой общий методологический инструментарий регулирования отношений применительно к таким объектам. Ключевым последствием квалификации различных творческих продуктов как непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав является применение к ним по аналогии норм ст. 1240 ГК РФ. В зависимости от содержания конкретного продукта, состава участников его создания и степени их творческого вклада, модели правовых отношений, закрепленные в общих положениях ст. 1240 ГК РФ, подлежат соответствующему адаптированному применению (*mutatis mutandis*). При этом базовое правило в отношении непоименованных сложных объектов должно строиться по модели *in dubio pro libertate* — в пользу свободы соглашения между авторами и организатором относительно распределения прав на создаваемый продукт и порядка его использования. В частности, этот принцип проявляется в механизме определения круга «сборных» авторов таких результатов: для поименованных сложных объектов интеллектуальных прав должен быть установлен легальный перечень «сборных» авторов (при этом данная презумпция опровержима); для непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав круг авторов по общему правилу определяется соглашением сторон, а при возникновении спора — судом с учетом оценки творческого вклада каждого лица.

Такой подход сохраняет системность части четвертой ГК РФ и одновременно открывает правопорядок к инновациям, позволяя обеспечивать охрану и оборотоспособность новых творческих результатов без формального расширения *numerus clausus*, за счет широкого толкования существующих категорий и применения аналогии закона *mutatis mutandis*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гринь Е. С.* Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. — 2015. — № 2. — С. 10—18.
2. *Гринь Е. С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 128—134.
3. *Домовская Е. В., Гринь Е. С., Новоселова Л. А.* Учет и систематизация прав на результаты интеллектуальной деятельности. — М. : Проспект, 2019.
4. *Тясто Ю. А.* Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 3 (33). — С. 84—101.

Произведения изобразительного искусства в контексте развития цифровых технологий в Республике Беларусь

Аннотация. Статья посвящена потенциальной трансформации охраны и защиты авторских прав на произведения изобразительного искусства в условиях глобальной цифровизации. Рассмотрены подходы белорусского законодателя к регулированию данной сферы, в том числе в контексте стремительного развития технологий искусственного интеллекта и блокчейна. Сформулирован вывод о необходимости конкретизации и детализации соответствующих правовых норм при сохраняющейся неопределенности их применения. В статье приводятся примеры из судебной практики рассмотрения дел о защите прав на произведения изобразительного искусства. Особое внимание уделено результатам судебных комиссионных искусствоведческих экспертиз и их оценка судебной коллегией по делам интеллектуальной деятельности Верховного Суда Республики Беларусь. В заключении обоснована необходимость выработки четких и единообразных критериев квалификации произведения изобразительного искусства в качестве результата творческой деятельности.

Ключевые слова: авторское право, защита прав, произведение изобразительного искусства, результат творческой деятельности, цифровые технологии

**Дарья Дмитриевна
ЛАНДО,**

начальник юридического
отдела ОДО
«Лекспатент»,
доцент кафедры
гражданского
права и процесса
и международного
частного права
Юридического института
Российского университета
дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
кандидат юридических
наук, доцент
lando_dd@pfur.ru
220005, Республика
Беларусь, г. Минск,
пр-т Независимости,
56-302

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.041-046

Darya D. LANDO,

Head of the Legal Department
at ODO "Lekspatent",

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure and International
Private Law, Law Institute,

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

lando_dd@pfur.ru

56-302, prosp. Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus, 220005

Works of Fine Art in the Context of Digital Technology Development in the Republic of Belarus

Abstract. The article examines the prospects for transforming the protection and enforcement of copyright in the field of visual art under conditions of global digitalization. The study highlights the approaches of the Belarusian legislator to the regulation of this sphere, analyzed against the backdrop of

© Ландо Д. Д., 2026

the rapid development of artificial intelligence and blockchain technologies. It is argued that the relevant legal provisions require further clarification and detailing in view of persistent uncertainties in their application. The article draws upon examples from judicial practice concerning the safeguarding of rights in visual art. Particular attention is paid to the results of commission-based art expert examinations and their assessment by the Judicial Panel on Intellectual Property Matters of the Supreme Court of the Republic of Belarus. The conclusion substantiates the need for the development of clear and uniform criteria for recognizing a work of visual art as the result of creative activity.

Keywords: *copyright, protection of rights, a work of fine art, the result of creative activity, digital technologies*

Оценка влияния цифровых технологий на защиту прав на охраняемые произведения искусства предполагает анализ существующего уровня правового регулирования в Республике Беларусь и прогнозирование направлений изменения законодательства.

Ранее автором предпринимались попытки охарактеризовать ключевые векторы правового регулирования исходя из положений проекта Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021—2030 годы (далее — Стратегия в сфере ИС) применительно к предлагаемому изменению подходов к определению базовых понятий права интеллектуальной собственности (автор, творческая деятельность)¹, а также путем критики абсолютизации необходимости обобщения норм на уровне кодекса об интеллектуальной собственности².

Поскольку Правительство Республики Беларусь впоследствии осуществляло оценку развития и внедрения технологий искусственного интеллекта в целях уточнения основных понятий в области интеллектуальной собственности (в частности, понятий «правообладатель», «исключительные права»), в Стратегии

¹ Ландо Д. Д. Интеллектуальная собственность: тенденции правового регулирования // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2021 г.) : в 2 ч. Минск : Альфа-книга, 2021. Ч. 1 / под ред. В. А. Рябоволова. С. 282—283.

² Годунов В. Н., Мещанова М. В., Салей Е. А., Ландо Д. Д. Кодификация гражданского законодательства Республики Беларусь: состояние и перспективы // Юрическая наука і адукацыя ў Беларускім дзяржаўным універсітэце: гісторыя і сучаснасць: да 95-годдзя юрыдычнага факультэта : зб. навук. прац / рэдкал.: Т. М. Міхалёва (гал. рэд.) [і інш.] ; пад рэд. Т. М. Міхалёвай [і інш.]. Мінск : БДУ, 2020. С. 257—259 ; Иванова Д. В., Ландо Д. Д. Кодификация в сфере интеллектуальной собственности: оцениваем целесообразность // Право интеллектуальной собственности Республики Беларусь: история становления и перспективы : сборник статей международного научно-практического круглого стола, Минск, 19 апреля 2022 г. / БГУ, Юридический факультет ; редкол. : Д. В. Иванова (отв. ред.), Д. Д. Ландо, О. О. Ядревский. Минск : БГУ, 2023. С. 23—30.

в сфере ИС³ (гл. 5) дополнительного внимания потребовала точная постановка проблем и задач на каждом этапе развития экономики.

Используемые в Стратегии в сфере ИС формулировки однозначно свидетельствуют о том, что признается факт создания искусственным интеллектом объектов интеллектуальной собственности и ставится задача поиска субъекта прав на такие объекты. Не соглашаясь с тем, что созданные искусственным интеллектом результаты должны приобретать статус объектов интеллектуальной собственности, продублируем не утративший актуальность и сегодня вывод о том, что на данный момент ключевыми являются не обозначенные в Стратегии в сфере ИС вопросы, а возможность адаптировать существующий механизм авторско-правовой охраны в отношении объектов, созданных искусственным интеллектом, определение субъектов, которые могли бы рассматриваться в качестве правообладателей и объема предоставляемых таким субъектам прав.

Постановка задачи по созданию благоприятной среды для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии блокчейн, иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций, предопределило принятие 21.12.2017 Декрета Президента № 8 «О развитии цифровой экономики»⁴. Признание прорывного характера указанного нормативного правового акта не препятствовало констатации большой степени правовой неопределенности в использовании технологии блокчейн (блокчейн-систем любой формы)⁵, сохраняющейся по сей день. Востребованным вариантом такого использования по-прежнему можно считать фиксацию факта создания объектов авторского права и всех случаев передачи прав на такие объекты. Таков постоянный запрос нотариата Республики Беларусь последних лет в связи с оценкой состава наследства и определением текущего правообладателя в отношении конкретного объекта авторского права. Вместе с тем, поскольку технологией блокчейн можно воспользоваться и для введения недостоверной информации, потенциал указанной сквозной цифровой технологии подлежит критической оценке.

Рассмотрение преимуществ и недостатков использования технологии блокчейн в ряде случаев сопряжено со смарт-контрактами. В сфере интеллектуальной собственности смарт-контракты нельзя признать востребованными, что во многом объясняется ограниченностью их правового регулирования в Республике Беларусь (т.е. апробация новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство проводится как

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.11.2021 № 672 «О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 27.11.2021. 5/49660 ; 23.12.2023. 5/52550.

⁴ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 27.12.2017. 1/17415 ; 20.03.2021. 1/19578.

⁵ Lando D. D., Miashchanava M. V. Strengthening Intellectual Property Rights and Blockchain Technology // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap / Popkova E. G., Sergi B. S. (eds). ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 198. Springer, Cham. P. 1533.

правовой эксперимент в рамках Парка высоких технологий (пп. 5.3 п. 5 указанного выше Декрета)). Ситуация не изменилась и 13.11.2023 после изложения раздела V «Интеллектуальная собственность» Гражданского кодекса Республики Беларусь в новой редакции⁶.

Принятие Декрета обусловило интерес к исследованию правовой природы токенов. В рамках рассматриваемой проблематики только констатируем, что внимание и юристов, и искусствоведов привлекает невзаимозаменяемый токен (NFT, non-fungible token). Следует оговориться, что в белорусском законодательстве отсутствует понятие NFT, и вопрос об обоснованности отождествления NFT и токена (с учетом его легального определения в Республике Беларусь) остается открытым⁷.

В Республике Беларусь проставления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь считаются нормативными правовыми актами, что существенным образом отличает национальное гражданское законодательство. В сфере авторского права они отсутствуют. Общеизвестная судебная практика по рассмотрению гражданских дел о защите прав на произведения изобразительного искусства немногочисленна. Независимо от формы произведения изобразительного искусства любая попытка защиты прав на произведение изобразительного искусства сопряжена с оценкой судом категории «творчество». Суд основывает свои решения на определении творчества из энциклопедического словаря: деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, общественно-исторической уникальностью.

В Верховном Суде Республики Беларусь предусмотрена специальная судебная коллегия, которая рассматривает дела, касающиеся интеллектуальной собственности. В ряде случаев она отказывала истцу в удовлетворении исковых требований (см., например, решения от 17 апреля 2008 г. и 26 февраля 2009 г.)⁸ ввиду констатации отсутствия творчества автора при создании произведения, и это стало настораживающей тенденцией с точки зрения обеспечения судебной защиты авторских прав. Для проверки творческой новизны, творческой оригинальности, творческой уникальности и творческой неповторимости объектов

⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2025.

⁷ См., в частности: *Салей И. В., Артемьев Н. Г., Негареш С. М.* Токен: понятие и правовая природа // Промышленно-торговое право. 2018. № 2. С. 45—48 ; *Ваткинс И. В.* Невзаимозаменяемые токены (NFT) как ключ к решению проблемы авторских прав в области цифрового искусства // Наука — образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. С. 316 ; *Сюй Ц.* Художественное произведение NFT: новые формы и будущие ценности цифровой живописи : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2024. С. 11—12.

⁸ Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/ik/resh/graph/eca9f43fc1d0ca6c.html ; URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/ik/resh/graph/a6a645962570c14b.html (дата обращения: 13.09.2025).

авторского права, в отношении которых возник спор, судом всегда назначалась судебная комиссионная искусствоведческая экспертиза.

При этом оценка творческой уникальности может противоречить ч. 1 п. 2 ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь, поскольку авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческого труда, в частности, независимо от достоинства произведения. В заключениях экспертов стали появляться следующие утверждения: «Несмотря на низкий уровень качества объектов исследования, выводы сделаны безотносительно к достоинству данных рисунков, а основаны на отсутствии признаков творческой деятельности при их создании»⁹.

Полагаем, что к произведению искусства как результату творческой деятельности иногда предъявляются повышенные требования: «Эскиз упаковки не содержит сугубо авторского, индивидуального и профессионального, целостного решения, а является более или менее удачной интерпретацией уже существовавших мотивов и приемов, адаптированных к местным вкусам, отличающимся спокойным традиционализмом. Рисунок деревенского пейзажа заведомо лишен яркой авторской индивидуальности. При компьютерной обработке рисунок утратил и то небольшое индивидуальное, что можно видеть в оригинале, так как на этой упаковке пейзаж играет сугубо подчиненную роль»¹⁰.

В некоторых заключениях экспертов при оценке произведения как результата творческой деятельности фокус смещается на цель создания объекта авторского права: «Эскиз упаковки для молока в целом, а также графическое изображение деревенского пейзажа на нем не задумывались и не возникли как произведения искусства. Непохожесть на другие упаковки явилось частью производственной задачи, а не созданием художественной новации»¹¹.

Кроме того, дублируется мысль о наличии не произведения изобразительного искусства, а вида заданного, нормативно-ремесленного рисования, необходимого на рабочих стадиях реализации будущего объекта. Иногда констатируется, что эскизы не гармоничны. Имели место ситуации, когда эксперт констатировал относительную творческую новизну и относительную творчески-техническую неповторимость объектов исследования. Но после уточняющих вопросов суда в качестве определяющих признаков произведения искусства признавались творческие оригинальность и уникальность, которые отсутствовали.

В отсутствие обширной судебной практики по защите прав на произведения изобразительного искусства транспарентность определения критериев, которые суд применяет при оценке отсутствия творческой деятельности, играло важное значение. С 19 ноября 2024 г. применяется ч. 2 п. 2 ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь, отражающая презумпцию (произведение признается

⁹ Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/ik/resh/graph/a6a645962570c14b.html (дата обращения: 13.09.2025).

¹⁰ Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/ik/resh/graph/eca9f43fc1d0ca6c.html (дата обращения: 13.09.2025).

¹¹ URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/ik/resh/graph/eca9f43fc1d0ca6c.html.

созданным творческим трудом, пока не установлено иное). Данная презумпция может изменить судебную практику. Вместе с тем в рамках научно-практических конференций судьи высказывали позицию об отсутствии оснований для возникновения иных подходов к рассмотрению подобного рода дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ваткинс И. В.* Невзаимозаменяемые токены (NFT) как ключ к решению проблемы авторских прав в области цифрового искусства // Наука — образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. — С. 315—317.
2. *Годунов В. Н., Мещанова М. В., Салей Е. А., Ландо Д. Д.* Кодификация гражданского законодательства Республики Беларусь: состояние и перспективы // Юрычная навука і адукацыя ў Беларускай дзяржаўным універсітэце: гісторыя і сучаснасць: да 95-годдзя юрыдычнага факультэта : зб. навук. прац / рэдкал.: Т. М. Міхалёва (гал. рэд.) [і інш.] ; пад рэд. Т. М. Міхалёвай [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2020. — С. 244—262.
3. *Иванова Д. В., Ландо Д. Д.* Кодификация в сфере интеллектуальной собственности: оцениваем целесообразность // Право интеллектуальной собственности Республики Беларусь: история становления и перспективы : сборник статей международного научно-практического круглого стола, Минск, 19 апреля 2022 г. / БГУ, Юридический факультет ; редкол. : Д. В. Иванова (отв. ред.), Д. Д. Ландо, О. О. Ядревский. — Минск : БГУ, 2023. — С. 23—30.
4. *Ландо Д. Д.* Интеллектуальная собственность: тенденции правового регулирования // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2021 г.) : в 2 ч. — Минск : Альфа-книга, 2021. — Ч. 1 / под ред. В. А. Рябоволова. — С. 281—285.
5. *Салей И. В., Артемьев Н. Г., Негареш С. М.* Токен: понятие и правовая природа // Промышленно-торговое право. — 2018. — № 2. — С. 45—48.
5. *Скью Ц.* Художественное произведение NFT: новые формы и будущие ценности формы и будущие ценности цифровой живописи : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2024. — 21 с.
6. *Lando D. D., Miashchanava M. V.* Strengthening Intellectual Property Rights and Blockchain Technology // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap / E. G. Popkova, B. S. Sergi (eds). — ISC 2019. — Lecture Notes in Networks and Systems. — 2021. — Vol. 198. — Springer, Cham. — P. 1532—1540.

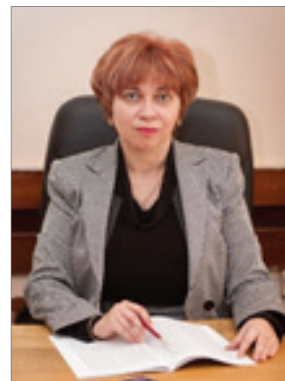
ВОПРОСЫ, СМЕЖНЫЕ С АВТОРСКИМИ

Проблемы квалификации средства массовой информации и редакции СМИ

Аннотация. Проанализированы легальные и судебные позиции по вопросам персонификации в сфере информационно-коммуникационных отношений, понятия средства массовой информации и редакции СМИ. Выявлены основные дефекты права в этой сфере, в первую очередь — смешение элементов правового статуса субъекта и правового режима объекта. Проведено сравнение наименования СМИ и товарного знака, показаны недостатки в системной характеристике по отраслям законодательства исключительных прав на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и прав на название СМИ. Предложены направления модернизации информационного права и унификации законодательства, касающиеся обязательной государственной регистрации юридического лица для специальных целей в рассматриваемой сфере, квалификации его органа, определения места СМИ в организационном механизме обеспечения информационно-коммуникационных отношений, идентификации субъекта культурной деятельности, терминологии.

Ключевые слова: информация, информационно-коммуникационные технологии, редакция, средства массовой информации, субъект культурной деятельности, субъект права, юридическое лицо

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.047-057

Владимира Владимировна ДОЛИНСКАЯ,
профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Научно-
консультативного совета
при Верховном Суде РФ
доктор юридических наук,
профессор,
civil-vvd@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Vladimira V. DOLINSKAYA,
Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor,
Member of the Scientific Advisory Board
of the Supreme Court of the Russian Federation
civil-vvd@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Qualification Issues Mass Media and Editorial Offices of Mass Media

Abstract. Legal and judicial positions on issues of personification in the field of information and communication relations, the concepts of mass media and editorial offices of mass media are analyzed. The main defects of law in this area are revealed, first of all, the mixing of elements of the legal status of the subject and the legal regime of the object. The comparison of the name of the media and the trademark is carried out, the shortcomings in the system characteristics of the exclusive rights to the means of individualization of a

© Долинская В. В., 2026

legal entity, goods, works, services and the rights to the name of the media are shown by branches of legislation. The directions of modernization of information law and unification of legislation are proposed, concerning the mandatory state registration of a legal entity for special purposes in the field under consideration, the qualification of its body, determining the place of the media in the organizational mechanism for ensuring information and communication relations, identification of the subject of cultural activity, terminology.

Keywords: *information, information and communication technologies, editorial office, mass media, subject of cultural activity, subject of law, legal entity*

Конституция РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации, провозглашает право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29).

Однонаправленны с Основным законом, но сконцентрированы на массовой информации нормы Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ)¹, устанавливающие свободу поиска, получения, производства и распространения массовой информации, свободу учреждения средств массовой информации, владения, пользования и распоряжения ими (ст. 1, 38).

Большое внимание уделено СМИ в Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество»²:

- в составе информационно-коммуникационных технологий³, которые квалифицированы в качестве основы стратегического развития в современном мире и неотъемлемой части управленческих систем в ключевых отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка;
- в качестве средства обеспечения возможности получения доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства;
- в рамках такого приоритета государственной политики, как содействие расширению доступа населения к медиасреде и поддержка развития СМИ.

При этом особо подчеркнута необходимость «формирования информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений и сохранения культуры многонационального народа Российской Федерации, укрепления нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, а также развития системы культурного и гуманитарного просвещения».

¹ Российская газета. 08.02.1992. № 32.

² Утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (URL: <http://pravo.gov.ru>, 24.04.2014).

³ См., например: Массовая коммуникация в современном мире : сб. научных трудов. М. : МГиМО, 1991.

В этом свете примечательна доктринальная позиция Л. Н. Когана, который выделял среди функций культуры как общественной системы, осуществляющей передачу социального опыта, реализацию коммуникации между людьми по поводу производства и освоения культурных ценностей⁴.

СМИ являются предметом рассмотрения в исследованиях по разным научным специальностям⁵.

Логично в этом контексте уточнить понятие СМИ.

Закон определяет СМИ как периодическое печатное издание, сетевое издание, теле- и радиоканал, теле-, радио-, видео- кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (ст. 2 Закона о СМИ).

Сразу поясним, что под распространением продукции печатного СМИ законодатель понимает продажу, подписку, доставку, раздачу периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, вещание теле-, радиоканала, вещание теле-, радиопрограммы в составе соответствующего канала, демонстрацию кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию, иные способы распространения.

Не заостряя сейчас внимание на дефектах второго определения, признаем, что распространение является действием, юридическим фактом, ориентировано на группу лиц, неопределенный круг лиц.

Гораздо хуже обстоят дела с первым определением. При анализе его элементов и сопоставлении его с понятиями «радиоканал», «сайт», «телеканал» и т.д. (ст. 2 Закона о СМИ, ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶) мы сталкиваемся с характеристикой информации как объекта прав, программ для электронных вычислительных машин как объекта интеллектуальных прав, вещей как объекта прав и с распространением как действием. В статье 2 Закона о СМИ такое средство рассматривается как форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием), а в ст. 13 форма распространения массовой информации признается характеристикой

⁴ См.: Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург : УрГУ, 1992 ; Его же. Теория культуры. Екатеринбург : УрГУ, 1993.

⁵ См., например: Воробьев А. М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры : дис. ... д-ра филос. наук : 23.00.03. Екатеринбург, 1999 ; Исаева Л. Г. Средства массовой информации как фактор формирования духовной культуры российского общества : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Уфа, 2005 ; Рогова А. А. Использование материалов средств массовой информации в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Н. Новгород, 2016 ; Хрестакис М. П. Печать как институт социального контроля. Возрастание роли средств массовой информации и пропаганды в жизни социалистического общества. М., 1987 ; Якубов Д. К. Особенности взаимоотношений государственной власти и независимых средств массовой информации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Душанбе, 2015.

⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

СМИ. Кроме того, в ст. 2 Закона о СМИ фигурирует понятие «продукция СМИ» как вещь или информация, исходящая от... (производителя?).

В любом случае как субъект СМИ в этом определении не раскрывается.

Не только обыватели, практика, литературные, в том числе доктринальные, источники, но даже судебные и правовые акты не всегда учитывают эту специфику, обязывая СМИ выполнять какие-либо действия, т.е. представляя их не то как объект права, не то как форму распространения, но не субъект права.

В июне 2025 г. сообщалось, что многие российские СМИ понесли убытки из-за 8 тыс. дел, связанных с исками о неправомерном использовании изображений.

В энциклопедических изданиях встречаются статьи, ошибочно названные «Правовой статус средств массовой информации»⁷.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”»⁸ на СМИ возлагается обязанность передавать информацию о введении чрезвычайного положения, о порядке выполнения отдельных мер, применяемых в условиях военного положения (хотя в этом же пункте речь идет о редакции СМИ).

Кассационное определение Пермского краевого суда от 30.03.2011 по делу № 33-2973 содержит следующую формулировку: «Моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными лицами и гражданами в размере, определяемом судом»⁹.

В постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2014 по делу № А05-14916/2013 предложено обязать СМИ в течение 10 дней с даты вступления решения суда в законную силу опубликовать опровержение в газете «Архангельск» и на сайте издательского дома «Двина» в сети Интернет¹⁰.

В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.08.2014 № Ф06-13655/13 по делу № А57-20662/2013¹¹ на средство массовой информации возложена обязанность опубликовать ответ истца на публикацию в деле о защите деловой репутации и взыскании убытков.

О деятельности СМИ говорят ст. 16, 20 и другие статьи Закона о СМИ. Статья 62 Закона о СМИ возлагает на СМИ, как и на должностных лиц и граждан, обязанность по возмещению морального (неимущественного) вреда, причиненного гражданину в результате распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред. По сравнению с этой нормой радует юридической

⁷ См.: Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. М. : Проспект, 2023.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

техникой ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации», где субъектами ответственности выступают физические и юридические лица, а СМИ рассматриваются в качестве инструмента, средства.

В целях соблюдения принципа правовой определенности¹² и повышения исполнимости судебных актов следует разобраться с квалификацией СМИ и выяснить, кто является субъектом культурной деятельности (ст. 2 Основ законодательства РФ о культуре, утв. Верховным Советом РФ 09.10.1992 № 3612-1¹³) в сфере массовой информации.

В Законе о СМИ то различаются правовой статус (издателя, распространителя, редакции) и правовой режим СМИ (ст. 23), т.е. последнее рассматривается как объект права, то происходят сдвиги в правовой квалификации. В статье 7 Закона о СМИ речь идет об учредителях СМИ, а по ГК РФ учредители есть у юридического лица (ст. 50.1 ГК). СМИ подлежит регистрации (ст. 8 Закона о СМИ), правда, не указано, в качестве кого или чего.

В попытке приравнивания СМИ к субъекту права часто говорят о его наименовании (ст. 2, 10, 13, 17, 20 Закона о СМИ). Постоянное наименование (название) рассматривается как обязательный признак СМИ (ст. 2 Закона о СМИ). Одним из оснований для отказа в регистрации СМИ является наличие ранее зарегистрированного СМИ с таким же наименованием (названием) и формой распространения массовой информации (ст. 13 Закона о СМИ).

Однако наименование является средством индивидуализации не только субъекта (ст. 54 ГК «Наименование, место нахождения и адрес юридического лица», ст. 1473 ГК), но и объекта (п. 3 ст. 455 ГК: «Условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара»; ст. 1516 ГК).

Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ в письме от 23.09.2003 № Ц/1-14-222 «О регистрации названий средств массовой информации в качестве товарных знаков»¹⁴ содержит рекомендацию регистрировать названия СМИ в качестве товарных знаков. Этот вариант влечет за собой свои проблемы. Суды при этом руководствуются приоритетом

¹² См.: постановления Конституционного Суда РФ от 20.12.2011. № 29-П по делу о проверке конституционности положения пп. 3 п. 2 ст. 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 397; от 02.06.2015 № 12-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса РФ и положений постановления Правительства РФ «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой ООО «Заполярнефть» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547; от 19.07.2017 № 22-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н. Д. Вордена и П. Д. Олдохэма // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. II). Ст. 4984.

¹³ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

¹⁴ СПС «Гарант».

юридического факта. То, что СМИ было зарегистрировано раньше товарного знака, повлияло на решение суда.

Если словесное обозначение товарного знака уже обладает некой известностью, то речь идет о нарушении антимонопольного законодательства. Но это проблемы правоприменительной практики.

С позиций раскрытия сущности явления и нормативистского подхода наименование СМИ и товарный знак не являются тождественными обозначениями. Их правовой режим существенно различается. Товарный знак служит для индивидуализации товаров (ст. 1477 ГК)¹⁵. Наименование СМИ индивидуализирует форму распространения информации.

Обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (ст. 1478 ГК РФ). Закон о СМИ не обязывает редакцию и учредителя СМИ иметь обязательный статус юридического лица или индивидуального предпринимателя. Учредителем СМИ могут быть гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган, орган местного самоуправления (ч. 1 ст. 7 Закона о СМИ, п. 7 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁶).

Исключительные права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий признаются нематериальными активами¹⁷ (по терминологии п. 6 ФСБУ 14/2022, и, что противоречит нормам ГК, сами средства индивидуализации), которые через категорию (раздел бухгалтерского баланса) «внеоборотные активы» входят в понятие имущества организации. Права на название СМИ вообще не отражаются в бухгалтерском учете. Вопрос о передаче и (или) сохранении права на наименование (название) решается в уставе редакции (ст. 20 Закона о СМИ).

Государственная регистрация обозначения в качестве товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ (ст. 1480 ГК). Регистрация СМИ осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (п. 5.4.1, а также п. 5.2(1).2, 5.2.2. Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утв. постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 № 228¹⁸).

На товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков, выдается свидетельство (ст. 1481 ГК). Наименование СМИ отражено в Свидетельстве о регистрации СМИ (ст. 10 Закона о СМИ).

¹⁵ См.: *Долинская В. В.* Понятие «товар» и проблемы категориального аппарата в гражданском и коммерческом праве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 1. С. 22—31.

¹⁶ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁷ Приказ Минфина РФ от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» // URL: <http://pravo.gov.ru>, 28.06.2022.

¹⁸ СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1431.

Различны основания отказа в регистрации товарного знака и СМИ (ст. 1483 ГК, ст. 13 Закона о СМИ). Исключительное право на товарный знак носит срочный характер (ст. 1491 ГК). Регистрация СМИ, а значит, и правовая охрана его наименования, не имеет ограничения по срокам.

Последствием неиспользования товарного знака в течение трех лет может являться досрочное прекращение правовой охраны товарного знака (ст. 1486 ГК). Свидетельство о регистрации СМИ может быть признано судом недействительным, если СМИ не выходит более одного года (ст. 15 Закона о СМИ). Право на товарный знак может переходить по наследству. Случаи перехода наименования СМИ по наследству в правоприменительной практике не обнаружены.

В статье 1225 ГК РФ, которая содержит перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, наименование СМИ отсутствует.

Представляется, что отнесение наименования СМИ к средствам индивидуализации и включение его в ст. 1225 ГК в качестве охраняемого объекта оптимизировало бы правовое регулирование отношений в информационной сфере, в том числе повысило степень защиты наименования СМИ.

Вернемся к вопросу о реальном субъекте культурной деятельности. Анализ действующего законодательства позволяет сделать предположение, что это редакция СМИ. Однако и здесь есть свои проблемы. Закон определяет редакцию СМИ как организацию, учреждение, предприятие либо гражданина, объединение граждан, осуществляющих производство и выпуск СМИ (п. 8 ст. 2 Закона о СМИ), или как юридическое лицо, самостоятельный хозяйствующий субъект в любой допускаемой законом форме, предприятие (ст. 19 Закона о СМИ).

Во-первых, в дефиниции допущены логические ошибки — раскрытие неизвестного через неизвестное и тавтология, во-вторых, использована устаревшая с точки зрения гражданского законодательства терминология — предприятие теперь не субъект права, а объект (ст. 132 ГК). В третьих, вроде бы демократичный подход, признание автономии воли приводят к тому, что редакцией СМИ может быть как юридическое, так и физическое лицо, а также квазиправосубъектное образование¹⁹.

Как правило, объединения граждан являются организациями, зарегистрированными в качестве юридического лица (например, Независимая телерадиокомпания «Меджлис» Общероссийского союза общественных объединений «Меджлис», Региональная общественная организация содействия охране окружающей среды «Живая планета», Православная телекомпания «Союз»)²⁰, но могут функ-

¹⁹ См.: Долинская В. В. Расширение круга участников гражданских правоотношений: §1.1 // Актуальные проблемы частного права : монография / отв. ред. А. Ю. Касаткина. М. : Проспект, 2023 ; Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ : сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Статут, 2017.

²⁰ URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?> (дата обращения: 30.08.2016).

ционировать и без статуса юридического лица (ст. 3, 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»²¹).

Статья 19 Закона о СМИ названа «Статус редакции», т.е. речь в любом случае идет о субъекте права. В доктрине выявлены признаки субъекта права. Это:

I. Возможность лица быть носителем субъективных прав и обязанностей:

- 1) внешняя обособленность;
 - а) имущественная;
 - б) организационная (или организационно-правовое обособление);
- 2) персонифицированность (наличие средств индивидуализации).

II. Способность лица вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю²².

Редакция как юридическое лицо обладает правоспособностью (ст. 49 ГК), дееспособностью (ст. 48, 56 ГК), наименованием (п. 4 ст. 52, п. 1 ст. 52 ГК), местом нахождения (п. 4 ст. 52, п. 2 ст. 54 ГК), т.е. всеми элементами правосубъектности²³.

Закон о СМИ содержит положения о правах редакции (например, ст. 38, 39), об ее обязанностях (например, ст. 35, 41, 43, 44), ответственности (например, ст. 56, 60). Права и обязанности редакции, возникают с момента регистрации средства массовой информации (ст. 8 Закон о СМИ), а предусмотренные уставом редакции — с момента его утверждения (ст. 17 Закона о СМИ).

Особенностью статуса редакции является то, что она может выступать в качестве учредителя СМИ, издателя, распространителя, собственника имущества редакции (ст. 19 Закона о СМИ).

Редакция осуществляет производство и выпуск средства массовой информации (ч. 1 ст. 2 Закона о СМИ). Хозяйственная деятельность, связанная с финансированием, администрированием, распространением выпускаемого СМИ находится за пределами компетенции редакции и осуществляется, как правило, юридическим лицом, зарегистрировавшим СМИ. Например, Федеральное государственное унитарное предприятие ВГТРК является учредителем телеканалов «Россия 1», «Россия 2», «Россия Культура», «Россия 24».

Статья 54 ГК содержит специальные требования к наименованию юридического лица. Это как минимум: указание в нем на организационно-правовую форму или в предусмотренных законом случаях на вид, для некоммерческих организаций и в предусмотренных законом случаях для коммерческих организаций — указание на характер деятельности; а также указание адреса юридического лица в пределах его места нахождения.

Юридическое лицо может иметь наименование, сходное с названием СМИ. Например, автономная некоммерческая организация «Общественное телевидение России» является учредителем телеканала «Общественное телевидение России».

Согласно ст. 10 Закона о СМИ, в заявлении о регистрации СМИ должны быть указаны адрес редакции, наименование (название) СМИ.

²¹ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

²² См.: Гражданское право: участники правоотношений : учебное пособие / отв. ред. В. В. Долинская, В. Л. Слесарев. М. : Проспект, 2017.

²³ См.: Гражданское право: участники правоотношений ; Долинская В. В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2.

В статьях 15, 20 Закона о СМИ речь идет об уставе редакции, а это учредительный документ юридического лица (ст. 52 ГК).

Закон вроде бы различает:

- договор между соучредителями СМИ (очевидно, о создании — ст. 15 Закона о СМИ);
- договор между учредителем и редакцией (главным редактором);
- договор между редакцией и издателем;
- иные договоры (ст. 22 Закона о СМИ).

Но смущает положение ст. 18 Закона о СМИ об обязанности учредителя утвердить устав редакции и (или) заключить с ней (ее главным редактором) договор. Разделительный союз «или» свидетельствует в пользу трактовки договора о создании юридического лица. А соединительный союз «и» и альтернатива в субъектном составе могут привести к квалификации и в качестве гражданско-правового, и в качестве трудового договора.

Редакцией руководит главный редактор, среди полномочий которого — представление редакции в отношениях с учредителем, издателем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, государственными органами, а также в суде (ст. 2, ч. 5 ст. 19 Закона о СМИ). Это традиционная характеристика единоличного исполнительного органа (см., например, ст. 65.3, 123.7 ГК).

Закон о СМИ не содержит специальных норм о ликвидации и реорганизации редакции, что может вызвать трудности на практике, в случае если редакция не является юридическим лицом или учредителем СМИ.

При возникновении судебного разбирательства, связанного с производством и выпуском СМИ, к участию в деле может быть привлечена редакция СМИ. В случае, когда редакция СМИ не является ни физическим, ни юридическим лицом, к участию в деле может быть привлечен учредитель СМИ²⁴. Так, например, в постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2011 № 04АП-2774/11 указано: «Из материалов дела следует, что редакция средства массовой информации газета “Якутск вечерний” юридическим лицом не является, в связи с чем в силу разъяснений, содержащихся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 “О практике применения судами закона Российской Федерации ‘О средствах массовой информации’”, обязанность по возмещению судебных расходов следует возложить на учредителя — ООО “Вести”»²⁵.

Итак, и СМИ, и редакция СМИ отвечают отдельным требованиям к субъектам права.

Редакция, чтобы обладать полной гражданской правосубъектностью, должна быть зарегистрирована в качестве юридического лица. При этом регистрация редакции (точнее — выбор статуса организации), в отличие от регистрации СМИ, является добровольной.

²⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Российская газета. 18.06.2010. № 132.

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

Закон о СМИ содержит устаревшую и противоречивую терминологию.

Представляется актуальным, не затрагивая свободу СМИ как неотъемлемую черту современного демократического общества, провести модернизацию информационного права и унификацию законодательства (административного, гражданского, специального, и в первую очередь о СМИ).

Возможные направления:

- предусмотреть в обязательном порядке государственную регистрацию юридического лица для создания и распространения массовой информации или индивидуального предпринимателя с аналогичными функциями²⁶;
- признать за редакцией права органа юридического лица, специализирующегося в сфере информации и коммуникации;
- разграничить терминологически:
 - объекты прав (например, информацию, газету/журнал на бумажном носителе, программу для ЭВМ);
 - формы периодического распространения массовой информации (например, вещание теле- и радиоканала, продажу, подписку, доставку, раздачу периодического печатного издания) как действия, юридические факты;
- определить место СМИ в организационном механизме обеспечения информационно-коммуникационных отношений.

Президент России В. В. Путин на одной из пресс-конференций 2000 г. заявил, что нельзя смешивать демократию и анархию.

Реализация прав человека и гражданина средствами различных отраслей права предусматривает четкое представление о субъектах прав, обязанностей и ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы частного права : монография / отв. ред. А. Ю. Касаткина. — М. : Проспект, 2023.
2. Воробьев А. М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры : дис. ... д-ра филос. наук : 23.00.03. — Екатеринбург, 1999.
3. Гражданское право: участники правоотношений : учебное пособие / отв. ред. В. В. Долинская, В. Л. Слесарев. — М. : Проспект, 2017.
4. Долинская В. В. Понятие «товар» и проблемы категориального аппарата в гражданском и коммерческом праве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 1. — С. 22—31.

²⁶ Обратите внимание: с ноября 2024 г. в России действуют нормы об идентификации и учете персональных страниц с аудиторией более 10 тыс. пользователей социальной сети (ст. 10.6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448), т.е., по сути, предтеча регистрации блогеров-индивидуалов. См.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. II). Ст. 4999.

5. *Долинская В. В.* Правовой статус и правосубъектность // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2012. — № 2.
6. *Исаева Л. Г.* Средства массовой информации как фактор формирования духовной культуры российского общества : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. — Уфа, 2005.
7. *Коган Л. Н.* Социология культуры. — Екатеринбург : УрГУ, 1992.
8. *Коган Л. Н.* Теория культуры. — Екатеринбург : УрГУ, 1993.
9. *Массовая коммуникация в современном мире: Сб. научн.трудов.* — М. : МГИМО, 1991.
10. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ : сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев [и др.]. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Статут, 2017.
11. *Рогова А. А.* Использование материалов средств массовой информации в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Н. Новгород, 2016.
12. *Хрестакиев М. П.* Печать как институт социального контроля. Возрастание роли средств массовой информации и пропаганды в жизни социалистического общества. — М., 1987.
13. *Юридический энциклопедический словарь* / под ред. А. В. Малько. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2023.
14. *Якубов Д. К.* Особенности взаимоотношений государственной власти и независимых средств массовой информации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. — Душанбе, 2015.

**Валерий Евгеньевич
БЕЛОВ,**

профессор кафедры
гражданского
и предпринимательского
права
Российской государственной
академии интеллектуальной
собственности,
доктор юридических наук,
доцент
gpptois@rgiis.ru
117279, Россия, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

**Анастасия Александровна
ЛОМАКИНА,**

младший научный сотрудник,
Федеральный институт
промышленной
собственности,
аспирант Российской
государственной академии
интеллектуальной
собственности
anastasya.lomackina84@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
G-59, GSP-3,
Бережковская наб., д. 30,
корп. 1

Правовая культура и академическая этика при создании произведений науки

Аннотация. Вопрос о соблюдении принципов академической этики и недопущении академического мошенничества, в том числе недобросовестных заимствований, актуален для научного сообщества на современном этапе. Поскольку основные модели добросовестного поведения в научном сообществе должны закладываться в сознание ученого еще на ранних этапах, значимость роли научного руководителя возрастает, как возрастает и ответственность за подготовку будущего исследователя.

В статье рассмотрена взаимосвязь уровня правовой культуры и академической честности, выражающаяся в соблюдении правил академической этики при написании произведений науки, обосновывается важность правового воспитания всех участников образовательного процесса, дана характеристика роли научного руководителя в правовом воспитании молодых ученых. Делается вывод о прямой зависимости уровня правовой культуры научного руководителя и прикрепленного к нему обучающегося.

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, академическая этика, авторское право, произведение науки

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.058-064

Valeriy E. BELOV,

*Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Dr. Sci. (Law), Associate Professor*

gppois@rgiis.ru

55a, Mikluho-Maklayna st., Moscow, Russian Federation, 117279

Anastasia A. LOMAKINA,

*junior researcher of the Center
of Scientific Activity Management of the Federal Institute
of Industrial Property,
postgraduate student of*

Russian State Academy of Intellectual Property

anastasya.lomackina84@yandex.ru

*30/1, nab. Berezhkovskaya, G-59, GSP-3,
Moscow, Russia, 125993*

Legal Culture and Academic Ethics in Scientific Writing

Abstract. *The issue of compliance with the principles of academic ethics and the prevention of academic fraud, including unfair borrowing, is relevant for the scientific community at the present stage. Due to the fact that the basic models of conscientious behavior in the scientific community should be instilled in scientist mind at early stages, role of supervisor increases, as does the responsibility for schooling a future researcher.*

The article examines the relationship between the level of legal culture and academic integrity, expressed in compliance with the rules of academic ethics in the creation process of work of science, substantiates the importance of legal education for all participants of learning process, and describes the role of an academic adviser in the legal education of young scientists. The conclusion is made about the direct dependence of the level of legal culture of the academic adviser and his student.

Keywords: *legal culture, legal education, academic ethics, copyright, work of science*

Соблюдение академической честности — одна из важнейших задач, стоящих перед научным сообществом. Данная задача имеет комплексную природу, так как, с одной стороны, относится к морально-этической стороне общественной жизни, а с другой — невыполнима при низком уровне правовой культуры как общества в целом, так и научного сообщества. Неразрывная связь правовой культуры и морали, обуславливающая междисциплинарный характер посвященных академической этике исследований, прослеживается, например,

в публикациях ученых в области педагогики и философии Г. М. Холиковой¹, Е. А. Гаврилиной², В. Е. Поповой и Д. М. Мацепуро³. Указанные авторы, хотя и не являются правоведами, но, рассуждая о соблюдении академической этики, так или иначе приходят к мысли о необходимости повышения правовой культуры академического сообщества, особенно в части, касающейся авторского права.

В свою очередь, ученые-правоведы, изучающие вопросы теории права, неразрывно связывают понятие «правовая культура» с этикой и человеческим сознанием. Так, А. Б. Венгеров называл правовую культуру формой правосознания⁴. В. Н. Синюков понимает под правовой культурой механизм воспроизводства и передачи норм правового поведения⁵. Н. И. Матузов и А. В. Малько дали оценку правовой культуре как части общей культуры общества или отдельной личности, выражающей этику взаимоотношений субъектов общественной жизни с правом, законами, другими юридическими феноменами⁶. А. А. Клишас разграничивает понимание культуры права в широком и узком смыслах. Так, если в широком смысле правовая культура — все созданное человечеством в правовой сфере, то в узком смысле она представляет собой знание правовых норм и уважительное отношение к правовым ценностям, определенный уровень развития индивидуального, группового и общественного правосознания⁷.

Обосновывая ключевую роль правосознания для правовой культуры, А. П. Альбов говорит о нем как о катализаторе, вызывающем постоянное переосмысление и трансформацию правовой реальности в поисках гармонии индивидуального и коллективного, свободы и порядка — противоположностей, формирующих динамичное единство, где поддерживается баланс между государственным порядком и личными правами⁸.

Повышение уровня правовой культуры напрямую зависит от качества правового воспитания. Однако, как верно отмечал А. Б. Венгеров, мысль об искоренении правонарушений вследствие обеспечения юридического всеобщего обучения — иллюзия⁹, поскольку главное в правовом воспитании — жизненный юридический опыт, но не менее важны качество законодательства, формы правоприменения, соблюдение договорных обязательств, судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан.

¹ Холикова Г. М. Проблемы этической публикации в цифровую эпоху // Журнал социологических исследований. 2021. Т. 6. № 2. С. 117—119.

² Гаврилина Е. А. Сохранение академической честности в университете в эпоху технологий // Ведомости прикладной этики. 2023. № 2 (62). С. 96—103.

³ Попова Е. В., Мацепуро Д. М. Исследовательская этика: представления и практики российских молодых ученых // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 7. С. 124—143.

⁴ Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. М., 2013. С. 571.

⁵ Синюков В. Н. Правовая культура и демократическое развитие общества // Правовая культура. 2009. № 1 (6). С. 15.

⁶ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 122.

⁷ Теория государства и права : учебник / под ред. А. А. Клишаса. М., 2019. С. 462—463.

⁸ Альбов А. П. Взаимосвязь законности, свободы и правосознания // Правовая культура. 2025. № 1 (60). С. 53.

⁹ Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 573.

Таким образом, А. Б. Венгеров логически развил и завершил мысль, высказанную в конце XIX в. А. Ф. Кони: «Студент обязан выносить из университета не один багаж систематизированных сведений, но нравственные заветы, которые исчерпываются в источнике добра, правды и серьезного знания, называемого наукой...»¹⁰. Рассуждая о действиях подсудимого — кандидата юридических наук, выдающийся юрист заметил, что низкий уровень правовой культуры особенно постыден для юриста и «обличает в нем кандидата бесправия»¹¹.

Что касается правового воспитания в части необходимости соблюдения правил академической этики, то можно сказать, что нормативное регулирование отношений в данной области недостаточно развито. Анализ таких нормативных правовых актов, как Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹² (далее — Закон об образовании), приказ Министерства образования и науки РФ от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»¹³, показывает, что в данных актах напрямую не указана обязанность соблюдения правил академической этики (честности), не содержится запрет недобросовестного поведения и т.п.

В то же время в ст. 43 Закона об образовании закреплена обязанность обучающихся соблюдать требования локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности. В этой связи следует отметить, что нормы, предусматривающие необходимость соблюдения исследователем правил академической этики, изложены именно в локальных нормативных актах. В качестве примера можно привести Положение о плагиате Московской духовной академии, предусматривающее строгие санкции за академическое «мошенничество» (за подлог, под которым понимается сдача письменной работы, выполненной другим лицом, в качестве собственной работы, или плагиат, обучающийся подлежит отчислению)¹⁴.

Другим примером подобного акта является Политика академической честности и использования искусственного интеллекта в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации¹⁵,

¹⁰ Кони А. Ф. По делу земского начальника Харьковского уезда кандидата прав Василия Протопопова, обвиняемого в преступлениях по должности // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3 : Судебные речи. URL: <https://www.rulit.me/books/tom-3-sudebnye-rechi-download-289209.html> (дата обращения: 06.09.2025).

¹¹ Кони А. Ф. Указ. соч.

¹² СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

¹³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 24.07.2015.

¹⁴ Положение о применении дисциплинарных взысканий за нарушения академических норм в написании письменных учебных работ в Московской духовной академии // URL: <https://mpda.ru/science/dissertacionnyj-sovet/regulatory-documents/plagiarism-regulations/?ysclid=mdrp824mg405283121> (дата обращения: 06.09.2025).

¹⁵ Политика академической честности и использования искусственного интеллекта в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего

предусматривающая разработку и внедрение в образовательные программы дисциплин, направленных на формирование у обучающихся культуры, в которой академическая честность является основополагающей ценностью, и нетерпимости к академической недобросовестности. Однако существование того или иного локального нормативного акта не может в полной мере гарантировать соблюдение содержащихся в нем правил на практике.

В связи с этим особое значение приобретает деятельность научного руководителя, формирующего правовую культуру обучающегося в процессе правового воспитания. Очевидно, что процесс правового воспитания молодых ученых необходимо начинать как можно раньше.

При этом следует подчеркнуть принятое в науке разграничение правового образования и правового воспитания¹⁶. Если правовое образование понимают как правовое информирование, цель которого — усвоение обучающимся правовых знаний и понятий, то правовое воспитание подразумевает целенаправленную деятельность по формированию устойчивых правовых убеждений, ценностей, потребностей и привычек правомерного поведения¹⁷.

Научный руководитель должен не только осуществлять наставничество, но и разъяснять правовые аспекты исследовательской работы и подготовки публикаций, своим примером показывая добросовестное отношение к научной деятельности и уважение к результатам интеллектуального труда коллег. Как пишет А. А. Грибанькова, особая ответственность ложится на научного руководителя при оценке качества итоговых работ¹⁸. В данном случае именно он — последний, кто может предотвратить совершение подопечным неправомερных действий, которыми можно не только подпортить репутацию, но и разрушить начинающуюся академическую карьеру.

Н. Н. Губанов верно акцентирует внимание на ответственности исследователя перед будущими поколениями: «Никакие должности, премии, гранты, цитирования, статьи в рейтинговых журналах не стоят того, чтобы ученый терял самоуважение и нарушал нормы научного этиоса, ибо, став на этот путь однажды, высока вероятность того, что он там и останется. Мало того, что сам останется, так еще и затянет туда учеников»¹⁹.

образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» // URL: https://blk.ranepa.ru/upload/blk/sveden/doc/prikaz-%E2%84%9602-1062-ot-10.06.2025-_ob-utverzhenii-politiki-akademicheskoy-chestnosti-i-ispolzovaniya-ii.pdf?ysclid=mf733apc4p63030799&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 06.09.2025).

¹⁶ Андреева Г. Б., Никитина О. А. Формирование правовой культуры студентов: от теории к практике // Правовая культура. 2017. № 4 (31). С. 123—124.

¹⁷ Глухарева Л. И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М., 2003.

¹⁸ Грибанькова А. А. Научное руководство аспирантами: социально-психологические аспекты // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 70.

¹⁹ Губанов Н. Н. От некрофильного тренда «публикуйся или умри» к биофильному императиву «публикуйся, чтобы полноценно жить» // Alma mater (Вестник высшей школы). 2024. № 9. С. 22—23.

Трагическим примером, иллюстрирующим данную мысль, может послужить ситуация с самоубийством аспиранта Хуэйсяна Чэня (Huixiang Chen), написавшего в своей предсмертной записке, что к данному шагу его подтолкнула академическая нечестность научного руководителя²⁰.

Однако формирование правовой культуры может оказаться сложным для преподавателей, которые в силу своих научных интересов редко или вообще не сталкиваются со сферой права, особенно права интеллектуальной собственности.

В этом случае на помощь приходит мораль с ее общечеловеческими непреходящими ценностями, среди которых — «не укради», особо актуальная при разъяснении недопустимости неправомерных заимствований, и «не лги» как принцип добросовестного цитирования. В данном контексте нельзя не разделить взгляд В. В. Оксамытного и Т. В. Цветиковой, рассуждающих о способности морали к формированию основ правовой культуры: именно через нравственность у человека формируется правомерное поведение, являющееся основой правовой культуры²¹. Именно таким образом научный руководитель осуществляет правовое воспитание обучающегося.

Однако зачастую трансляции морально-этических норм бывает недостаточно, а примеры лишения ученых степеней или ретрагирования публикаций могут быть неубедительны, так как чаще всего молодой ученый уверен в своей способности обойти автоматические системы проверок и скрыть нарушения от проверяющего — человека. В связи с этим преподавателям, осуществляющим научное руководство, необходимо повышать уровень собственной правовой культуры, в частности приобретать необходимые компетенции в области интеллектуальной собственности.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что правовая культура — залог соблюдения добросовестности в академическом сообществе, она характеризует высокий уровень правосознания всех его членов. Для достижения этого необходимо правовое воспитание как обучающихся, так и их научных руководителей, играющих ключевую роль в становлении молодых ученых. Другими словами, уровень правовой культуры научного руководителя и его ученика можно сравнить с уровнем жидкости в сообщающихся сосудах: чем выше он у руководителя, тем с большей вероятностью он будет выше и у взаимодействующего с ним обучающегося.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альбов А. П. Взаимосвязь законности, свободы и правосознания // Правовая культура. — 2025. — № 1 (60). — С. 50—57.
2. Андреева Г. Б., Никитина О. А. Формирование правовой культуры студентов: от теории к практике // Правовая культура. — 2017. — № 4 (31). — С. 122—127.

²⁰ Dalmeet Singh Chawla Probe into leaked papers submitted to leading engineering conference. Confidential paper trail surfaces online in connection with “tragic situation” of PhD student Huixiang Chen’s suicide // URL: <https://www.nature.com/nature/index/news/probe-into-leaked-papers-submitted-to-leading-engineering-conference> (дата обращения: 06.09.2025).

²¹ Оксамытный В. В., Цветикова Т. В. «Правовая культура» и «мораль»: взаимодействие и противоречия // Образование и право. 2022. № 9.

3. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. — 9-е изд., стер. — М. : Омега-Л, 2013. — 607 с.
4. Гаврилина Е. А. Сохранение академической честности в университете в эпоху технологий // Ведомости прикладной этики. — 2023. — № 2 (62). — С. 96—103.
5. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. — М. : Юрист, 2003. — 303 с.
6. Грибанькова А. А. Научное руководство аспирантами: социально-психологические аспекты // Высшее образование в России. — 2011. — № 7. — С. 70—74.
7. Губанов Н. Н. От некрофильного тренда «публикуйся или умри» к биофильному императиву «публикуйся, чтобы полноценно жить» // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2024. — № 9. — С. 20—34.
8. Кони А. Ф. По делу земского начальника Харьковского уезда кандидата прав Василия Протопопова, обвиняемого в преступлениях по должности // Собрание сочинений : в 8 т. — Т. 3 : Судебные речи. — URL: <https://www.rulit.me/books/tom-3-sudebnye-rechi-download-289209.html> (дата обращения: 06.09.2025).
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. — М. : Юрист, 2004. — 511 с.
10. Оксамытный В. В., Цветикова Т. В. «Правовая культура» и «мораль»: взаимодействие и противоречия // Образование и право. — 2022. — № 9.
11. Попова Е. В., Мацелуро Д. М. Исследовательская этика: представления и практики российских молодых ученых // Высшее образование в России. — 2024. — Т. 33. — № 7. — С. 124—143.
12. Синюков В. Н. Правовая культура и демократическое развитие общества // Правовая культура. — 2009. — № 1 (6). — С. 13—30.
13. Холикова Г. М. Проблемы этической публикации в цифровую эпоху // Журнал социологических исследований. — 2021. — Т. 6. — № 2. — С. 117—119.
14. Dalmeet Singh Chawla Probe into leaked papers submitted to leading engineering conference. Confidential paper trail surfaces online in connection with “tragic situation” of PhD student Huixiang Chen’s suicide // URL: <https://www.nature.com/nature-index/news/probe-into-leaked-papers-submitted-to-leading-engineering-conference> (дата обращения: 06.09.2025).

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

Свобода творчества в авторском праве

Аннотация. Действующее законодательство РФ закрепляет понятие творческой деятельности, право на свободу творчества и гарантии его реализации. Творческая деятельность представляет собой создание культурных ценностей и их интерпретацию. Интерпретация культурных ценностей предполагает разнообразные виды их творческого осмысления автором. Однако творческая деятельность как правовая категория не предполагает исключительно видение автора и его личное самовыражение посредством процесса творчества. Результат творческой деятельности — это охраняемая интеллектуальная собственность, несмотря на дискуссионный вопрос о целесообразности оценки уровня творчества и нецелесообразности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности с так называемым незначительным уровнем творчества. Конституционное право гражданина на свободу творчества реализуется как в творческом процессе, так и при получении творческого охраняемого законом результата. Однако право на свободу творчества ограничено необходимостью индивида самому соблюдать правовые и иные общепринятые социальные нормы в своей творческой деятельности. Государство не вмешивается в процесс творчества, но в отношении общественного доступа к полученному результату творческой деятельности могут быть исключения, установленные законом.

Ключевые слова: авторское право, творчество, произведение, свобода творчества, конституционное право, интеллектуальная собственность, авторские права

Елена Григорьевна КУРОПАЦКАЯ,
доцент кафедры
интеллектуальных прав
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
egkuropackaya@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.065-074

Elena G. KUROPATSKAYA,

Associate Professor of the Department of Intellectual Property
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand Sci. Law

egkuropachkaia@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Freedom of Creativity in Copyright

Abstract. The current legislation of the Russian Federation establishes the concept of creative activity, the right to freedom of creativity, and guarantees for its implementation. Creative activity involves the creation of cultural values and their interpretation. The interpretation of cultural values encompasses various forms of creative expression by the author. However, creative activity as a legal category does not solely rely on the author's vision and personal

© Куропатская Е. Г., 2026

self-expression through the creative process. The result of creative activity is protected as intellectual property, despite the ongoing debate regarding the appropriateness of evaluating creativity and the inadvisability of legally protecting the resulting creative work with a so-called low level of creativity. The constitutional right to freedom of creativity is realized both in the creative process and in the creation of a legally protected result. However, the right to freedom of creativity is limited by the need for the individual to comply with legal and other generally accepted social norms in their creative activities. The state does not interfere in the creative process, but there may be exceptions established by law regarding public access to the resulting creative work.

Keywords: *copyright, creativity, work, freedom of creativity, constitutional law, intellectual property, copyrights*

О нятие творческой деятельности закреплено в ст. 3 Основ законодательства о культуре¹ и представляет собой создание культурных ценностей и их интерпретацию. К культурным ценностям закон относит нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, национальные традиции и обычаи, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость и др.

Что понимается под интерпретацией культурных ценностей? Исходя из значения слова «интерпретация» (от лат. *interpretatio* — разъяснение, истолкование), ее следует понимать как фундаментальную операцию мышления, придание смысла любым проявлением духовной деятельности человека, объективированным в знаковой или чувственно-наглядной форме². Следовательно, интерпретация культурных ценностей предполагает виды их творческого осмысления, освоения и переработки, которые, в свою очередь, выражаются в результате творческой деятельности автора — так называемом «культурном продукте».

Интерпретация культурных ценностей автором имеет значение и потенциал, от которого зависят либо популяризация и сохранение культурного наследия, основанного на традиционных ценностях, либо свободный, ничем не ограниченный переход к созданию «культурного продукта», главным качественным показателем которого выступает рентабельность³.

Указом Президента РФ⁴ введено в правовое поле понятие «традиционные ценности»: это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. Верховным Советом РФ 09.10.1992 № 3612-1, ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

² Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/interpretatsiia-bd27d1?ysclid=mfgu7iuckx226932922>.

³ Пиляк С. А. Интерпретация материального культурного наследия в контексте музея // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 3. Ч. 2. С. 337—351.

⁴ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. В Указе также перечислены некоторые традиционные ценности, к которым относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Неотъемлемую часть российской культуры составляют основные религиозные конфессии — христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Религия оказывает непосредственное влияние на формирование общих для всех граждан традиционных ценностей, однако особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

Таким образом, оценка творческой деятельности как правовой категории не может быть сведена к безграничной свободе самовыражения автора. Творческая деятельность реализуется на основе интерпретации культурных ценностей, а результат такой интерпретации не должен противоречить традиционным ценностям. В связи с этим возникает вопрос: если результат интерпретации противоречит традиционным ценностям, будет ли такой результат творческой деятельности охраняться государством как интеллектуальная собственность?

Понятие «интеллектуальная собственность» в российском гражданском законодательстве применяется к объектам правовой охраны, исчерпывающий перечень которых закреплен в ст. 1225 ГК РФ. К числу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности относятся произведения науки, литературы и искусства — довольно значительная группа продуктов духовного творчества, являющихся охраноспособными объектами авторских прав.

Законодательство не содержит понятия «произведение», ограничиваясь двумя основными условиями его охраноспособности: творческим характером и объективной формой выражения. При этом особо подчеркивается независимость правовой охраны произведения науки, литературы и искусства от его достоинств и назначения (ст. 1259 ГК РФ). Именно творческий характер произведения делает фигуру его автора (что дало название всему правовому институту) ключевой в возникновении охраны авторских прав на нематериальный объект, которым является произведение науки, литературы и искусства.

По действующей норме ст. 1259 ГК РФ творческий характер произведений презюмируется, поскольку законодатель исключил оговорку «являющиеся результатом творческой деятельности», которая содержалась в п. 1 ст. 6 Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Однако в ст. 1257 ГК РФ закреплено уточнение, согласно которому автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Независимость правовой охраны произведения от его достоинств и назначения подразумевает, что оно охраняется независимо от качества полученного результата творческого процесса, включая незаконченные и промежуточные работы. Правовой охраной пользуются произведения и в том случае, когда

их творческий характер неочевиден для окружающих, не имеет общественной полезности либо они вызывают даже общественное неприятие или осуждение⁵.

Оценить творчество как процесс с точки зрения права не представляется возможным. Лишь творческий процесс, завершившийся созданием произведения, которое «становится практически единственным универсальным показателем», принятым во внимание, подлежит оценке с позиции таких критериев как «новизна», «оригинальность», «уникальность». Вместе с тем, хотя указанные критерии в отношении охраняемого объекта авторского права и носят спорный характер, так как новизна в авторском праве, в отличие от права патентного, никогда не понималась как абсолютная, а лишь на уровне существенного отличия формы произведения от других ему подобных, именно творческий характер процесса создания придает произведению уникальность, неповторимость и индивидуальность.

Г. Ф. Шершеневич указывал, что «даже в таком произведении, в котором нет и следов новой мысли, изыскания новых фактов, даже в нем существует оригинальность»⁶, поскольку чужие идеи или известные факты были переосмыслены автором и облечены в новую форму. Поэтому «требовать новизны и безусловной оригинальности от каждого сочинения как условия для того, чтобы оно могло стать объектом авторского права, значило поставить стеснение литературному обороту»⁷.

Таким образом, творческий характер как необходимое условие охраноспособности произведения способен проявиться исключительно через объективную форму его выражения. В. А. Дозорцев отмечал: «Форма всегда уникальна... она неповторима, не может быть создана самостоятельно и даже воспроизведена другими людьми»⁸. При этом достаточно хотя бы минимального уровня самостоятельности автора в творческом процессе создания произведения, чтобы результат его интеллектуальной деятельности стал охраноспособным.

С развитием и активным использованием технологий при создании произведений в доктрине появился дискуссионный вопрос о целесообразности оценки уровня творчества и нецелесообразности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности с так называемым незначительным уровнем творчества.

В директивах ЕС нашла отражение такая позиция: недопустимо предъявлять к охраноспособности произведения иные требования, кроме требования о том, что оно должно быть самостоятельным результатом интеллектуальной (мыслительной) деятельности его создателя⁹. Такого же мнения придерживаются

⁵ Интеллектуальные права / под общ. ред. Е. А. Павловой. М. : Статут. 2023. С. 290.

⁶ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературное произведение. Казань, 1891. С. 155—156.

⁷ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч.

⁸ Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. М. : Статут, 2023. С. 351.

⁹ Директива ЕС о правовой охране баз данных, Директива ЕС № 2009/24/ЕС от 23.04.2003 о правовой охране компьютерных программ ; Директива ЕС № 2006/116/ЕС от 12.12.2006 о сроке охраны авторских прав и некоторых смежных прав // Европейское право интеллектуальной собственности: основные акты Европейского Союза. М. : Статут, 2016. С. 27, 41, 137.

отечественный законодатель и судебная практика¹⁰: для признания произведения охраноспособным достаточно минимального творческого вклада автора.

В доктрине господствует мнение, что требование творческого вклада относится к результату труда, а не к творческому процессу¹¹, соответствующая позиция встречается и в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 25.08.2014 № С01-543/2014 по делу № А12-18806/2013: «Творчество — это деятельность, порождающая нечто совершенно качественно новое. Основным критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) — уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий»¹². Однако неясно, к чему применить критерий минимального творческого вклада — к форме или содержанию произведения, что порождает споры. Иными словами, о чем должна идти речь: об объективной новизне и уникальности результата творческой деятельности автора или субъективной?

Г. Ф. Шершеневич и В. А. Дозорцев подчеркивали значение оригинальности объективной формы произведения, т.е. творческого изложения мыслей и идей, подразумевая выбор автором самостоятельных способов такого изложения, которые и приводят к созданию новой — оригинальной, авторской — объективной формы. В. С. Витко утверждает, что «охране авторским правом подлежит самостоятельный (собственный) способ (форма) изложений мыслей автором... слова могут обыденными, и сама мысль — общеизвестной, но если способ изложения такой мысли автором общепотребительными, т.е. встречающимися на каждом шагу, словами — собственно, совокупность словосочетаний — своеобразен, то перед нами произведение»¹³.

Еще до введения в действие четвертой части ГК РФ в судебной практике отмечалось, что авторское право обеспечивает охрану оригинального творческого результата, т.е. охрана относится к результату, а не процессу труда¹⁴. Однако твор-

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 80.

¹¹ Витко В. С. О признаках произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 12. С. 13.

¹² В постановлении Суда по интеллектуальным правам от 25.08.2014 № С01-543/2014 по делу № А12-18806/2013 также указано: «Дело о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в области геодезии и картографии подлежит направлению на новое судебное рассмотрение, поскольку процесс определения геодезических координат не носит творческого характера, а представляет собой установление математических величин путем осуществления технических измерений приборами и применения известных математических формул, следовательно, координаты пунктов геодезической сети не могут быть отнесены к объектам авторского права» (URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70630036/?ysclid=mh8t4f59tp141060499>).

¹³ Витко В. С. Указ. соч. С. 18—19.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хавкина Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 7 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // СПС «КонсультантПлюс».

ческим признается труд, вследствие которого появляется охраняемый законом результат (п. 1 ст. 1228 ГК РФ, ст. 1257 ГК РФ, п. 7 ст. 1259 ГК РФ). Требование творчества относится к мыслительной деятельности автора — «именно выражение мыслей автором должно иметь свой характер, необходимо, чтобы автор вложил в свое творение нечто собственное»¹⁵.

Автор — ключевая фигура при создании произведения, и любая отраженная в нем идея будет пропущена сквозь призму личного видения автора, который свободен фокусировать свое внимание на любых выбранных им явлениях. Именно его личное мировоззрение определит выбор этих явлений, их восприятие и отражение — интерпретацию посредством творческой деятельности, результат которой будет облечен в объективную форму. Мировоззрение может быть сходным, но не идентичным, вследствие чего фактор свободной воли не позволит создать авторам идентичные объективные формы выражения результата своего творческого труда. Сходство мировоззрения обеспечивает среда, в которой человек родился, вырос и живет — невозможно быть абсолютно свободным от общества и его влияния, поэтому могут появиться похожие по содержанию произведения, не имеющие оригинальных мыслей и образов. Как совершенно справедливо отметил В. С. Витко, «человек, выражая свою внутреннюю духовную жизнь (мысли, идеи, чувства) вовне, тем самым осуществляет свою индивидуальность при изложении мыслей, что неминуемо ведет к созданию произведения»¹⁶.

А заинтересовано ли общество в том, чтобы создавались исключительно новые по содержанию, форме, идее произведения? Недаром Г. Ф. Шершеневич указывал, что стремление к такого рода новизне означает искусственно «поставить стеснение литературному обороту», поскольку различаются не только авторы, транслирующие свое видение мира, но и потребители, которым предназначается произведение, по своему мировосприятию. Поэтому обществу полезнее получить большое разнообразие произведений с субъективной новизной, нежели с объективной, чтобы одна и та же идея получила возможность наибольшего распространения, тем более что право не может оценить оригинальность произведения в синонимичном значении слова «качество» — это могут сделать только профессиональное сообщество и потребители.

Духовная сфера является неотъемлемой частью цивилизованного общества, и творчество составляет ее основу, поскольку относится к категории естественных прав человека, принадлежащих ему от рождения. Право человека на творчество как форма выражения его личной свободы закреплено во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является». Эта норма и гарантирует право на творческую деятельность, и правовую охрану творческого результата. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах

¹⁵ Витко В. С. Указ. соч. С. 17.

¹⁶ Витко В. С. Указ. соч. С. 23.

1966 г., ратифицированным СССР в 1973 г.¹⁷, закреплено обязательство государств-участников уважать свободу, необходимую для творческой деятельности.

Право на творчество неотделимо от права на защиту авторства, что было отражено в ст. 47 Конституции СССР 1977 г., которая гарантировала свободу научного, технического и художественного творчества, а государство обязывалось создавать все необходимые для этого материальные условия. Практически аналогичная норма с уточнением, что интеллектуальная собственность охраняется законом, отражена в действующей редакции ст. 44 Конституции РФ 1993 г.

В статье 5 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии в некоторой степени конкретизируется, что такое свобода творчества: «Каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, и в частности на своем родном языке»¹⁸.

Все виды творчества относятся к области саморегулирования, а государство участвует в этой сфере с целью правовой охраны, причем его роль довольно существенна: правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ). Под государственными гарантиями свободы творчества подразумеваются объективные и субъективные факторы, направленные на реализацию и охрану права и свободу гражданина на творческую деятельность. В числе таких гарантий следует отметить невмешательство в творческую деятельность граждан, равноправие всех субъектов творческой деятельности, запрет цензуры, защита интеллектуальных прав и т.п.

В статье 28 Основ законодательства РФ о культуре закреплено, что государство содействует созданию и деятельности организаций творческих работников, обеспечивает организациям, представляющим творческих работников, возможность участвовать в разработке политики в области культуры, консультируется с ними при разработке мероприятий по подготовке кадров в области культуры и искусств, занятости, условий труда, не вмешивается в их деятельность, если иное не предусмотрено законодательством РФ. Участие представителей творческих объединений в Общественной палате РФ¹⁹ и общественных палатах субъектов РФ означает их участие в законодательном процессе на федеральном и региональных уровнях.

Конституционное право гражданина на свободу творчества реализуется как в творческом процессе, так и при получении творческого охраняемого законом результата. И в том, и другом случае государство устанавливает охрану этого права.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 40. Ст. 564.

¹⁸ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // ООН. Конвенции и декларации. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/UNESCO-2001?ysclid=mh8u4mo9zg612479648>.

¹⁹ Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

Одним из механизмов реализации права на свободу творчества является запрет цензуры в Российской Федерации (ст. 29 Конституции РФ). Запрет цензуры (от лат. *censeo* — оценивать, высказывать мнение), прямо закрепленный в Конституции РФ, подразумевает отсутствие государственного надзора (т.е. требований со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов либо их отдельных частей²⁰) за издательской деятельностью и СМИ, литературной деятельностью и всеми видами искусства вследствие всемерной поддержки свободы творчества и доверия к автору. Вместе с тем государство посредством законодательных механизмов напоминает о недопустимости использования этой свободы во вред обществу и государству.

Таким образом, под свободой творчества следует понимать гарантированное Конституцией РФ право каждого человека и гражданина на свободу выбора творческой цели, средств и приемов ее достижения без вмешательства в этот процесс государства или иных лиц, т.е. цензуры. Вместе с тем право на свободу творчества ограничено необходимостью индивида самому соблюдать правовые и иные общепринятые социальные нормы в своей творческой деятельности. Государство не вмешивается в процесс творчества, но в отношении общественного доступа к полученному результату творческой деятельности могут быть исключения, установленные законом. Когда результат творчества идет вразрез с установленными государством представлениями о национальной безопасности²¹, государственной культурной политикой²² и традиционными ценностями, вмешательство государства необходимо при решении вопроса об использовании такого результата, и полученный творческий результат при его использовании будет оценен с точки зрения соответствия целому ряду нормативных актов²³.

Правовое регулирование имеет свой предел, когда речь идет о творческой деятельности. Некоторые темы, которые становятся творческой целью, могут быть под запретом морально-этических либо религиозных норм, например, карикатуры

²⁰ Понятие цензуры массовой информации раскрывается в ст. 3 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) «О средствах массовой информации» (Российская газета. 08.02.1992. № 32).

²¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 5351.

²² Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 17.07.2025) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

²³ См., например: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму»; УК РФ. Ст. 205.2, 280, 280.1, 280.3, 280.4, 284.2, 354; Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»; Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О рекламе»; Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О свободе совести и о религиозных объединениях».

на пророка Мухаммеда²⁴ либо «осовремененный» образ Христа²⁵, представленный в театральных постановках, аудиовизуальные или фотографические произведения безнравственного характера²⁶.

Страсть авторов к «осовремениванию» затрагивает и произведения, ставшие общественным достоянием: режиссеры и сценаристы, пропуская сквозь собственное видение известные произведения отечественных и зарубежных классиков, вводят новых героев, переносят время действия в современность, существенно перерабатывают сюжет, меняя смысловые акценты, изначально расставленные автором ставшего известным и любимым оригинального произведения. Такого рода «переработки» стали новым вызовом законодателю, поскольку с точки зрения охраны исключительного права нарушений здесь нет.

Гарантированная государством свобода творчества не может способствовать только цели самореализации самого автора, т.е. обеспечивать исключительно пользу и интересы частного лица, она опосредует также реализацию пользы для всего общества — публичную цель обеспечения культурного, научного и экономического суверенитета страны. Вот почему свобода творчества частного лица не может быть абсолютной: охрана публичного интереса требует от законодателя введения необходимых разумных ограничений.

Самое первое и общее ограничение закреплено в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина (а, значит, и автора) не должно нарушать права и свободы других лиц. А в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, если того требует защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Конституционный Суд РФ уточнил: федеральный законодатель должен использовать только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры, не прибегая к способам регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права и приводили бы к утрате его реального содержания. Даже при воспрепятствовании злоупотреблению правом

²⁴ Карикатуры, опубликованные в Jyllands-Posten (Франция) в сентябре 2005 г., спровоцировали так называемый межкультурный конфликт между мусульманами арабского мира и западной культурной традицией, отстаивающей «свободу слова».

²⁵ Речь идет о постановке оперы Р. Вагнера «Тангейзер» режиссером Т. Кулябиным в 2014 г. в Новосибирском театре оперы и балета. Режиссер решил, что современному зрителю сложно понять смысл классического оперного сюжета, и он заменил поэта Тангейзера, проводившего семь лет в гроте Венеры, образом Иисуса Христа.

²⁶ Можно привести в пример выставку американского фотографа Джока Стерджеса в Центре фотографии им. братьев Люмьер в 2016 г. Фотограф известен сериями фотографий семей нудистов Франции, Северной Калифорнии и Ирландии. Выставку проверяли на наличие или отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних».

необходимо обеспечить баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений²⁷.

В свою очередь, многообразие видов и проявлений творчества порождает многоуровневое нормативно-правовое регулирование, которое, с одной стороны, направлено на охрану свободы творчества, а с другой — устанавливает необходимые ограничения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витко В. С.* О признаках произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2016. — № 12. — С. 12—25.
2. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. — М. : Статут, 2023.
3. Интеллектуальные права / под общ. ред. Е. А. Павловой. — М. : Статут, 2023.
4. *Пиляк С. А.* Интерпретация материального культурного наследия в контексте музея // Идеи и идеалы. — 2020. — Т. 12. — № 3. — Ч. 2. — С. 337—351.
5. *Прудников А. С.* Свобода творчества: теория и практика (конституционно-правовой аспект) // Вестник Московского университета ВМД России. — 2021. — № 3. — С. 74—77.
6. *Садовникова Г. Д.* Свобода творчества // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». — 2022. — № 12.
7. *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературное произведение. — Казань, 1891.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова» // СПС «КонсультантПлюс».

К вопросу о средстве объективизации и форме выражения произведения

Аннотация. В статье автор отмечает, что следует различать форму выражения произведения и средства объективизации содержания произведения. Средства объективизации — это любые предметы объективной реальности, включая и другие произведения, с помощью которых автор выражает содержание, создавая форму выражения произведения, в том числе устную. Форма произведения — то что воспринимается органами чувств человека через средства, объективирующие содержание произведения. Поэтому не может быть дематериализации произведения, а также цифровой формы произведения. Цифровой могут быть среда, средства объективизации. Процесс творческого создания произведения — это презюмируемый самостоятельный выбор автором средств объективирования содержания и создание ими формы. Содержание произведения и средства для его объективизации охране не подлежат.

Ключевые слова: произведение, форма выражения, средства объективизации, условия охраны, содержание произведения, творческая деятельность

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.075-083

Галина Николаевна ЧЕРНИЧКИНА,
профессор кафедры
информационного
и интеллектуального
права, цифровых
технологий
и инноватики
Российского
государственного
университета правосудия
имени В. М. Лебедева,
кандидат юридических
наук, доцент
gala_nch@mail.ru
117418, Россия, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская,
д. 69

Galina N. CHERNICHKINA,

Professor of the Department of Information and Intellectual Property Law,
Digital Technologies and Innovations
of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Cand Sci. (Law), Associate Professor
gala_nch@mail.ru
69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russia, 117418

On the Question of the Means of Objectification and the Form of Expression of a Work

Abstract. In the article, the author notes that it is necessary to distinguish between the forms of expression of works and the methods of objectifying the content of works. Means of objectification are any objects of objective reality, including other works, with the help of which the author expresses the content externally, creating a form of expression of the work, even when the form is «spoken». The form of a work is what is perceived by the human senses through means that objectify the content of the work. Therefore, there can be no «dematerialization» of a work, nor can there be a «digital form» of a work. The environment and means of objectification can be «digital». The process of creative creation of a work is the presumed independent choice

© Черничкина Г. Н., 2026

by the author of the means of objectifying the content and the creation of form by them. The content of the work and the means for its objectification are not subject to protection.

Keywords: *work, form of expression, means of objectification, conditions of protection, content of the work, creative activity*

Форма произведения является одним из условий охраны произведения (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). В то же время в теории авторского права появляются идеи о возможности отсутствия материального носителя произведения¹. Ученые предлагают различать цифровую² и сетевую³ формы произведений, хотя п. 3 ст. 1259 не содержит указания на цифровую форму, а ст. 1275 ГК РФ упоминает копии в электронной форме. Неустойчивость устной формы произведения позволяет профессору А. П. Сергееву заключить, что форма может быть «не связана с материальным носителем»⁴. В связи с этим полагаем необходимым высказать собственное мнение о том, что же представляет с точки зрения охраны произведения форма его выражения.

Условия правовой охраны произведения закреплены в ст. 1257 и п. 3 ст. 1259 ГК РФ, а изначально сформулированы В. И. Серебровским: «Произведение — совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной объективной форме, допускающей возможность воспроизведения»⁵.

Иными словами, произведение, как отметил профессор Э. П. Гаврилов, не материальный, а идеальный объект⁶. Мысли находятся в голове того, кто эти мысли спродуцировал. Пока носитель этих мыслей не выразит их вовне, для всех окружающих они неведомы и в силу этого не подлежат правовой охране. При этом идеи, методы, концепции, составляющие согласно п. 5 ст. 1259 ГК содержание произведения, являются информацией, окружающей нас объективной фактологической и единой для всех реальности. Согласимся с Е. А. Моргуновой, что было бы неправильно монополизировать сформировавшиеся в обществе идеи, взгляды определенных лиц и тем самым лишить возможности других людей свободно мыслить, рассуждать, творить⁷.

¹ Пушков А. М. Влияние цифровых технологий на развитие системы охраны авторских и смежных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 13.

² Рахматулина Р. Ш. Цифровая форма объектов авторского права // Право и цифровая экономика. 2019. № 1. С. 36.

³ Телюкина М. В. Цифровое произведение как объект гражданских прав // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. № 1. С. 72.

⁴ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М., 1999. С. 113.

⁵ Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.

⁶ Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. М., 1996. С. 32.

⁷ Моргунова Е. А. Может ли искусственный интеллект создать художественное произведение как объект авторского права? // Сборник научных статей учеников и коллег к

Поэтому использование двумя лицами одной и той же исходной информации и создание на ее основе похожих, но творчески самостоятельных произведений не является нарушением исключительного права автора более раннего произведения (абз. 2 п. 95 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 (далее — Постановление № 10))⁸. Оба произведения являются самостоятельными объектами авторского права. Следует отметить, что все ранее созданные произведения также, в свою очередь, становятся предметами той же объективной реальности — источниками информации, из которой в последующем другие лица могут черпать вдохновение и идеи (например, иллюстрации детских сказок созданные в стиле великих художников⁹).

Полагаем, выразить нематериальные мысли в объективной реальности можно только с помощью средств этой реальности. В процессе творчества автор осуществляет подбор и соотношение этих средств, материализует (выражает) нематериальные мысли, которые могли быть им как самостоятельно спродуцированы, так и заимствованы.

Мы придерживаемся позиции, высказанной профессором И. А. Зениным о том, что творческой по общему правилу признается любая умственная деятельность, если не доказано, что результат является следствием прямого копирования, либо он вообще по закону не может являться объектом авторского права¹⁰. Самостоятельно (творчески) объективированная автором форма всегда оригинальна, даже если в такую оригинальную объективизацию автор добавил заимствованные им формы из другого произведения. Примечательно, что Конституционный Суд РФ¹¹ признал подлежащим защите исключительное право на произведение (составное), в котором было заимствовано без разрешения правообладателя другое произведение (программа ЭВМ), при этом Суд счел возможным применить компенсацию.

Как отмечал профессор Э. П. Гаврилов¹², краеугольным камнем всей системы авторского права является невозможность создания разными независимо

90-летию профессора Э. П. Гаврилова / под ред. С. В. Бутенко, В. С. Витко, А. А. Руквишниковой. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2023. С. 150.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2029. № 7.

⁹ См.: В гостях у стилиа: издатель Евгения Ханоянц о живописи в сказках и экспериментальной книжной серии // URL: <https://bibliogid.ru/aktualnyj-razgovor/16257-v-gostyakh-u-stilya-izdatel-evgeniya-khanoyants-o-zhivopisi-v-skazkakh-i-eksperimentalnoj-knizhnoj-serii-2> (дата обращения: 07.09.2025).

¹⁰ Зенин И. А. Критерии творческой деятельности // Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 641.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2022 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Мамичева» // СЗ РФ. 2022. № 26. Ст. 4584.

¹² Гаврилов Э. П. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. о вопросах применения законодательства об авторском праве и смежных правах (постатейный). Комментарий к п. 68 // СПС «КонсультантПлюс». 2006.

работающими авторами двух одинаковых (по форме выражения) произведений. Объектом охраны авторского права являются всегда оригинальные неповторяющиеся при параллельном творчестве результаты¹³. Если два «автора» создали два одинаковых произведения, то ни одно из них не является оригинальным и не может получать охраны (добавим: потому что были заимствованы из ранее созданного кем-то произведения). Оригинальность относится только к форме выражения, но не к содержанию.

Вместе с тем в науке высказываются идеи, что «учение о форме и содержании произведения существует уже не как “неприкасаемая аксиома”», утверждается «возможность параллельного творчества» и доктрина охраны «существенной части» произведения, учитывающая «количественный и качественный аспекты»¹⁴ с низким и высоким уровнем творчества¹⁵.

По нашему мнению, творчество — только показатель предполагаемой самостоятельности (если не доказано иное) выбора средств объективизации и применения этих средств для выражения автором как собственных, так и заимствованных мыслей в неповторимой в силу особенностей психики человека форме. При споре о нарушении исключительного права следует сравнить идентичность форм выражения произведения истца (первоначального произведения) и произведения ответчика, а не выяснять уровень творчества, проявленный истцом при создании произведения. И если такое заимствование идентичной формы в произведении ответчика обнаружено, то надо установить, является ли именно произведение истца источником такого заимствования или имеется иной источник, из которого не только ответчик, но и истец мог заимствовать элементы формы выражения произведения, хотя бы в силу более поздней даты создания произведения. О сохранении узнаваемости и идентичности части конкретного произведения в произведении ответчика отмечается в п. 82 Постановления № 10 как о критерии воспроизведения и заимствования на примере персонажа.

Так, сравнивая изображение, используемое ответчиком, с изображением истца, суд указал, что персонаж (Змей Горыныч) истцом не придуман, изображение является заимствованным из русских народных сказок и отказал в иске¹⁶.

Функциональное назначение исключительного права, как справедливо отметил В. О. Калятин, — обеспечение контроля за общественным использованием произведения¹⁷. Добавим: именно того произведения, которое создал истец,

¹³ Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. М., 1996. С. 33.

¹⁴ Щербак Н. В. Доктрины охраноспособности как вариант решения проблемы правовой охраны произведения по российскому праву // Вестник гражданского права. 2023. № 5. С. 79—101.

¹⁵ Щербак Н. В. Параллельное творчество или плагиат: сходство, различие, критерии разграничения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2023. № 2. С. 26—27.

¹⁶ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 18 августа 2022 г. № С01-1163/2022 по делу № А40-242320/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Калятин В. О. Хранение произведения в цифровой форме как способ его использования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 70—81.

независимо от достоинства произведения, даже если автор при создании заимствовал другие произведения. Если заимствовал только содержание, то форма выражения должна быть оригинальной (неповторимой), и такое произведение признается самостоятельным (сходство формы до степени смешения не применяется). Если заимствована форма выражения, то охране может подлежать подбор этих заимствованных элементов — составительство (ст. 1260 ГК РФ). Например, изобразительное произведение модного дома Hermès — платок «Забавушка»¹⁸ (Е. Мирошниченко, 2009), относится к коллекционным¹⁹, выполнен только из изображений традиционных русских игрушек, фигурок и кукол народных промыслов. Не представляется возможным запрещать другим лицам воспроизводить эти традиционные изображения, если только не будет доказано, что ответчик воспроизвел изображения, идентичные изображениям на платке.

Полагаем, что предложение оценивать уровни творчества в произведении влечет неизбежное исследование личности самого автора и его способностей создать произведение, подменяет подлежащие сопоставлению формы сравниваемых произведений сравнением их содержания через поиск проявления личности автора. Каким инструментом и по какой шкале измерять эти уровни творчества?

В пункте 80 Постановления № 10 подтверждается закрепленная в ст. 1257 ГК РФ презумпция творческого труда, пока не доказано иное. В то же время утверждение адресуется «судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата к объектам авторского права». Это нередко и побуждает суд выяснять, проявил ли автор свои творческие способности при создании произведения, когда спор касается нарушения исключительного права на конкретное произведение в форме, в которой ее выразил автор, по смыслу п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Наметилась тенденция рекомендовать суду для разрешения спора о заимствовании «установить, проявил ли его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, отражая свою личность»²⁰. Иными словами, исследуется не форма того, что использовал ответчик, а «отражение личности» истца. Какими показателями следует фиксировать «отражение личности», чтобы установить это отражение в форме произведения?

Так, суд, отказывая в иске о нарушении исключительного права на аудиовизуальные произведения — методику омоложения, в мотивировочной части решения, к сожалению, не привел результаты сравнения на идентичность видеоряда спорных аудиовизуальных произведений ответчика и истца. В то же время суд отметил известность методик омоложения: «...подборка упражнений истца не является... объектом авторских прав... без какой-либо оригинальности и новизны; не

¹⁸ Изображение платка // URL: <https://oskelly.ru/products/platok-hermes-pre-owned-2468612> (дата обращения: 15.09.2025).

¹⁹ Редкие платки модного дома Hermès // URL: <http://eykumena.ru/redkie-platki-modnogo-doma-hermes/> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2, 3-466/2019 «Требование: О защите исключительных прав на дизайн сайта» // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.

представлено сведений... что перечень упражнений является произведением»²¹. Вместе с тем «отсутствие новизны, уникальности, оригинальности не может свидетельствовать о том, что результат создан не творческим трудом и не является объектом авторского права» (абз. 2 п. 80 Постановления № 10).

Об опасной тенденции замены критерия «оригинальный результат» на критерий «результат, созданный творческим трудом» говорил профессор Э. П. Гаврилов: «Оригинальность относится к конечному продукту, а творческий труд — к самому процессу труда, а не к результату. А ведь подлежит оценке не труд, а результат»²². Например, произведение «Школьная доска» (Сая Твомбл, 1970) представляет собой темно-серый фон с нарисованными на ней мелом каракулями²³. В любом школьном классе может быть такой «шедевр», и, полагаем, по мнению суда в выше рассмотренном примере, такое произведение точно не должно охраняться. Тем не менее именно данное произведение, его форма выражения подлежит охране, если будет выявлено заимствование.

В качестве средств объективизации могут выступать любые предметы, как те, которые самостоятельно фиксируют в реальности форму выражения содержания произведения, так и те, которым требуется основа для их закрепления — материальный носитель. Чернила, краски, кисти, холст, бумага — это средства объективизации, с помощью которых создаются формы и ее элементы: сочетание слов в предложении как своеобразное составное произведение из известных элементов — слов; изобразительные художественные элементы картины. Да и сами слова — такие же средства объективизации.

Каждый может использовать эти средства, изменяя их, применяя специальные методики, стили для выражения своих мыслей, за исключением случая, когда у конкретного лица на них имеется исключительное право. Например, художником З. К. Церетели был запатентован способ изготовления чеканки способом горячей объемной эмали²⁴.

Как пример средств объективизации, фиксирующих форму произведения и являющихся ее же материальным носителем, можно привести товары, составляющие композицию картины В. А. Серова «Девочка с персиками» художников Лао Ян и Я. Карпуниной (2023), представленную на Петербургском экономическом

²¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 декабря 2018 г. № С01-1163/2018 по делу № А40-128378/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Гаврилов Э. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 25.

²³ Виртуальная галерея «Gallerix» // URL: <https://gallerix.ru/storeroom/927405601/N/1529845769/> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁴ См.: Кочемасова Т. А. Диалог культур в контексте синтеза искусств: эмали Зураба Церетели // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2021. Июнь. С. 7—13.

форуме. Только с одного ракурса все эти предметы соединяются в изображение картины по композиции и цвету. С других ракурсов — это груда товаров²⁵.

Полагаем, что форма — это не только то, с помощью чего и как выражено произведение, но и восприятие произведения третьими лицами через органы чувств (слух, зрение, обоняние, осязание, вкус). Согласимся с Е. А. Моргуновой, что в действительности форма произведения без его содержания существовать не может, они слиты между собой²⁶. Добавим, что слиты содержание и форма, так как данный автор выразил это содержание. Сходство до степени смешения при сопоставлении форм выражения произведения не применяется (п. 82 Постановления № 10).

При этом следует различать содержание произведения и средства объективизации. Средства объективизации не могут подменять содержание произведения, когда содержанием выступают сами средства объективизации, а поскольку они применяются в реальности, это, по нашему мнению, нередко и является причиной утверждения «возможности параллельного творчества». Примеры — картина «Свежий воздух» (Д. Франко, 2011)²⁷, которая представляет собой только раму, или произведение «Комедиант» (М. Каттелана, 2019), представляющее собой банан, приклеенный серым скотчем к белому гипсокартону²⁸. В приведенных примерах содержанием «произведений» являются сами средства объективизации, которые объективируют сами себя, кроме этих средств объективизации, ничего в таких «произведениях» не выражается.

Средством объективизации может быть и само произведение, например программа ЭВМ. То, что называют «цифровая форма», формой выражения произведения не является, так как нет органа чувств, воспринимающего цифровые сигналы. На экране компьютера мы воспринимаем текст, изображение, звук, их сочетание как аудиовизуальное выражение, полученное в результате применения программы ЭВМ как средства объективизации в цифровом/электронном материальном носителе. Известны цифровые картины художника К. В. Худякова, которые называют «цифровыми» по средству объективизации (как акварель, темпера, масло), в то время как форма выражения, как и у любой картины, — изобразительная²⁹.

Устная форма также имеет материальное средство объективизации — гортань человека, орган образования голоса, который может быть записан как фонограмма и воспроизведен в форме звукозаписи (пп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), а, по существу, объективирован другим средством. Форма остается все та же — звуковая, с тем же перечнем слов.

²⁵ Московская область на ПМЭФ показала «Девочку с персиками» из банок и упаковок (16.06.2023) // URL: <https://ti71.ru/n38301.html> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁶ Моргунова Е. А. Указ. соч. С. 151.

²⁷ Невидимое искусство // URL: <https://ru.quizzclub.com/stories/culture/nevidimoe.iskusstvo/> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁸ Маурицио Каттелан выиграл судебный процесс о нарушении авторских прав // URL: <https://artguide.com/news/9152> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁹ Константин Худяков. «Виртуальный реализм» // URL: <https://gallerix.ru/pr/constantin-hudyakov/> (дата обращения: 15.09.2025).

Танцовщик телом объективирует танец при его исполнении. Танец может быть объективирован записью специальными знаками (нотация танца)³⁰. То есть содержание одного и того же результата может быть объективировано разными средствами, позволяющими воспринимать содержание в зависимости от средства: визуально, на слух или прочтением. Средство объективизации предоставляет доступ к содержанию результата через форму выражения для его восприятия.

Таким образом, форма произведения — это выраженные, объективированные автором с помощью средств объективной реальности мысли/идеи, воспринимаемые другими лицами с помощью органов чувств: зрения (текст, изображение, движение), слуха (звуки) и в их сочетании (аудиовизуально). Охране подлежит только то, как автор выразил конкретными средствами объективизации форму, воспринимаемую другими лицами через органы чувств.

Охраняемая форма предполагается созданной самостоятельно, т.е. в презюмируемом процессе творчества, подбором средств объективирования и выражения ими формы, пока не доказано иное. Такая форма оригинальна, т.е. неповторима, отлична от других форм произведений, в том числе и тех, которые выражены иными средствами объективизации. Содержание произведения (мысли/идеи) и средства для их объективизации охране не подлежат. Средствами объективизации могут выступать любые предметы объективной реальности, в том числе и сами произведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гаверилов Э. П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. — М., 1996. — 250 с.
2. *Гаверилов Э. П.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 года о вопросах применения законодательства об авторском праве и смежных правах (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2006.
3. *Гаверилов Э.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Хозяйство и право. — 2009. — № 10. — С. 19—44.
4. *Зенин И. А.* Критерии творческой деятельности // Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 1998. — Т. 1. — 816 с.
5. *Калятин В. О.* Хранение произведения в цифровой форме как способ его использования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2017. — № 1. — С. 70—81.
6. *Кочемасова Т. А.* Диалог культур в контексте синтеза искусств: эмали Зураба Церетели // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. — 2021. — Июнь. — С. 7—13.

³⁰ Занудный балет. Музыку записывают нотами. А как записывают танец? (14 февраля 2022) // URL: <https://dzen.ru/a/yfqds0nyfwcmtr4l> (дата обращения: 15.09.2025).

7. Моргунова Е. А. Может ли искусственный интеллект создать художественное произведение как объект авторского права? // Сборник научных статей ученых и коллег к 90-летию профессора Э. П. Гаврилова / под ред. С. В. Бутенко, В. С. Витко, А. А. Рукавишниковой. — Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. — С. 147—157.
8. Пушков А. В. Влияние цифровых технологий на развитие системы охраны авторских и смежных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2023. — 33 с.
9. Рахматулина Р. Ш. Цифровая форма объектов авторского права // Право и цифровая экономика. — 2019. — № 1. — С. 35—38.
10. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. — М., 1999. — 752 с.
11. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права : монография. — М., 1956. — 283 с.
12. Телюкина М. В. Цифровое произведение как объект гражданских прав // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. — 2018. — № 1. — С. 70—76.
13. Щербак Н. В. Доктрины охраноспособности как вариант решения проблемы правовой охраны произведения по российскому праву // Вестник гражданского права. — 2023. — № 5. — С. 79—101.
14. Щербак Н. В. Параллельное творчество или плагиат: сходство, различие, критерии разграничения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2023. — № 2. — С. 26—40.

**Наталья Михайловна
ФРОЛОВА,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
nmfrolova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

О некоторых вопросах охраны прав авторов произведений

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает некоторые наиболее актуальные, с его точки зрения, вопросы охраны прав авторов. В исследовании представлен механизм охраны прав создателей произведений, в основу которого ложится учет интересов всех участников отношений по созданию и использованию авторских произведений. Особое внимание обращается на проблемы, связанные с охраной прав авторов на вознаграждение и судебную защиту исключительного права.

Механизм охраны интересов авторов строится с учетом публичных интересов. Целям обеспечения публичных интересов служат установленные в Гражданском кодексе РФ предельные сроки действия исключительного права на произведение и переход его в общественное достояние после истечения этих сроков; установленные законодательством случаи свободного использования произведения и другие ограничения. Автор обращает внимание на возможность дополнительных исключений и ограничений в отношении произведений в цифровой среде.

Ключевые слова: охрана прав авторов, защита прав авторов, исключительное право, право на вознаграждение, творческий характер труда, переход произведения в общественное достояние, использование произведения, воспроизведение, переработка произведения

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.084-092

Natalia M. FROLOVA,

Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
nmfrolova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On Certain Issues of Copyright Protection

Abstract. In this article, the author examines some of the most relevant issues related to the protection of authors' rights. The study presents a mechanism for protecting the rights of creators of works, which is based on taking into account the interests of all participants in the creation and use of authors' works. Special attention is paid to the problems related to the protection of authors' rights to remuneration and the judicial protection of exclusive rights.

The mechanism for protecting authors' interests is based on public interests. The purposes of ensuring public interests are served by the deadlines for the exclusive right to a work and its transition to the public domain after these deadlines expire, as well as by the legal cases of free use of a work and other restrictions. The author draws attention to the possibility of additional exceptions and restrictions regarding works in the digital environment.

Keywords: *protection of authors' rights, protection of authors' rights, exclusive right, right to remuneration, creative nature of work, transfer of the work to the public domain, use of the work, reproduction, processing of the work*

Предусмотренная ГК РФ охрана объектов авторского права имеет своей целью обеспечить реализацию права каждого гражданина на свободу творчества и защиту его интересов. Механизм охраны интересов автора основан не только на защите прав автора, но и на их ограничении с учетом публичного интереса. Публичный интерес заключается прежде всего в создании условий для максимально быстрого ознакомления заинтересованных граждан с новыми авторскими произведениями и их свободного использования. Общественным интересам служит также создание государством стимулов к продолжению творческой деятельности.

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, как указано в ее преамбуле¹, призвана повысить эффективность охраны прав авторов на их литературные и художественные произведения. Обеспечение публичных интересов в Бернской конвенции напрямую не упоминается. Вместе с тем в позднее принятых международных актах реализуется принцип учета интересов автора произведения и общества. В частности, право каждого гражданина свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами закреплено в п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и гражданина². Данный принцип нашел отражение и в ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах³, ст. IV Декларации принципов международного культурного сотрудничества⁴.

Общественные интересы, связанные с созданием условий для максимально быстрого ознакомления с новыми авторскими произведениями и возможностью пользоваться их благами, обеспечиваются посредством закрепления в законодательстве различных способов реализации этих прав.

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (с изм. от 28.09.1979) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1993. С. 500.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 10.12.1998.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19.12.1966).

⁴ Принята 04.11.1966 Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее 14-й сессии.

Целям обеспечения публичных интересов служат также установленные в ГК РФ предельные сроки действия исключительного права на произведение и переход их в общественное достояние после истечения этих сроков. Надо заметить, что срок действия исключительного права на произведение в нашей стране увеличивается. Переход произведения в общественное достояние замедляется, а это значит, что баланс интересов смещается в сторону обладателя исключительного права.

Законодательством предусмотрен автоматический переход произведений в общественное достояние. Соблюдение какой-либо процедуры не требуется. В общественное достояние переходят как обнародованные, так и не обнародованные произведения, срок действия исключительного права на которые прекратился. Личные неимущественные права сохраняются за автором. Право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения продолжают действовать.

Переход произведения в общественное достояние означает, что оно может свободно использоваться любым лицом без согласия и разрешения кого-либо и без выплаты авторского вознаграждения. Произведение, перешедшее в общественное достояние, становится настолько общедоступным, что оно, если еще не обнародовано, может быть обнародовано любым лицом, если только обнародование произведения не противоречит воле автора, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, в письмах, дневниках и т.п.).

Правила ст. 1282 ГК РФ, по сути, воспроизводят положения ст. 18 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений под названием.

Большую роль в обеспечении публичных интересов играют также установленные в законодательстве правила об ограничении исключительного права на произведение. ГК РФ предусматривает возможность использовать охраняемое произведение без согласия обладателя исключительного права. Устанавливая случаи свободного использования произведения, законодатель тем самым ограничивает исключительное право, делая доступным в какой-то мере использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности определенным кругом лиц.

К случаям свободного использования относятся: свободное воспроизведение произведения в личных целях, свободное использование в информационных, научных, учебных или культурных целях, свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями, свободное использование произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, свободное публичное исполнение правомерно обнародованного музыкального произведения, свободное воспроизведение произведения для целей правоприменения, свободная запись произведения организацией эфирного вещания в целях краткосрочного пользования. Указанные ограничения устанавливаются с соблюдением двух условий: такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателя.

07.07.2019 вступила в силу Директива № 2019/790 Европарламента и Совета Европейского союза об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы № 96/9/ЕС и № 2001/29/ЕС, в которой предусмотрена возможность исключений и ограничений в отношении

произведений в цифровой среде. Однако, по мнению некоторых ученых, предусмотренные ограничения исключительного права при использовании произведения в цифровой среде должны адаптироваться к условиям развития цифровизации⁵.

Необходимость ограничения исключительных прав на произведения в публичных интересах не вызывает никаких сомнений. Приоритет общественных интересов закреплен в ст. 1 ГК РФ, и законодатель строго следует этому принципу. Основные начала гражданского законодательства предусматривают, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вместе с тем не следует забывать, что публичный интерес включает в себя не только обеспечение возможности широкому кругу иметь доступ и в разумных пределах использовать охраняемое произведение. Задачей государства является развитие творческой деятельности, которому будет способствовать совершенствование охраны прав и интересов авторов.

Охрана прав авторов обеспечивается, в частности, путем соблюдения баланса интересов всех участников отношений по созданию и использованию произведений. Прежде всего речь идет об авторе и других участниках договорных отношений, а именно договора об отчуждении исключительного права и лицензионного договора. Возьмем, к примеру, автора произведения литературы или науки, у которого отсутствуют технические средства для широкого распространения результата своего труда и который вынужден реализовывать свое исключительное право, отчуждая его издателю или предоставляя ему право использовать произведение по лицензионному договору. Изначально автор поставлен в зависимое положение от издателя, поэтому для обеспечения баланса интересов ему должна быть предоставлена надлежащая защита его прав со стороны законодателя.

В современном обществе в условиях развития цифровизации спрос на печатную продукцию резко снизился, поэтому автор не имеет возможности диктовать издателю условия договора. Условия договора, как правило, определяет сильная сторона договора — издатель. Речь прежде всего идет о цене в договоре. В вопросах определения цены стороны договора поставлены явно в неравные условия.

Правила, закрепленные в ст. 1234, 1235 ГК РФ, касающиеся вознаграждения по договору, не гарантируют его выплату автору. Во-первых, как договор об отчуждении исключительного права на произведение, так и лицензионный договор могут быть заключены как на возмездной, так и на безвозмездной основе. Заключить безвозмездный договор автор вынужден, как правило, в силу обстоятельств, когда на других условиях заключение договора не предлагается. Во-вторых, даже если заключается возмездный договор, размер вознаграждения может быть точно не установлен. Законодатель допускает возможность определения порядка определения вознаграждения. Злоупотребляя этим правом, издатель, устанавливая порядок определения вознаграждения, ставит его выплату в зависимость

⁵ Моргунова Е. А., Фролова Н. М. Исключительное право в гражданском обороте : учебное пособие. М., 2021. С. 125.

от наступления определенных условий, например, от количества реализованных экземпляров. Очень часто цена определяется в зависимости от наступления условий, которые никогда не наступят, о чем заранее известно издателю.

С целью защиты права автора на вознаграждение полагаю необходимым ограничить диспозитивность норм, касающихся определения цены в названных договорах. Считаю также возможным, хотя правовой основы для этого современным законодательством не предусмотрено, исключить безвозмездное отчуждение исключительного права коммерческими организациями и безвозмездное предоставление им исключительного права по лицензионному договору.

Возможно, кому-то покажется неактуальным обсуждение вопроса об усилении охраны права автора на вознаграждение. В научной среде бытует мнение, что в отношениях по поводу результатов интеллектуальной деятельности главной является духовная составляющая. В основу этих отношений должны быть положены этические, а не экономические начала. Обосновывая свою точку зрения, Е. А. Моргунова прибегает к трудам П. Ж. Прудона⁶. Действительно, позиция П. Ж. Прудона⁷ была основана на том, что интеллектуальный труд является особым трудом, в основе которого не должно лежать желание заработать. Художник создает красоту ради нее самой, а не для того, чтобы внести ее в ипотечные книги. Даже для нуждающегося в средствах писателя унижительно положение просящего, заставляющее его торговаться с издателем. Подчеркивая особую духовную составляющую человека творческого труда, П. Ж. Прудон считал необходимым обеспечить безбедное существование мыслителя, не прибегая к помощи торговли. По его мнению, общество должно доставить таким людям средства к жизни. Их вознаграждение должно рассматриваться не в качестве платы за услугу, а как пособие.

Предложения, сделанные когда-то П. Ж. Прудоном относительно системы материального обеспечения авторов произведений, не утратили своей актуальности. Для творческого труда действительно должна быть создана особая система его оценки и оплаты. В какой-то мере проблему охраны права автора на вознаграждение могут решить создание и использование распределительной системы вознаграждения, подобная той, которая используется при коллективном управлении авторскими правами.

Одной из самых важных составляющих охраны прав авторов является их судебная защита. Судебная практика играет важную роль в совершенствовании охраны авторских прав. Значение судебной практики заключается в том, что она позволяет правильно организовать работу по защите интересов авторов, ориентировать суды на правильное решение по спорам в области авторского права⁸, вырабатываемое в результате обобщения практики. Важную помощь в совершенствовании законодательства оказывает Верховный Суд РФ, который

⁶ См.: Моргунова Е. А., Фролова Н. М. Указ. соч. С. 13.

⁷ Прудон П. Ж. Литературные майораты (Разбор проекта закона, имеющего целью установить бессрочную монополию в пользу авторов, изобретателей и художников) / пер. с фр. СПб. : Издание Жиркевича и Зубарева, 1865.

⁸ Близнец И. А., Витко В. С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М. : Юрист, 2022.

изучает практику рассмотрения судами общей юрисдикции дел по спорам, обобщает ее и дает разъяснения. Среди последних обзоров, принятых Верховным Судом РФ, можно отметить Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024⁹.

В судебном порядке рассматриваются различные категории дел, связанные с нарушением прав авторов, значительную часть из которых занимают дела, связанные с нарушением исключительных прав. При рассмотрении данной категории дел в суде важно прежде всего установить, обладает ли истец исключительным правом. Установление факта наличия у истца исключительного права на объект невозможно без квалификации защищаемого истцом объекта в качестве охраняемого объекта авторского права.

При решении вопроса об отнесении защищаемого объекта к объектам авторского права судам следует руководствоваться положениями ст. 1257 ГК РФ о том, что автором произведения науки, литературы и искусства признается лицо, творческим трудом которого создано произведение, а также разъяснениями, изложенными в п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰, согласно которому объектом авторского права по смыслу ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом следует иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение собственноручно или с использованием технических средств.

При разрешении споров суды иногда необоснованно отказывают в защите исключительного права на заявленный объект (например, фотографию) по причине отсутствия у него элементов творческого характера (новизны и оригинальности), забывая, что эти требования законодателя предъявляются только к труду автора, а не к объекту авторского права. Например, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2023 по делу А40-120567/2023¹¹ было отмечено, что при создании фотографии творческий вклад может выразиться: в выборе определенного ракурса (благодаря которому создается эффект «погружения» в антураж фотографии); в контролировании качества съемки путем использования определенного оборудования; в выборе своей позиции; в выставлении определенного значения такого показателя, как iso, исходя из имеющегося освещения.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

Основанием для отказа в защите является неохраноспособность заявленного объекта из-за отсутствия творческого характера труда при его создании. Такого рода объекты могут относиться к решениям технических, организационных задач, авторские права на которые не распространяются. В частности, Суд по интеллектуальным правам при рассмотрении кассационной жалобы А. И. Былинки на решение суда первой и постановление апелляционной инстанций согласился с выводами судов об отсутствии у истца исключительных прав на заявленные объекты¹².

Как следует из материалов дела, истец заявил требования о признании права авторства и исключительных прав в отношении созданных им произведений науки — текстов, изображений, графических моделей, чертежей, описаний, включенных в файлы. Исследуя имеющиеся доказательства, суды первой и апелляционной инстанций установили, что изображение изделий в графическом виде не содержит нового научного знания, не создано в результате творческого труда, а являлось адаптацией производства ответчика в рамках импортозамещения товаров (фактически чертежи изготовлены по изделиям иных производителей, т.е. в чертежах воспроизведены изделия иных производителей). Суды пришли к выводу о том, что решения рабочих чертежей обусловлены не свободным и творческим выбором автора, а функционально-технологическими, конструктивными характеристиками готового изделия, устройство которого необходимо было изобразить на чертежах, отметив при этом, что авторские права не распространяются на решения технических, организационных или иных задач.

Еще одной причиной отказа в защите исключительного права может являться неверное определение правовой природы объектов, в отношении которых испрашивается судебная защита, а именно иногда ошибочно произведения дизайна относятся к объектам патентных прав (промышленным образцам). Примером может служить рассмотрение Судом по интеллектуальным правам кассационной жалобы акционерного общества «Монолитстрой» на постановление апелляционного суда по исковому заявлению общества к ООО «Стройландия.Ру» и индивидуальному предпринимателю Филиппову о признании действий ответчиков нарушением исключительных прав на дизайн искусственного облицовочного камня¹³.

При исследовании материалов дела было установлено, что судом первой инстанции были назначены две экспертизы. В заключении первой экспертизы был сделан вывод об отсутствии творческого характера представленных на исследование изделий. В заключении второй экспертизы был сделан вывод о том, что труд авторов, описанный в объяснениях, является творческим. По итогам оценки заключений судебных экспертиз суд, как мне представляется, обоснованно признал, что спорное произведение дизайна создано творческим трудом и является объектом авторского права. Отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат не создан творческим трудом.

¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2025 по делу А75-21878/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 10 января 2022 г. № 309-ЭС21-25247 по делу № А47-3071/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Суд апелляционной инстанции сделал иной вывод, подчеркнув, что облицовочные камни используются для декоративной облицовки внутренних поверхностей зданий, т.е. являются образцами для декоративного оформления поверхности и относятся к 32 классу Международной классификации промышленных образцов. При отсутствии у заявленного объекта признаков промышленного образца (новизны и оригинальности), а также регистрации объект является неохраняемым.

В судебной практике встречаются случаи не только необоснованного отказа в защите исключительного права автора, но и случаи необоснованного удовлетворения исковых требований. Ярким примером тому служит постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.09.2024 по делу № А60-23052/2023, который оставил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда без изменения. Выводы судов о нарушении исключительного права, выразившемся в переработке и использовании соответствующих объектов, были основаны на заключении специалиста, из которого следовало, что дизайн товара ответчика является заимствованным по отношению к дизайну товара истца, обладателя исключительного права, применительно ко всем отличительным признакам (объемно-планировочной композиции, приемам зонирования пространства, приемам декорирования интерьера и внешнего облика).

Кроме заключения, в материалах дела фигурировала сравнительная таблица переработанных произведений, представленных истцом. По сути, выводы судов о нарушении исключительного права истца, выразившемся в переработке его произведения, были основаны на заключении о сходстве переработанного произведения и вновь созданного на его основе. Суды не учли, что в отношении объектов авторского права Правила, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482¹⁴ и п. 162 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 не применимы. Наличие сходства между произведениями истца и ответчика является лишь одним из обстоятельств, которые могут быть учтены при установлении факта воспроизведения или переработки произведения. Наличие сходства не исключает создание сходного произведения в результате самостоятельного творческого труда.

Как показывает судебная практика, частой проблемой при разрешении споров является проблема оценки характера труда при создании результата. Только творческий труд и объективно выраженная форма будут определять охраноспособность произведения. От решения этого вопроса зависит возможность защиты

¹⁴ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» // СПС «КонсультантПлюс».

исключительных прав авторов. Интересами авторов обусловлено стремление судебной практики выработать единые подходы к решению данной проблемы. Возможно, что результатом общих усилий: практикующих юристов, ученых, законодателя, станет разработка отдельных методик по определению творческого труда авторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Близнец И. А., Витко В. С.* Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. — М. : Юрист, 2022. — 142 с.
2. *Моргунова Е. А., Фролова Н. М.* Исключительное право в гражданском обороте : учебное пособие. — М., 2021. — 496 с.
3. *Прудон П. Ж.* Литературные майораты (Разбор проекта закона, имеющего целью установить бессрочную монополию в пользу авторов, изобретателей и художников) / пер. с фр. — СПб. : Издание Жиркевича и Зубарева, 1865. — 200 с.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Архитектурные и инженерные проекты как объекты авторского права и смежных прав в России и Италии

Аннотация. Архитектурные объекты, которые имеют не только функциональное назначение, но и могут признаваться результатами творчества, возводятся на основе разработанных архитекторами и иными специалистами архитектурных и инженерных проектов. В России и Италии архитектурные проекты рассматриваются как одна из форм выражения произведений архитектуры и охраняются авторским правом. Вопрос признания инженерных проектов охраняемыми произведениями не является однозначным. В статье отражены результаты сравнительного анализа законодательных актов России и Италии, касающихся архитектуры, рассматриваются правовые возможности признания инженерных проектов в качестве охраняемых результатов в России и Италии. В Италии в соответствии с законодательством инженерным проектам также предоставляется охрана институтом смежных прав. В России же в каждом спорном случае суд оценивает наличие творческой составляющей таких объектов для подтверждения их охраноспособности авторским правом. Делается вывод о нецелесообразности распространения в настоящее время в России института смежных прав на инженерные объекты.

Ключевые слова: авторское право, архитектурный проект, инженерный проект, произведение архитектуры, смежные права

**Наталья Владимировна
БУЗОВА,**

кандидат
юридических наук,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Российского
государственного
университета правосудия
имени В. М. Лебедева
nbuzova@yandex.ru
117418, Россия, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская,
д. 69

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.093-101

Natalia V. BUZOVA,

Associate Professor of the Department
of Business and Corporate Law,
RSUJ named after V. M. Lebedev,
Cand. Sci (Law)

nbuzova@yandex.ru

69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russia, 117418

Architectural and Engineering Projects as Copyright and Related Rights in Russia and Italy

Abstract. Architectural objects that have not only a functional purpose, but can also be recognized as the results of creativity, are built on the basis of architectural and engineering projects developed by architects and other specialists. In Russia and Italy, architectural projects are considered as one of the forms of expression of architectural works and are protected by

© Бузова Н. В., 2026

copyright. The issue of recognizing engineering projects as protected works is not straightforward. The article reflects the results of a comparative analysis of the legislative acts of Russia and Italy concerning architecture, examines the legal possibilities of recognizing engineering projects as protected results in Russia and Italy. Unlike Italy, in accordance with the legislation of which engineering projects are also protected by the Institute of related rights, in Russia, in each disputed case, the court evaluates the existence of a creative component of such objects in order to confirm their copyright protection or compliance with the conditions of patentability of solutions that are registered as objects of patent law. At the same time, it is concluded that it is inappropriate to extend the institute of related rights to engineering facilities in Russia at the present time.

Keywords: *copyright, architectural project, engineering project, architectural work, related rights*

На протяжении веков в России не перестают восхищаться творениями В. Баженова, О. Бове, М. Казакова, Б. Растрелли, К. Росси, Д. Ухтомского, как и в Италии работы Д. Браманте, Микеланджело Буонарроти, Джакомо да Винеола, Д. Фонтана, Пьетра да Кортоне, Д. Л. Бернини продолжают считаться шедеврами архитектуры. Но результаты деятельности архитекторов должны быть не только эстетическими и функциональными, но и соответствовать техническим требованиям, включая санитарные нормы и нормы безопасности. Для строительства, капитального ремонта и реконструкции зданий и сооружений необходимы архитектурные и инженерные проекты, а также иная проектная документация. В процессе осуществления своей деятельности архитекторы взаимодействуют с проектировщиками, инженерами, дизайнерами, строителями и другими специалистами, и результаты их взаимодействия должны отражаться в проектной документации и архитектурных объектах.

Несмотря на то, что Россия и Италия относятся к континентальной правовой системе и в данных государствах признаются и авторские, и смежные права, законодательство каждого из указанных государств имеет свои особенности. Такие особенности касаются в том числе правовой охраны архитектурных и инженерных проектов.

Важные положения, которые относятся к произведениям архитектуры и отношениям между субъектами архитектурной и градостроительной деятельности, в том числе касающиеся определения понятий, отражены в Федеральном законе «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об архитектурной деятельности)¹ и Градостроительном кодексе РФ².

В соответствии со ст. 2 Закона об архитектурной деятельности архитектурный проект — «архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения, которые комплексно

¹ Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.

² Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

учитывают социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-эпидемиологические, экологические, архитектурно-художественные и иные требования к объекту в объеме, необходимом для разработки документации для строительства объектов, в проектировании которых необходимо участие архитектора».

Инициативными группами, в которые входят Союз архитекторов России, Российская академия архитектуры и строительных наук, а также Минстроем России, подготовлены проекты нового федерального закона, в которых уточняются основные понятия, в том числе «архитектурное решение», «архитектурный проект», статус субъектов архитектурной деятельности и основные требования к ним³.

В Италии в настоящее время также ведется активная законодательная работа над проектом закона об архитектуре, направленного на повышение качества архитектуры и ее ценности для развития современной городской среды в Италии. В соответствии со ст. 2 проекта Закона об архитектуре Италии под архитектурой понимаются искусство и техника проектирования и строительства зданий и сооружений, а также организации антропогенной среды с целью улучшения качества жизни и отношений граждан с городскими и сельскими территориями⁴.

Как в России (ст. 1259 ГК РФ), так и в Италии (п. 5 ст. 2 Закона Италии от 22.04.1941 № 633 «О защите авторских прав и других прав, связанных с их использованием»⁵ (далее — Закон Италии)) произведения архитектуры относятся к охраняемым авторским правом объектам. По мнению А. М. Люкшина, с которым следует согласиться, архитектурный проект является одной из форм выражения произведения архитектуры, наряду с документацией для строительства и архитектурным объектом в виде здания, строения и сооружения⁶. Похожей позиции

³ Проект Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://uar.ru/upload/iblock/d0b/d2v7q8u0fhs9yzkfr3qewa1qw7oh8hj6/proekt-zakona-ob-arkhitecture.pdf> (дата обращения: 28.08.2025) ; проект Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: https://xn----7sbk2caccy.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/03/08_02_2020_zakon_sar-nopriz-raasn_sogl.pdf?ysclid=m6l9ta69u5430887901 (дата обращения: 28.08.2025) ; проект Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минстроем России, ID проекта 02/04/01-22/00124250) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Senato della Repubblica XIX Legislatura. Fascicolo Iter. DDL S. 1112 (testo ufficiale e stato dei lavori) // URL: <https://www.senato.it/leg/19/bgt/schede/fascicoloschededdl/ebook/58175.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

⁵ Legge 22 aprile 1941 № 633 Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio // URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/n2Ls?urn:nir:stato:legge:1941-04-22;633!vig=> (дата обращения: 28.08.2025).

⁶ Люкшин А. М. Авторское право на произведения архитектуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.

придерживается и О. А. Рузакова в комментарии к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации⁷.

Как следует из положений ГК РФ и подтверждается специалистами⁸, для признания архитектурных проектов охраняемыми авторским правом в России они, как и иные произведения, должны представлять собой результат творческой деятельности, выраженный в какой-либо объективной форме (например, в виде чертежей, схем, описательной части). Как было отмечено в п. 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», отсутствие оригинальности, новизны и уникальности не свидетельствует об отсутствии творческого характера произведения⁹. Но на практике оригинальность произведения архитектуры в определенной степени подтверждает творческий характер деятельности архитектора.

Произведение архитектуры для признания охраняемым авторским правом в соответствии со ст. 1 Закона Италии должно носить творческий характер. В Италии, как и в других государствах континентальной правовой системы, архитектурный проект как произведение архитектуры должен представлять собой творческое выражение личности автора, имеющее какую-либо объективную форму, т.е. обладать оригинальностью (являться результатом интеллектуального труда, выражающим личность автора, а не копией созданных ранее объектов) и новизной (в нем должны присутствовать элементы объективно идентифицирующие и отличающие его от других произведений того же жанра).

При этом, как отмечается в решении суда Палермо от 08.04.2022 по делу, связанному с неправомерным использованием архитектурного проекта, со ссылкой на Cass. civ. Sez. I, Sent., 28-11-2011, № 25173 Opera dell'ingegno, «правовая концепция творчества, упомянутая в статье 1 Закона № 633 от 1941 года, не совпадает с понятием творения, оригинальности и абсолютной новизны. Речь идет о личном и индивидуальном выражении объективности, относящейся к категориям, перечисленным, например, в статье 1 вышеупомянутого Закона. Таким образом, интеллектуальное произведение получает охрану при условии, что оно содержит творческий акт, пусть даже минимальный, способный проявиться во внешнем мире. Следовательно, творчество не может быть исключено лишь на том основании, что произведение состоит из простых идей и понятий, входящих в интеллектуальное наследие лиц, обладающих опытом в данной области»¹⁰.

⁷ Гражданский кодекс РФ: авторское право; права, смежные с авторскими : постатейный комментарий к главам 69—71 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут. 2014. С. 352.

⁸ Моргунова Е. А., Фролова Н. М. Исключительное право в гражданском обороте : учебное пособие. М. : Норма ; Инфра-М, 2021 С. 77 ; Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. Е. А. Павловой. М. : Статут. 2023. С. 289.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27773/?ysclid=mf49abextm451500921> (дата обращения: 28.08.2025).

¹⁰ Tribunale di Palermo — sentenza civile — aprile 2022 (progetto architettonico e diritti d'autore). URL: <https://biblus.acca.it/download/tribunale-di-palermo-sentenza-civile-aprile-2022-progetto-architettonico-e-diritti-dautore/> (дата обращения: 28.08.2025).

Для признания в отношении архитектурных проектов авторско-правовой охраны в них должен быть выражен творческий замысел архитектора. Авторский замысел архитектора — архитектурное решение. Это тот необходимый элемент произведения архитектуры, наличие которого позволяет сделать вывод об охраноспособности результата интеллектуальной деятельности в качестве произведения архитектуры. В. С. Савина справедливо считает, что авторский замысел архитектора — это «не что иное, как идея либо концепция создания архитектурного объекта»¹¹.

Архитектурные проекты создаются в рамках различных договорных отношений, включая договоры авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ), договоры заказа о создании произведения (ст. 1296 ГК РФ), государственные и муниципальные контракты (ст. 1298 ГК РФ). На практике спорные ситуации возникают в связи с использованием проектной или рабочей документации заказчиком за пределами договорных отношений с подрядчиком (исполнителем) по договору. Обращаясь за судебной защитой, исполнители указывают на нарушения авторских прав на произведения архитектуры. При этом, как отмечают суды, «объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, т.е. часть документации, в которой выражено архитектурное решение»¹².

В случае спора правомерность использования архитектурного проекта осуществляется при сравнении архитектурных решений в спорных объектах¹³. Именно на творческий характер архитектурного решения обращают внимание суды при вынесении решения. Архитектурное решение может касаться как внешнего вида здания или сооружения, так и его внутренней организации. Вместе с тем в ряде случаев архитектурное решение в спорной документации отсутствует, что не позволяет судам сделать вывод о нарушении интеллектуальных прав. Например, в деле № А13-8648/2019, касающемся использования проектной документации, которая относилась к планировке территории, в удовлетворении требований истца о компенсации за нарушение исключительного права на произведение архитектуры было отказано из-за отсутствия в спорной проектной документации архитектурного решения¹⁴.

Особо следует выделить линейные объекты, в которых, как правило, архитектурные решения не предусмотрены. В пункте 10.1 ст. 2 Градостроительного кодекса РФ приводятся примеры линейных объектов. К ним относятся линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения. В соответствии с установленными нормами раздел, касающийся архитектурных решений, в отношении линейных объектов, не является

¹¹ Савина В. С. Архитектурные объекты: возможности авторско-правовой и патентной охраны // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 38. № 3. С. 32.

¹² Постановление СИП от 30.09.2024 по делу № А50-29455/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.11.2012 № 7697/12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление СИП от 21.12.2021 по делу № А13-8648/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

обязательным¹⁵. Проекты, разработанные в отношении линейных объектов, считаются инженерными (инженерно-техническими), и в большинстве случаев на них не распространяется авторско-правовая охрана. С одной стороны, мосты являются инженерными конструкциями и могут быть отнесены к линейным объектам, а с другой — никто не будет оспаривать тот факт, что даже такие современные конструкции, как Живописный мост в Москве (архитектор Н. Шумаков), считаются произведениями архитектуры.

Так, в деле № А50-29455/2021 истец требовал прекратить использование рабочей документации по выносу сетей водопровода и канализации из застройки и взыскать компенсацию за нарушение исключительного права на рабочую документацию, поскольку, по его мнению, именно результат творческой деятельности автора стал тем уникальным решением и основой для корректного выноса сетей в условиях крайней плотности застройки территории и размещения подземных инженерно-технических коммуникаций. Однако суды не усмотрели в спорной документации результатов творческой деятельности. Учитывая, что сети водопровода и канализации являются линейными объектами, а спорная документация не содержала раздела «Объемно-планировочные и архитектурные решения», суды пришли к выводу, что спорная документация (чертежи) содержит технические решения и не может быть признана объектом авторского права¹⁶. Однако это не означает, что такие объекты полностью исключены из авторско-правовой охраны как произведения архитектуры и в отношении таких объектов не могут создаваться архитектурные проекты.

Как в Российской Федерации, так и в Италии за авторами произведений архитектуры признаются исключительные права (имеющие имущественную основу и направленные на получение экономической выгоды), а также личные неимущественные права, включая право авторства и право на неприкосновенность. Вместе с тем в Италии автор произведения архитектуры не может возражать против изменений, которые могут стать необходимыми в процессе его строительства или реконструкции. В то же время, если компетентный государственный орган признает, что произведение архитектуры обладает особой художественной ценностью, внесение изменений потребует согласования с автором (ст. 20 Закона Италии). В проекте закона Италии об архитектуре предусматривается, что декларацию об особой художественной ценности произведения архитектуры делает Министерство культуры по своему усмотрению или по предложению региона, провинции или соответствующего муниципалитета, что сообщается автору, правообладателю, владельцу или пользователю произведения, а также муниципалитету, на территории которого находится произведение.

В России автору произведения архитектуры, помимо исключительного права, которое включает правомочия на практическую реализацию проекта и на разработку документации на строительство, предоставлено право авторского контроля за разработкой документации для строительства (ст. 1294 ГК РФ), которое

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление СИП от 30.09.2024 по делу № А50-29455/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

обычно относят к личным неимущественным правам¹⁷, и право авторского надзора за строительством или иной реализацией проекта, которое рассматривают как иное интеллектуальное право¹⁸.

Что же касается инженерных проектов, то в Российской Федерации таким проектам, если они не представляют собой результаты творческой деятельности, относящиеся к архитектуре или градостроительству, правовая охрана не предоставляется. Инженерный проект может характеризоваться как совокупность документации, в которой описываются прокладка системы коммуникаций (электрических, сантехнических, вентиляционных, гидроизоляционных, отопительных и других сетей) и расстановка сопутствующих приборов и оборудования, предназначенных для функционирования таких систем. Например, к инженерным проектам можно отнести систему дымоудаления, которая в соответствии с решениями судов была признана инженерно-техническим решением¹⁹. Инженерный проект является результатом инженерного проектирования и, как правило, включает планы, схемы, расчеты, спецификации. В него также могут входить техническое задание заказчика, сметная документация.

Вместе с тем в Италии для инженерных проектов предусмотрена особая правовая охрана институтом смежных прав. В соответствии со ст. 99 Закона Италии «Об авторском праве и смежных правах»²⁰ и ст. 2578 Гражданского кодекса Италии за автором инженерного проекта и подобных результатов признаются смежные права при условии, что инженерный проект представляет собой оригинальное решение технической проблемы. Если же инженерный проект представляет собой результат интеллектуальной деятельности, имеющий творческий характер, то отсутствуют законодательные препятствия для отнесения его к объектам авторского права, с признанием за ним всех личных неимущественных и исключительных прав на произведение.

К смежным правам на инженерный проект относится исключительное право на воспроизведение планов чертежей проекта, а также право на справедливое вознаграждение. Исключительное право на воспроизведение дает возможность автору инженерного проекта контролировать изготовление копий такого проекта третьими лицами, и запретить такие действия в случае, если они были осуществлены без его согласия. Однако признаваемые за автором права не позволяют ему запретить практическую реализацию его инженерного проекта. Такая практическая реализация может быть осуществлена и без его согласия. В таком случае автор может претендовать на выплату справедливого вознаграждения,

¹⁷ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М. : ИЦЧП имени С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 316.

¹⁸ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный).

¹⁹ Постановление СИП от 14.03.2024 по делу № А62-2553/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Legge 22 aprile 1941 № 633 Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio // URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1941-04-22;633!vig> (дата обращения: 25.08.2025).

если реализация проекта осуществляется с целью получения прибыли. Выплата справедливого вознаграждения имеет разовый характер.

Обязанность по выплате справедливого вознаграждения возложена на лицо, которое без согласия автора «выполняет» (практически реализует) технический проект с целью получения прибыли. Вместе с тем реализация права на справедливое вознаграждение зависит от выполнения автором определенных формальностей, а именно: обращения с заявлением в Министерство культуры Италии и депонирования проекта, включающего планы или чертежи в соответствии с установленными правилами. При этом срок действия такого права ограничен двадцатью годами и исчисляется со дня подачи заявления.

Такой правовой механизм может быть интересен лицам, которые не могут запатентовать свои технические решения в качестве объектов патентного права. Но, несмотря на действенность механизма, он не получил до настоящего времени широкого применения из-за недостаточного информирования о нем авторов инженерных и подобных проектов.

То есть институт смежных прав в Италии применим, в том числе в отношении объектов, которые не могут быть квалифицированы в качестве результатов творчества.

В Российской Федерации инженерные проекты и объекты, представляющие собой технические решения, в качестве объектов смежных прав, не охраняются, правовая охрана техническим решениям предоставляется посредством патентного права. Если разработанный технический проект содержит технические решения, относящиеся к новому устройству или способу, такие технические решения в случае удовлетворения условиям патентоспособности (ст. 1350 и 1351 ГК РФ) могут быть запатентованы в качестве изобретений или полезных моделей, как, например, изобретение «Вращающаяся строительная конструкция торгового здания» (патент RU 2101439²¹). При этом для получения патентно-правовой охраны потребуется государственная регистрация соответствующих объектов в федеральном органе по интеллектуальной собственности (ст. 1353 ГК РФ), функции которого выполняет Роспатент, а в случае возникновения спора об охраноспособности таких объектов соответствие их условиям патентоспособности будет дополнительно проверено как в административном (в Палате по патентным спорам), так и в судебном порядке.

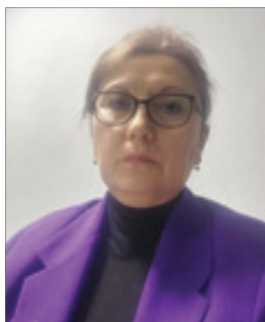
Распространение института смежных прав на инженерные проекты в настоящее время не представляется целесообразным. Институт смежных прав в России применим преимущественно к результатам интеллектуальной деятельности, посредством которых объекты творчества и информация представляются публике. Правовая охрана таких объектов призвана поощрять творческий, организационно-технический и инвестиционный вклад субъектов смежных прав в доведение до публики информации и объектов творчества, что имеет важное общественное значение. В Италии институт смежных прав, помимо функциональной направленности по представлению объектов творчества и информации публике, выполняет роль защиты от недобросовестной конкуренции, которая в меньшей степени свойственна институту смежных прав в России.

²¹ Описание изобретения к патенту // URL: <https://www1.fips.ru/iiss/document.xhtml?faces-redirect=true&id=48d530ffddd8221b31e406dad2360b1a> (дата обращения: 25.08.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: авторское право; права, смежные с авторскими : постатейный комментарий к главам 69—71 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут. 2014. — 510 с.
2. Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. Е. А. Павловой. — М. : Статут, 2023. — 842 с.
3. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. — М. : ИЦЧП имени С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. — 928 с.
4. Люшин А. М. Авторское право на произведения архитектуры : автореф. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — 16 с.
5. Моргунова Е. А., Фролова Н. М. Исключительное право в гражданском обороте : учебное пособие. — М. : Норма ; Инфра-М, 2021. — 496 с.
6. Савина В. С. Архитектурные объекты: возможности авторско-правовой и патентной охраны // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). — 2021. — Т. 38. — № 3. — С. 30—33.

**Римма Шамильевна
РАХМАТУЛИНА,**

доцент кафедры правового
регулирующего
экономической
деятельности
юридического
факультета Финансового
университета
при Правительстве РФ,
кандидат юридических
наук, доцент
rshrahmatulina@fa.ru
125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д. 49/2

Эволюция музыкальных произведений в авторском праве

Аннотация. Цифровые технологии с каждым годом представляют новые форматы и бизнес-модели создания и использования объектов авторского права. В статье автор обращает внимание на современную эволюцию таких объектов авторского права, как музыкальные произведения, развивающиеся благодаря компьютерным технологиям. В этой связи перед авторским правом встает ряд проблем, которые требуют нового осмысления. Отмечено, что музыка, воспринимаемая на слух, как и нотная запись и звукозапись, влияют в целом на оценку оригинальности объекта. Оригинальный способ создания сказывается и на получении творческого музыкального результата. К тому же на определение оригинальности в целом в отношении музыкальных произведений оказывает влияние новизна композиции (искусство формирования звуков) и разные способы ее представления. При этом неповторимость и нетипичность, использования дополнительных элементов для оценки творчества композитора уже сегодня имеют значение и востребованность на рынке музыки. Следовательно, сравнение похожих композиций только по нотной записи представляется сложным и не всегда оправданным.

Ключевые слова: музыкальное произведение, объект авторского права, музыкальное творчество, объективная форма музыкального произведения, оригинальность, компьютерные технологии, элементы музыкального произведения

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.102-110

Rimma Sh. RAHMATULINA,

Associate Professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Cand. Sci. (Law)

rshrahmatulina@fa.ru

49/2, Leningradskiy prosp., Moscow, Russia, 125167

The Evolution of Musical Works in Copyright

Abstract. Digital technologies are revolutionizing every year, providing new formats and business models for the creation and use of copyright objects. In the article, the author draws attention to the modern evolution of copyright objects such as musical works that are developing thanks to computer technology. In this regard, copyright faces a number of problems that require a new understanding. It is noted that music perceived by ear, as well as musical notation and sound recording, generally affect the assessment of the originality of the object. The original method of creation also affects the creative musical result.

In addition, the definition of originality in general in relation to musical works is influenced by the novelty of the composition (the art of forming sounds) and the different ways of its presentation. At the same time, uniqueness and atypicality, the use of additional elements to evaluate the composer's work, are already important and in demand on the music market. Consequently, comparing similar compositions based on musical notation alone is difficult and does not always justify the work of a modern composer.

Keywords: *a musical work, an object of copyright, musical creativity, the objective form of a musical work, originality, computer technology, elements of a musical work*

Цифровая эпоха повлияла на эволюцию музыкальных произведений, на степень оригинальности популярных объектов авторского права и возможность их создания с помощью программного обеспечения. Программные средства помогают создавать разные звуки, экспериментировать, смешивать жанры и стили. Так, например, с помощью всевозможных программ DAW (Digital Audio Workstation) музыканты могут создавать произведения, пользуясь обширной библиотекой звуковых эффектов. Такие программы предназначены для решения всевозможных творческих задач, как для подбора, так и для микширования и мастеринга композиций и треков.

Современные музыкальные произведения являются сложными, комплексными, многогранными и самыми распространенными объектами. Они отнесены к произведениям искусства, а их виды в российском законодательстве не перечислены. Классифицируя музыкальные объекты по разным признакам, обратим внимание на их жанр и стиль. Музыка охватывает широкий диапазон разных жанров и стилей. Жанр — наиболее общее понятие, которое имеет как широкую, так и более узкую интерпретацию (например, жанр классической, джазовой, народной музыки и др.). «Музыкальные жанры — это роды и виды музыкальных произведений, исторически сложившиеся...»¹.

Музыкальный стиль характеризуется определенными особенностями: видом жанра, индивидуальностью самого музыканта, историческими и социальными факторами. Стиль — это основа творческой деятельности музыканта. Стиль может формироваться в течение определенного времени, эволюционируя с разными направлениями музыки, изменяясь под влиянием новых культурных и технологических преобразований. Стили в музыке могут быть авторскими, в зависимости от времени, в котором живет композитор, от разных жанров. Композиторы могут формировать свой стиль. Авторский стиль музыки присущ многим композиторам. Стиль в музыке влияет на творческую составляющую музыкального произведения.

Музыкальные произведения обладают уникальностью и формой выражения. Передаваться они могут как через нотные записи, так и через записи на технических устройствах. Музыкальные произведения — это объекты, реализуемые через

¹ Мазель Л. Строение музыкальных произведений : учебное пособие. М. : Музыка, 1979. С. 18—19.

звуковое сопровождение. Однако заметим, что все записи — это воссоздание музыки, т.е. ее вторичное воспроизведение через ноты и устройства. В отличие от них литературные произведения интерпретируются с помощью письменных знаков, смысл произведения передается через текст, в этой связи они представляют собой объект, который был изначально задуман автором. На звуковую интерпретацию музыкального произведения, особенно при исполнении «вживую», влияет исполнитель, слушатели воспринимают такие произведения через слух, и они изначально выражаются в процессе самого исполнения через звук.

Музыкальное произведение, в отличие от других объектов авторского права, требует неординарного метода охраны ввиду того, что многие музыкальные компоненты двух произведений могут быть похожими, даже несмотря на то, что авторы создавали их независимо друг от друга. При этом музыкальное произведение, согласно нормам авторского права, обладает общими критериями охраноспособности как результат музыкального творчества композитора.

Остановившись на творческой составляющей музыкальных произведений, обратим внимание, что отмечают и многие специалисты, на творческий процесс «композиторского сочинения нового произведения, где необычайно важны техника и владение композитором основами своего ремесла и так называемого композиторского письма»², что связано «с понятием музыкального языка, которое включает в себя систему выразительных средств»³. Музыка на протяжении веков развивалась от «интуитивного» творчества по более рациональному пути. Благодаря техническим возможностям, новым техническим приемам современные композиции не ограничены определенным стилем или формой выражения, они включают разные творческие подходы.

Известный в мире музыки Ц. Когоутек в своей работе «Техника композиции в музыке XX века» исследовал соотношение технической и эстетической сторон музыкальных композиций. Он отмечал, что технические возможности постоянно совершенствуются, появляются новые композиторские техники, благодаря которым возникают иные методы и инструменты создания музыки. Ц. Когоутек рассматривал следующие композиторские техники: додекофонию, сериальную, алеаторику, пуантилизм. При этом он замечал, что «смысл не в самих приемах композиции, а в возможностях их применения, в том, как они соответствуют замыслу композитора, содержанию, образной стороне сочинения»⁴.

Например, Ц. Когоутек называет Джона Кейджа основоположником современной алеаторики, который применил «разные элементы случайности и вариативности формы»⁵. Музыкант Джон Кейдж в 1952 г. создал произведение «4'33» (четыре минуты тридцать три секунды без звука), получившее название беззвучное. При этом Майк Батт в 2001 г. создал иную композицию длительностью в одну минуту («Одна минута тишины»), указав, что его одноминутное «беззвучное» произведение отличается от «тишины Кейджа». Главное в таком творчестве — что

² Девятова О. Л. Особенности творческого процесса композитора // Известия Уральского федерального университета. 2014. № 1 (124). С. 73.

³ Девятова О. Л. Указ. соч.

⁴ Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. М., 1976. С. 71.

⁵ Когоутек Ц. Указ. соч. С. 239.

хотел сказать автор своим произведением и как внешнее выражение сливается с его внутренним содержанием. Возникает вопрос о повторении форм таких произведений. Произведение своей формой выражения производит эффект с помощью отбора «тишины», «цвета» и т.д. — дополнительных элементов, влияющих на творческую составляющую.

Принцип дихотомии идей и их выражения является основополагающим в авторском праве, что устанавливает баланс не только между свободным распространением идей и их выражением, но и их дальнейшим развитием и преобразованием. В этой связи на протяжении истории развития музыкальных произведений большое влияние оказывали предыдущие композиции, начиная от духовной, классической музыки и фольклора. Композиторы вдохновлялись и вдохновляются предыдущими композициями, но не всегда это «целенаправленное вдохновение». В современных условиях трудно отделить новые объекты от ранее созданных. При создании оригинальных современных музыкальных произведений большее значение приобретают различные обработки, аранжировки, т.е. путем различных изменений пишутся новые композиции, в которые заложены старые версии.

Аранжировка музыкальных произведений — это преобразование и трансформация музыкального текста (нот) для нового исполнения, например, на других инструментах. Аранжировщик добавляет к композиции новые звуковые палитры, не изменяя саму структуру объекта. При обработке могут измениться форма произведения и стиль, однако основной объект остается узнаваемым. Ремиксы — также современные производные музыкальные произведения с использованием аранжировки, наложением звуков, изменением тональности, темпа мелодии. Процесс ремикширования придает ранее существовавшим музыкальным произведениям новые свойства, в связи чем ремикс не считается оригинальным произведением. Следующими производными объектами являются мэш-апы (mash-up), пастиччо, поппури и т.д. В современной музыке, больше связанной с компьютерным творчеством, используется жанр мегаремикс, компилирующий несколько разных музыкальных произведений.

В этой связи не всегда возможно установить, создан ли действительно оригинальный объект или все-таки объект производный, так как потенциал специальных компьютерных музыкальных программ все время совершенствуется. Также усилия при написании музыки с помощью различных программ (нотных редакторов, программ-автоаранжировщиков, программ-аудиоредакторов и др.) направлены на техническую обработку звуков, и такой процесс может не являться творческим. С развитием технологий признак оригинальности в отношении похожих музыкальных произведений приобретает все большее значение, поскольку такие признаки, как неповторимость, нетипичность и новизна музыкальных композиций, имеют востребованность на рынке музыкальных объектов.

Следует заметить, что сравнение похожих произведений только по нотной записи представляется сложным и не всегда оправдывает творчество современного композитора. Творческий процесс создания музыкальных произведений отличается от творческого процесса художника, писателя. Композитор должен владеть музыкальным языком, чтобы начать творческий процесс, на что указывал М. Г. Арановский: «Тем самым построение языка, в чем совершенно не нуждался

композитор XIX в., оказывается необходимым предварительным этапом и становится отдельной творческой задачей»⁶.

При анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, следует учитывать смысл ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи, и только тот результат является охраняемым, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Определения творчества в разных контекстах неоднозначно характеризуют смысл творчества: либо это процесс, либо конечный результат. Как показывает судебная практика, в авторском праве оценивается сам объект, насколько он не только создается в результате творческих изысканий, но и в какой степени результат является творческим (оригинальным).

Э. П. Гаврилов считал, что «предлагаемая замена критерия “оригинальный результат” на критерий “результат, созданный творческим трудом” таит в себе большую опасность: “оригинальность” относится к конечному продукту, к результату, а “творческий труд” — к самому процессу труда, а не к результату. А ведь подлежит оценке не труд, а результат!»⁷

Творчество как один из критериев охраны произведения претерпевает определенные изменения. При этом «элементы творчества, строго говоря, объективны в такой степени, что, располагая соответствующим научным инструментом, мы должны уметь устанавливать их с такой же точностью, с какой экспериментатор устанавливает эмпирический факт»⁸. Несомненно, на творчество влияют многие «инструменты». Каждый автор творит в своей сфере, выбирая различные способы, которые связаны с рождением идей и их воплощением. Как воплотить идею, какую придумать изюминку и использовать ее — решает автор.

Как российские, так в основном и зарубежные суды сравнивают оригинальное музыкальное произведение с полученным похожим результатом по нотной записи. Но необходимо обращать внимание на то, что цифровые технологии разнообразили траектории творчества, особенности использования объектов. Поэтому в новых современных условиях законодательство в сфере авторского права следует корректировать так, чтобы оно реагировало на новые экономические вызовы. Особенно это связано с созданием новых композиций, где оригинальность трактуется через слуховое восприятие звуков. Цифровые технологии еще больше способствуют этому.

Оригинальность произведения в нашем законодательстве и судебной практике не отделена от творчества. Оригинальность произведений многими авторами характеризуется в большей степени новым содержанием, уникальным стилем.

⁶ Арановский М. Г. Музыка. Мышление. Жизнь : статьи, интервью, воспоминания / ред.-сост. Н. А. Рыжкова. М. : Государственный институт искусствознания, 2012. С. 81.

⁷ Гаврилов Э. П. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Хозяйство и право. 2009. № 9 ; 10.

⁸ Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М. : Юрид. лит., 1972. С. 10—11.

Оригинальность музыкальных композиций не поддается только визуальному представлению, такие произведения воспринимаются на слух. Постепенный переход от устного восприятия музыки к ее визуальной нотной части в истории музыкальных произведений происходил на протяжении нескольких веков. Охраняя оригинальное выражение идеи в форме звуков, автор распространяет тем самым свой музыкальный замысел различными методами и приемами.

В силу абстрактного характера музыки не всегда возможно оценить оригинальность композиции. К тому же комбинация звуков и использование нотной грамоты, как это видно из некоторых зарубежных судебных споров⁹, затрудняет определение личного вклада композитора. Упор на нотацию (способ фиксации с помощью письменных знаков — графем)¹⁰ в музыке создает ощущение того, что музыкальные произведения рассматриваются только как «визуальный текст». Однако звук и мелодию трудно полностью передать только через ноты. Поэтому восприятие живого звука, с определенной интонацией, темпом, артикуляцией, особенно при сравнении композиций на предмет их копирования, может отличаться от визуально воспринимаемого написанного текста. Музыкальное произведение — это прежде всего «продукт духовного творчества, выразившийся в художественной совокупности и сочетании музыкальных звуков»¹¹. Но, как это часто бывает, авторским правом в первую очередь защищается музыкальное произведение в форме нотной записи без учета других форм выражения.

Следующим критерием охраны музыкального произведения является объективная форма. В пункте 3 ст. 1259 ГК РФ перечислены формы объектов авторского права. Л. Мазель под музыкальной формой в широком смысле слова понимал «целостную, организованную систему музыкальных средств, примененную для воплощения содержания произведения»¹². Музыкальные композиции должны быть выражены в форме звуков, которые воспринимает третье лицо своим слухом. Форма музыкального произведения — это логическая структура звуков, которые доступны слушателям на музыкальном языке композитора. На структуру звука оказывает влияние композитор, который формирует согласно своему музыкальному замыслу звукоряд, воздействуя на слушателя эстетически. На форму музыкальной композиции влияет система образов и элементов композиторского замысла.

Такие элементы музыкальных композиций, как мелодия, гармония, ритм, динамика и темп, влияют на всю структуру произведения, на разные его части, соотносящиеся друг с другом. В авторском праве выделяют три элемента музыкального произведения: мелодию, гармонию и ритм. «Мелодия — это основная

⁹ Newton v. Diamond, 388 F.3d 1189 (9th Cir. 2004) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/f3/388/1189/569849/> (дата обращения: 11.08.2025); In the Courts: Ed Sheeran Succeeds in Music Copyright Infringement Case, but it's not over yet... // URL: <https://www.wipo.int/ru/web/wipo-magazine/articles/in-the-courts-ed-sheeran-succeeds-in-music-copyright-infringement-case-but-its-not-over-yet-56446> (дата обращения: 11.08.2025).

¹⁰ Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/notatsiia-1c4467> (дата обращения: 11.08.2025).

¹¹ Юргенсон Б. П. Авторское право на музыкальные произведения. М., 2012. С. 36.

¹² Юргенсон Б. П. Указ. соч. С. 20.

линия, последовательность звуков, выраженных в нотной записи музыкального произведения, гармония — это слаженность, сочетание звуков, воспринимаемое слушателем, ритм — это последовательность организации музыки»¹³.

Для обеспечения авторско-правовой защиты музыкальное произведение должно быть записано на материальный носитель.

Как указывают многие авторы, «форма выражения музыкальных произведений — это ноты и звукозапись»¹⁴, при этом считается, что устная форма музыкальной композиции вытекает из ее письменной части. Обратим внимание, что музыкальное произведение не может существовать сразу во всей своей полноте, как литературное произведение или произведение изобразительного искусства. Исполнитель влияет своей игрой на звуковое сопровождение композиции, привнося свою манеру исполнения, тем самым влияя на новизну музыкального объекта, на то, что создал композитор. Применительно к практике защиты интеллектуальных прав в авторском праве формы, воспринимаемые только зрением, отражают замысел композитора.

В результате развития технологий системы искусственного интеллекта обучаются на разных звуках, находящихся в архиве сэмплов и лупов. Алгоритмы тренируются на тысячах примеров, поэтому не всегда конечный результат воспринимается в какой-либо узнаваемой форме. В этой связи все чаще перед судами будет вставать вопрос о сходстве композиций, созданных музыкальными генераторами искусственного интеллекта, по звучанию, а не по воспринимаемому визуально написанному тексту. И признак новизны музыкальной композиции будет иметь значение в спорах по плагиату. Необходимо отметить, что «если песня, созданная искусственным интеллектом, специально не предназначена для имитации или пародирования существующего исполнителя, весьма вероятно, что обычный слушатель не сможет определить, на каких песнях или исполнителях был обучен искусственный интеллект»¹⁵.

Важной особенностью программ для создания музыки является наличие алгоритмов, позволяющих авторам развивать свое творчество. Например, использование профессиональных инструментов и оригинальных плагинов для автоматизации многих процессов при написании композиции делают такую работу более удобной. Новые технологии помогают корректировать и редактировать звуки для создания оригинальных объектов. Поэтому необходимо обращать внимание не только на такие элементы музыкальных произведений, как мелодия, гармония и ритм, но и на динамику, тембр. Например, тембр придает музыкальному

¹³ *Иванов Н. В.* Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в области музыки в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2007.

¹⁴ *Дадян П. Г.* Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2015 ; *Оганесян Н. Р.* Проблемы гражданско-правовой защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения в Республике Армения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Ереван, 2018.

¹⁵ *Vaughn Gendron.* A new Frontier: the music industry's Struggle with generative Artificial Intelligence // 33 U. Mia Bus. L. Rev. 161 (2024). P. 392. URL: <https://repository.law.miami.edu/umblr/vol33/iss1/8> (дата обращения: 12.08.2025).

произведению иное звучание. Динамика влияет на громкость звука, что помогает усилить или уменьшить звучание.

Использование новых элементов в музыке и восприятие музыкальной композиции через звук, с определенной интонацией, динамикой, тембром, поможет «авторам, у которых есть законные претензии о нарушении авторских прав, конкретизировать их»¹⁶.

Таким образом, на музыкальные произведения оказывают влияние исторический и национально-культурный контекст, современные тенденции и технологии, которые меняют характер музыкального творчества, добавляют новые элементы и вдохновляют на уникальные идеи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арановский М. Г. Музыка. Мышление. Жизнь : статьи, интервью, воспоминания / ред.-сост. Н. А. Рыжкова. — М., 2012. — 440 с.
2. Гаврилов Э. П. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Хозяйство и право. — 2009. — № 9 ; 10.
3. Дадян П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2015. — 143 с.
4. Девятова О. Л. Особенности творческого процесса композитора // Известия Уральского федерального университета. — Гуманитарные науки. — 2014. — 1 (124). — С. 67—81.
5. Иванов Н. В. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в области музыки в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2007. — 23 с.
6. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. — М., 1972. — 168 с.
7. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. — М., 1976. — 358 с.
8. Мазель Л. Строение музыкальных произведений : учебное пособие. — М. : Музыка, 1979. — 536 с.
9. Оганесян Н. Р. Проблемы гражданско-правовой защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения в Республике Армения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Ереван, 2018. — 148 с.
10. Юргенсон Б. П. Авторское право на музыкальные произведения. — М., 2012. — 93 с.

¹⁶ Wilson Lauren. Locating Timbre in Copyright Law's Modern Musical Work (5-2025) // Connecticut Law Review. 5-2025. P. 887. URL: https://digitalcommons.lib.uconn.edu/law_review/634/ (дата обращения: 12.08.2025).

11. In the Courts: Ed Sheeran Succeeds in Music Copyright Infringement Case, but it's not over yet... // URL: <https://www.wipo.int/ru/web/wipo-magazine/articles/in-the-courts-ed-sheeran-succeeds-in-music-copyright-infringement-case-but-its-not-over-yet-56446>.
12. *Vaughn Gendron*. A new Frontier: the music industry's Struggle with generative Artificial Intelligence // 33 U. Mia Bus. L. Rev. — 161. — 2024. — URL: <https://repository.law.miami.edu/umblr/vol33/iss1/8>.
13. *Wilson Lauren*. Locating Timbre in Copyright Law's Modern Musical Work // Connecticut Law Review. — 5-2025. — URL: https://digitalcommons.lib.uconn.edu/law_review/634/846-887p.

Правовая природа театральной постановки: к вопросу о статусе режиссера-постановщика и необходимости правового признания синтетического произведения

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к правовой природе театральной постановки в российской юридической доктрине и судебной практике. Рассматривается квалификация театральной постановки как объекта смежных прав, сложного объекта интеллектуальной собственности, производного произведения и сценического произведения, охраняемого с привлечением механизма недобросовестной конкуренции. Также исследуется правовой статус режиссера-постановщика, чья деятельность носит созидательный характер, что противоречит его формальному отнесению к исполнителям. Анализируются положения Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ, установившего новые условия охраноспособности постановки, включая возможность ее повторного публичного исполнения при сохранении узнаваемости. Особое внимание уделено международному опыту, в частности судебной практике Франции, где постановки признаются объектами авторского права при наличии оригинального почерка создателя. Показано, что современное законодательство фактически обеспечивает охрану не только конкретного исполнения, но и творческого замысла, что требует переосмысления правового режима театральной постановки.

Ключевые слова: театральная постановка, режиссер-постановщик, смежные права, авторское право, сложный объект, охраноспособность

Наталья Александровна ДОРОХОВА,
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
n-dorokhova@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.111-119

Natalia A. DOROKHOVA,

Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

n-dorokhova@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Legal Nature of a Theatrical Production: on the Status of the Stage Director and the Need for Legal Recognition of a Synthetic Artwork

Abstract. The article examines various approaches to the legal nature of a theatrical production in Russian legal doctrine and judicial practice. The production is analyzed as an object of neighbouring rights, a complex intellectual property

© Дорохова Н. А., 2026

object, a derivative work, and a stage work protected through unfair competition mechanisms. Special attention is paid to the legal status of the stage director, whose creative activity is fundamentally authorial, contradicting their formal classification as a performer. The study explores provisions of Federal Law No. 43-FZ dated 28 March 2017, which introduced new criteria for protectability, including the possibility of repeated public performance while preserving audience recognizability. International experience is considered, particularly French case law, where productions are recognized as copyrightable if they bear the creator's original imprint. It is demonstrated that current legislation effectively protects not only the live performance but also the underlying creative concept, necessitating a re-evaluation of the legal regime applicable to theatrical productions.

Keywords: *theatrical production, stage director, neighbouring rights, copyright, complex object, protectability*

Современное развитие культуры и технологий ставит перед правовой наукой все новые вызовы, связанные с защитой результатов творческой деятельности в сфере синтетических искусств. Одной из таких актуальных и дискуссионных проблем в области интеллектуальной собственности является вопрос о правовой природе театральной постановки и статусе ее ведущего творческого субъекта — режиссера-постановщика.

Театральная постановка и спектакль — ключевые понятия в контексте правового регулирования деятельности в сфере театрального искусства. В отсутствие легального определения данных терминов следует обратиться к соответствующему законопроекту¹, согласно п. 2 ст. 6 которого театральная постановка — «произведение театрального искусства, созданное на основе драматического или музыкально-драматического произведения, имеющее общий замысел и конкретное название». Спектакль же раскрывается как публичный показ театральной постановки в живом исполнении. Хотя данный законопроект не был принят (отклонен 19.05.2006), он нашел свое отражение и осмысление в научной доктрине, где отмечается, что театральная постановка является более широким понятием по сравнению со спектаклем, драматическим или музыкально-драматическим произведением, поскольку включает в себя все эти элементы и представляет собой целостный творческий результат, объединенный единым авторским замыслом².

И. В. Савельева рассматривает театр как форму «синтетического искусства», где различные виды художественной деятельности — литература, музыка, хореография, живопись — сливаются в единое целое³. С этой точки зрения,

¹ Проект Федерального закона № 99121011-2 «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/457178670> (дата обращения: 28.07.2025).

² Расходников М. Я. Театральная постановка как объект авторского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

³ Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986. С. 39.

спектакль — это действие, процесс реализации постановки, близкий к понятию исполнения. Он является эфемерным по своей природе: каждое представление уникально, даже если оно следует единому замыслу. В то же время, как отмечает Ж. Н. Солдатова, законодатель ведет речь о постановках, которые должны быть выражены в форме, позволяющей повторно публично показать спектакль и сохранить его узнаваемость⁴. Это означает, что театральная постановка должна быть воспроизводимой и узнаваемой, что приближает ее к категории объекта с устойчивой формой — признаку, традиционно присущему объектам авторского права.

Таким образом, разграничение рассматриваемых понятий позволяет избежать терминологической путаницы и правильно квалифицировать объекты интеллектуальной собственности в зависимости от формы их реализации.

Полагаем, что в целях достижения единообразия правовых подходов и обеспечения юридической определенности в рассматриваемой сфере целесообразно закрепить разъяснения искомых понятий, если не в форме легальных определений, то хотя бы посредством официальных разъяснений, вырабатываемых в процессе правоприменительной деятельности. Так как в современной российской судебной практике встречаются лишь единичные релевантные судебные споры, наиболее оптимальным решением видится закрепление единых правовых позиций по ним в форме разъяснений, издаваемых высшим судебным органом (например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ). При этом подобные разъяснения могут быть включены в уже существующие судебные акты такого рода в виде отдельных дополнений.

В связи с тем, что законодатель не закрепляет легального определения театральной постановки, а театральное искусство имеет ряд особенностей, не позволяющих однозначно отнести исследуемый объект к тому или иному результату интеллектуальной деятельности, в юридической литературе нет единого мнения по данному вопросу. Анализ доктринальных источников позволяет выделить ряд концепций, раскрывающих правовую природу театральной постановки.

Пожалуй, наиболее распространенным является точка зрения о том, что театральную постановку следует рассматривать как объект смежных прав. Преимущественно этот подход обоснован буквальным толкованием положений пп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ⁵, где к объектам смежных прав отнесены, в частности, постановки (как результат деятельности режиссеров-постановщиков спектаклей), а также ст. 1313 ГК РФ. Этот подход базируется на представлении о том, что деятельность режиссера сводится к реализации уже существующего произведения — драматического или музыкально-драматического текста, и не создает нового объекта авторского права, а лишь способствует его воспроизведению в зрелищной форме.

Как отмечал еще В. И. Серебровский, театральная постановка не допускает «вполне тождественного воспроизведения», что традиционно служило аргументом против ее охраны как объекта авторского права⁶. С этой точки зрения

⁴ Солдатова Ж. Н. Понятие и условия охраноспособности театральной постановки // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 327.

⁵ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

⁶ Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 54.

постановка является эфемерным действием, близким по своей природе к живому исполнению, и потому должна охраняться в режиме смежных прав.

Однако такой подход не учитывает специфику театрального искусства. Как справедливо указывает Э. П. Гаврилов, «артисту-исполнителю и дирижеру для появления любого (нового) результата исполнения необходимо личное участие в творческом акте. В отличие от этого режиссер-постановщик спектакля не участвует лично в показе представления»⁷. Его вклад — не в живом исполнении, а в создании системы, включающей концепцию, композицию, ритм, стиль игры актеров, световое и звуковое оформление. Кроме того, как отмечается в доктрине, театральный режиссер, в отличие от других исполнителей, создает воспроизводимый результат интеллектуальной деятельности⁸.

Таким образом, формальное отнесение режиссера к исполнителям представляется упрощенным и не соответствующим сущности его творческой деятельности, которая носит не репродуктивный, а созидательный характер.

В то же время в юридической доктрине обосновывается и более сложная правовая природа театральной постановки, включающая охрану данного объекта не только в режиме смежных прав. Так, Е. А. Моргунова полагает, что на сегодняшний день постановку следует рассматривать двояко: с одной стороны, это конкретное исполнение, право на которое имеют режиссер и артисты; с другой — это сценическое произведение, охраняемое в режиме смежных прав, но с использованием механизма недобросовестной конкуренции. При этом охрана постановки обусловлена не только творчеством, но и ее узнаваемостью зрителями⁹. Такое правовое решение видится крайне интересным, так как позволяет защитить результат режиссерской деятельности, даже в условиях несоответствия классическим критериям авторского права.

Другая концепция, получившая развитие в научной доктрине и частично в судебной практике, состоит в рассмотрении театральной постановки как сложного объекта интеллектуальной собственности, правовой режим которого определен в ст. 1240 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1240 ГК РФ, сложным объектом признается объект, включающий в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые объединены в единое целое. К числу таких объектов законодатель относит, в частности, аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, а также театрально-зрелищные представления.

Отдельные юристы полагают театральную постановку неким интегральным объектом, включающим в себя охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности различных «субъектов творческой деятельности»: драматургов, композиторов, хореографов, исполнителей и других авторов или

⁷ Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М. : Экзамен, 2009 (автор комментария к ст. 1304 ГК РФ — Э. П. Гаврилов).

⁸ Близнec И. А., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как новый объект ИС и перспективы международного регулирования его прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 5.

⁹ Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2023.

правообладателей¹⁰. Сложный характер театральной постановки обусловлен наличием в ее составе нескольких самостоятельных объектов интеллектуальной собственности: сценарное произведение (литературное произведение, ст. 1259 ГК РФ); музыкальное произведение с текстом или без текста; хореографическое произведение; изобразительные произведения (декорации, костюмы, сценография); световое и звуковое оформление как элементы, вносящие вклад в оригинальность постановки¹¹.

Если театральная постановка соответствует признакам, указанным в ст. 1240 ГК РФ, она может быть отнесена к сложным объектам, что открывает путь к ее правовой охране в режиме авторского права. При этом законодатель не дает определения термина «театрально-зрелищное представление», что порождает правовую неопределенность и затрудняет его применение на практике.

Важнейшим условием признания объекта сложным является его целостность — невозможность использования одной из составляющих без утраты авторского замысла. Эта позиция была подтверждена Президиумом Верховного Суда РФ (в Обзоре от 23.09.2015), где указано, что сложный объект должен представлять собой завершенное произведение, целостность которого нарушается при изъятии любой из составляющих¹². В практике этот критерий применяется судами для проверки наличия единого авторского замысла. Например, суд не признал спорное мероприятие сложным объектом, поскольку тексты выступлений были написаны под каждую музыкальную композицию отдельно и не объединены единым замыслом. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что спорное мероприятие не может быть квалифицировано в качестве сложного объекта — театрально-зрелищного представления¹³.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение лица, организовавшего создание сложного объекта — будь то режиссер в театре или продюсер. Как отмечает Е. И. Никитина, эта неопределенность создает правовые пробелы и может привести к конфликтам между участниками творческого процесса¹⁴. В то же время в доктрине высказывается мнение, что режиссер-постановщик как субъект, формирующий общий замысел, координирующий работу художников, композиторов и актеров, наиболее соответствует роли организатора сложного объекта¹⁵.

¹⁰ См., например: *Никитина Е. И.* К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. № 4. С. 41.

¹¹ См.: *Копылов А. Ю.* Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 75—90.

¹² Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2021 г. № С01-402/2021 по делу № А12-7928/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ *Никитина Е. И.* Указ. соч. С. 42.

¹⁵ *Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А.* Театральный режиссер-постановщик: между авторскими и смежными правами // Юрист. 2022. № 2. С. 67.

В юридической литературе также существуют мнения о необходимости распространения на исследуемую категорию режима аудиовизуального произведения, т.е. отнесения к объектам авторских прав. Эту позицию последовательно отстаивает М. Я. Расходников, предлагая транслировать в сферу театрального искусства соответствующую нормативную модель, чтобы обеспечить комплексную защиту всех «творческих субъектов». Ученый отмечает, что «режиссер переводит сценарный текст на визуальный язык сцены, точно так же, как композитор, создавая свое произведение, переводит смысл пьесы в музыку»¹⁶.

В зарубежной судебной практике и доктрине существуют подходы, признающие авторские права за театральными режиссерами. Как отмечает N. Renaudin, театральная постановка может рассматриваться как производное произведение, а режиссер-постановщик может рассматриваться как субъект соответствующих авторских прав при условии, что его интерпретация обладает оригинальностью и выходит за рамки простого воспроизведения сценарного текста на сцене¹⁷.

В судебной практике за режиссером признаются авторские права на постановку, если она содержит оригинальный почерк и отпечаток личности. Аналогичный подход наблюдается в Германии, где доктрина рассматривает режиссера как создателя нового произведения, особенно в случаях оригинальной интерпретации классических текстов¹⁸. Представляется, что такая позиция позволяет унифицировать подходы законодателя к правовому регулированию творческой деятельности режиссера кино и театра. Так, если режиссер кино признается автором аудиовизуального произведения (ст. 1263 ГК РФ), то и режиссер театра, выполняющий сходную творческую функцию, должен иметь аналогичный статус.

В свете рассматриваемого подхода представляется целесообразным также исследовать вопрос о правовой природе видеозаписи театральной постановки. Особую актуальность данный вопрос получил в период пандемии COVID-19, когда онлайн-трансляции и записи спектаклей обрели массовое распространение. Неоднозначное решение в юридической науке имеет вопрос о квалификации видеозаписи спектакля: будет ли она самостоятельным объектом авторского права (аудиовизуальное произведение) или же одним из способов использования «исходного объекта» — самого спектакля? Ученые отмечают, что «в момент, когда происходит запись спектакля на видео, правовая природа театральной постановки меняется на аудиовизуальное произведение»¹⁹.

Возникает некий дуализм: постановка как живое исполнение остается объектом смежных прав, а ее запись — объектом авторского права. Возможность такого сосуществования двух правовых режимов подтверждена и судебной практикой. Так, из анализа решения суда по спору о защите авторских прав на аудиовизуальное произведение, созданное на основе театрально-зрелищного представления, можно сделать вывод, что у режиссера-постановщика существуют одновременно и смежные права театрального режиссера-постановщика на

¹⁶ Расходников М. Я. Указ. соч. С. 13

¹⁷ Renaudin N. Les Metteurs en Scene en France: artiste et auteurs? // Etudes Theatrales. 2015. Vol. 62. № 1. P. 13.

¹⁸ См.: Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Указ соч.

¹⁹ Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Указ соч. С. 69.

данную театральную постановку, и авторские права на соответствующее аудио-визуальное произведение²⁰. Суд не стал решать вопрос о трансформации прав, но допустил их сосуществование.

Одним из главных препятствий к признанию театральной постановки объектом авторского права считается ее эфемерная природа. Однако современные изменения в законодательстве и практике фиксации спектаклей ставят под сомнение этот тезис. Так, в п. 1 ст. 1304 ГК РФ законом²¹ было введено новое условие охраноспособности постановки спектакля: она должна быть выражена в форме, «позволяющей осуществить ее повторное публичное исполнение при сохранности узнаваемости конкретной постановки зрителями».

Таким образом, если ранее постановка рассматривалась как сугубо эфемерное действие, то теперь законодатель прямо признает возможность ее воспроизводимости и узнаваемости, что является признаком объекта авторского права. Однако введение нового критерия породило правовую коллизию. Как справедливо отмечается в юридической доктрине, в результате закрепления двух форм объективного выражения постановки (повторное исполнение и техническая фиксация) произошло предоставление охраны под видом одного объекта смежных прав двум разным по своей природе объектам:

1) постановка как эфемерное действие — конкретное исполнение на сцене, охраняемое в режиме смежных прав;

2) сценическое произведение — творческий замысел, лежащий в основе постановки, охраняется посредством симбиоза механизма смежных прав и недобросовестной конкуренции²².

Указание на узнаваемость постановки зрителями подразумевает, что охраняется не просто исполнение, охраняются содержание и форма сценического произведения, которое может быть воспроизведено и точно идентифицировано. Это, по сути, признак объекта авторского права, однако законодатель не признает его напрямую, а идет по пути расширения сферы смежных прав.

Еще одним способом преодоления эфемерности может быть фиксация режиссерских указаний в письменной форме. Как отмечал М. В. Гордон, «в отношении защиты хореографических произведений защищаются письменные указания постановщика по поводу хореографии»²³. Аналогично, если режиссер создает сценарный план, инструкции, концептуальные записки по сюжету, действиям персонажей, расположению объектов на сцене и т.п., эти документы могут быть признаны литературными произведениями, охраняемыми авторским правом.

Таким образом, эфемерность более не является абсолютным препятствием к правовой охране. Напротив, законодатель вводит механизм, который позволяет рассматривать постановку как устойчивое творческое достижение, воспроизводимое в рамках единого замысла.

²⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 ноября 2020 г. № С01-378/2020 по делу № А40-11947/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Федеральный закон от 28.03.2017 № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2002.

²² Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Указ. соч.

²³ Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955. С. 65.

Интересным также является анализ судебной практики Франции. Так, суд кассационной инстанции признал показы мод объектами авторского права, поскольку они представляют собой сложные синтетические произведения, объединяющие одежду, музыку, свет, хореографию и режиссуру, и пришел к выводу, что, если показ мод содержит оригинальный почерк и отпечаток личности создателя, он может охраняться как произведение изобразительного искусства. Данный прецедент был исследован в доктрине. Довольно логично, что юристы²⁴ рассматривают модные показы как сложные произведения, учитывая, что это уже не просто демонстрация одежды, новых образов, но практически «модное шоу», в котором задействованы модели, музыканты, художники и т.д.

Аналогично и театральная постановка — это не просто исполнение текста, а художественное событие, в котором все элементы подчинены общему замыслу. Видится, что сходная ситуация имеет место и в случае организации и проведения различных «ивентов» — мероприятий развлекательно-зрелищного характера (детских праздников, елок, показов ювелирных коллекций и т.п.). Учитывая сходство существа названных объектов, полагаем, что и правовой режим у них должен быть единообразным. Однако какой бы подход законодатель и (или) правоприменитель ни избрал (регулирование нормами авторского права как уже существующего объекта авторских прав либо введение нового объекта авторских прав — объекта *sui generis*, специально предназначенного для защиты указанных синтетических произведений; регулирование нормами смежного права как исполнения либо иного объекта; защита с помощью норм о недопущении недобросовестной конкуренции и т.п.), ключевым будет вопрос о принадлежности исключительных прав на данные объекты и справедливом учете творческого вклада всех задействованных лиц, а также возможности определения лица, организовавшего соответствующее мероприятие.

В деловой практике также могут возникать вопросы об учете вклада не только творческого, но и финансового, ведь создание рассматриваемых объектов «синтетического искусства» требует серьезных денежных вложений и лицо, привлекающее необходимые денежные средства в соответствующий творческий проект, может также заявлять о своих правах на него. Более того, несмотря на прямое указание в законодательстве о том, что идеи не охраняются как объекты авторских прав, споры о том, кто является автором идеи соответствующего творческого проекта, разгораются порой совсем не шуточные.

В медийной среде, а также в соответствующих деловых кругах сопричастность лица к созданию получившего широкую известность объекта «синтетического искусства» может быть ценным активом. В итоге по вопросам использования такого объекта возникает противостояние лиц, принимающих участие в непосредственной творческой деятельности, и лиц, являющихся «авторами идеи» проекта и (или) вносящих или привлекающих требуемое финансирование для реализации данного проекта.

Полагаем, что современные реалии обнаруживают целесообразность учета большего количества критериев, чем закреплено законодателем, что определяет необходимость поиска новых правовых решений, а возможно, и внесения изменений в законодательство. Именно учет всех этих особенностей позволит

²⁴ См.: Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Указ. соч. С. 68.

законодателю либо правоприменителю найти лучшее правовое решение с учетом уже существующих норм права и их толкования, а также критерия справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права : учебник / под ред. И. А. Близнеца. — М., 2015. — 768 с.
2. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). — М. : 2009. — 973 с.
3. Гордон М. В. Советское авторское право. — М., 1955. — 128 с.
4. Копылов А. Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. — 2021. — № 6. — С. 75—90.
5. Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. — М., 2023. — 152 с.
6. Никитина Е. И. К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности // Труды по интеллектуальной собственности. — 2023. — № 4. — С. 41—45.
7. Расходников М. Я. Театральная постановка как объект авторского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 24 с.
8. Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. — М., 1986. — 184 с.
9. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М., 1956. — 152 с.
10. Солдатова Ж. Н. Понятие и условия охраноспособности театральной постановки // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 326—328.
11. Тиллинг Е. М., Тясто Ю. А. Театральный режиссер-постановщик: между авторскими и смежными правами // Юрист. — 2022. — № 2. — С. 60—71.
12. Renaudin N. Les Metteurs en Scene en France: artiste et auteurs? // Etudes Theatrales. — 2015. — Vol. 62. — № 1. — P. 13—35.

ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

**Эрик Раулевич
ВАЛЬДЕС-МАРТИНЕС**,
руководитель Ассоциации
правообладателей
по защите и управлению
авторскими правами
в сфере изобразительного
искусства,
старший преподаватель
Департамента права
цифровых технологий
и биоправа,
член Международного
научно образовательного
центра
«Кафедра ЮНЕСКО
по авторскому праву,
смежным, культурным
и информационным
правам»
НИУ «Высшая школа
экономики»
evaldes@mail.ru
101000, Россия, г. Москва,
Архангельский пер., д. 12/8,
стр. 1

Особенности использования произведений в период значимых событий, проводимых в Российской Федерации

Аннотация. Празднование Великой Победы невозможно представить без таких песен, как «Дорога на Берлин», «Давай закурим», «Когда мы были на войне». В апреле — мае 2023 г. в СМИ получила широкую огласку информация о том, что ряд наследников авторов известных песен запрещают их использование на территории России в связи с несогласием с проведением СВО, что вызвало негативную реакцию и критику со стороны многих общественных деятелей. Виновны ли в этом авторское право и какой нормативный механизм возможно применить, чтобы оставаться в правовом поле и не нарушать сложившуюся годами законодательную систему — попытка разобраться в этом вопросе предпринята в настоящей статье. Статья анализирует положения Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». **Ключевые слова:** свободное использование произведений, принудительные лицензии, сиротские произведения, товарный знак, организация по управлению правами на коллективной основе

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.120-130

Eric R. VALDES-MARTINEZ,

Copyright Protection and Management in the Fine Arts,
UPRAVIS, Senior Lecturer at the Higher School of Economics,
Lecturer at the Russian State Academy of Civil Aviation
evaldes@mail.ru

12/8/1, per. Arkhangelskiy, Moscow, Russia, 101000

Specifics of Using Works during Significant Events Held in the Russian Federation

Abstract. Celebrating the Great Victory is impossible without songs like “Road to Berlin,” “Let’s Light Up,” and “When We Were at War.” In April and May 2023, the media widely reported that several composers of famous songs were banning their use in the Russian Federation due to their opposition to the Second World War. This led to a backlash and criticism from many public figures. Is copyright to blame for this, and what regulatory mechanism can be applied to remain within the legal framework and not violate the established legal system? This article attempts to explore the provisions of the Federal Law of the Russian Federation “On the Perpetuation of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1941—1945” in relation to the free use of works.

Keywords: free use of works, compulsory licenses, orphan works, trademark, collective management organizations

В научной литературе выделяют две основные задачи авторского права: «стимулирование деятельности (авторов) по созданию произведений науки, литературы и искусства», а также «создание условий для широкого использования произведений в интересах общества»¹. Для решения первой задачи законодатель наделяет автора (правообладателя) исключительным правом использования произведения, которое коррелируется с воздержанием любых третьих лиц от несанкционированного использования произведения.

Вторая цель достигается режимом свободного, бездоговорного использования произведения, который призван обеспечивать баланс интересов общества и правообладателей, не ослабляя права правообладателей. Праву известны три правовые конструкции, связанные со свободным использованием произведений: доктрина *fair use* (*англ.* справедливое использование), доктрина *fair dealing* (*англ.* честная сделка) и так называемый трехступенчатый тест. Применение доктрин *fair use* и *fair dealing* оценивается в каждом конкретном случае и всегда имеет оценочный характер. Трехступенчатый тест требует от законодателя установить специальные случаи, которые рассматриваются как ограничение авторского права.

Доктрина *fair use*, закрепленная в праве в США², появилась в результате судебного дела 1841 г. *Folsom vs. Marsh*³ и применяется в таких странах, как Израиль⁴, Сингапур⁵, Южная Корея⁶ и др. Доктрина *fair dealing* прослеживается в праве Индии⁷, Великобритании⁸, Канады⁹ и др. Несмотря на семантическую общность, между этими двумя правовыми режимами отмечается существенная разница: *fair dealing* применяется только к тем видам использования или исключениям, которые указаны в законе, в то время как перечень случаев свободного использования в рамках доктрины *fair use* очень иллюстративен и субъективен, поскольку такое

¹ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М. : Проспект, 1999. С. 20—21.

² URL: <https://www.copyright.gov/fair-use/> (дата обращения: 20.02.2025).

³ URL: <https://www.copyright.gov/fair-use/summaries/folsom-marsh-ccmass1841.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

⁴ *Greenman T.* Fair Use under Israel's New Copyright Act // URL: <https://www.tglaw.co.il/index.php?dir=site&page=articles&op=item&cs=10109&langpage=eng&language=eng> (дата обращения: 18.02.2025).

⁵ URL: <https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/resources-library/copyright/copyright-act-factsheet.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

⁶ *Sang Jo Jong.* Fair Use in Korea // URL: <https://infojustice.org/archives/37819> (дата обращения: 20.02.2025).

⁷ *Mihir Wagh.* Fair dealings and fair use: critically analysing the copyright exemption doctrines in place in India and the United States // URL: <https://articles.manupatra.com/article-details/fair-dealings-and-fair-use-critically-analysing-the-copyright-exemption-doctrines-in-place-in-india-and-the-united-states> (дата обращения: 18.02.2025).

⁸ URL: <https://www.gov.uk/guidance/exceptions-to-copyright> (дата обращения: 19.02.2025).

⁹ URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-42/page-6.html> (дата обращения: 20.02.2025).

использования формально может выходить за пределы установленных законом случаев, но всегда требует проверки на этот тест¹⁰.

В виде нормы трехступенчатый тест впервые был сформулирован в ст. 9 (2) Бернской конвенции¹¹ и применяется в странах романо-германской системы права, в том числе в России. Смысл теста заключается в том, что законодатель устанавливает специальные случаи свободного использования произведения, которые не должны противоречить обычному их использованию и не ущемлять необоснованным образом законные интересы правообладателей. Данный принцип нашел отражение в российском законодательстве в п. 5 ст. 1339 ГК РФ. В рамках указанной нормы в отечественном праве законодатель установил ряд ограничений авторского права, например, в ст. 1245, 1273, 1274 ГК РФ и т.д. Вместе с тем принятые авторско-правовые ограничения не в полной мере обеспечивают баланс интересов общества и правообладателей. В этой связи законодатель прибегает к прямому регулированию, стараясь обойти сложные правовые конструкции общего характера.

Именно этим, как представляется, можно объяснить положения Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»¹² (далее — Закон). Указанный Закон следует рассматривать как дополнение к ГК РФ в части свободного использования произведений, что, однако, некоторыми исследователями вполне обоснованно воспринимается крайне негативно: «Тем самым... институт публичного исполнения... получил радикальное расширение без внесения изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³.

В преамбуле Закона раскрывается его цель, связанная с сохранением памяти о защитниках Родины, погибших за ее свободу и независимость. Этим подчеркивается не только общественный, но и национально-государственный интерес к увековечиванию трагических исторических событий нашей страны.

С точки зрения авторского права особый интерес представляет ст. 5.2 Закона, введенная Федеральным законом от 28.12.2024 № 545-ФЗ¹⁴, которая допускает формирование общедоступного перечня (далее — Перечень) правомерно обнародованных до 26.12.1991 музыкальных и иных произведений, прославляющих подвиг советского народа в годы ВОВ. Перечень произведений формируется в порядке, установленном Правительством РФ, в том числе по инициативе правообладателей, общероссийских общественных объединений, при участии

¹⁰ *Achyut Kulkarni*. Comparison between Fair use and Fair dealing // URL: <https://www.theipmatters.com/post/comparison-between-fair-use-and-fair-dealing> (дата обращения: 18.02.2025).

¹¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (с изм. от 28.09.1979) // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/> (дата обращения: 27.02.2025).

¹² Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.

¹³ *Федотов М. А.* Официальные церемонии и формулы бесцеремонности // Труды по интеллектуальной собственности. 2025. Т. 52. № 1. С. 56.

¹⁴ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280046> (дата обращения: 25.02.2025).

организаций по управлению правами на коллективной основе (далее — ОКУП), которыми, скорее всего, выступают аккредитованные Министерством культуры РФ организации¹⁵.

Произведения, вошедшие в Перечень, допускается использовать ограниченным числом субъектов (органами публичной власти, Президентом РФ и т.д.) без согласия правообладателя и выплаты вознаграждения исключительно для целей проведения различных публичных мероприятий, в том числе приуроченных ко Дню Победы, Дню защитника Отечества и т.п., способами, указанными в Законе.

Свободное использование произведений возможно только по совокупности установленных в Законе критериев, в частности, произведение должно находиться в Перечне, должно быть обнародовано до 26.12.1991¹⁶, использование возможно только поименованными субъектами и только ограниченными способами.

В части формирования Перечня ОКУП, как представляется, может возникнуть ряд проблем, в том числе определения того, что такое «произведение, обнародованное до 26.12.1991». В соответствии с ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ Россия «является правопреемником СССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) СССР в отношении членства в международных организациях, международных обязательств и активов СССР за пределами территории Российской Федерации». Но это, по нашему мнению, не означает, что Россия является правопреемником в отношении объектов авторского права, созданных на всей территории СССР. Для того, чтобы определить, какие произведения, созданные на территории СССР, могут попасть в Перечень, необходимо обратиться к анализу советского законодательства.

Первые системные авторско-правовые нормы нашли отражение в Основах авторского права 1925 и 1928 гг.¹⁷ 08.12.1961 принимается Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», раздел IV которого полностью был посвящен авторскому праву. Указанный раздел содержал положения, определяющие приоритет общесоюзных или республиканских норм. В этой связи многие союзные республики принимают республиканские кодексы. Для территории современной России такой нормой стал ГК РСФСР 1964 г.

Переход от советского права знаменуется принятием 31.05.1991 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик. Уже после распада СССР принимается Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», который действовал до 01.01.2008, т.е. вступления в силу части четвертой ГК РФ. В статье 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 отмечается, что ретроохрана в объеме действующего ГК РФ предоставляется тем произведениям, которые были созданы по правилам ГК РСФСР 1964 г.

¹⁵ URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-copyright_accredited_organizations (дата обращения: 25.02.2025).

¹⁶ 26.12.1991 Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию о прекращении существования СССР.

¹⁷ См. подробно: *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М. : Проспект. 1999. С. 38.

Таким образом, законодатель проводит правовую вертикаль лишь с нормами, которые действовали непосредственно на территории современной Российской Федерации. Территориальный признак следует также применять в отношении результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в области геодезии и картографии, которые были созданы за счет средств республиканского бюджета РСФСР и *находятся* на территории Российской Федерации. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ за Российской Федерацией признается также исключительное право на материалы государственного картографо-геодезического фонда РФ, если оно не было передано или не принадлежало другому лицу. В этой связи возникает вопрос о возможности включения в Перечень фильмов, созданных в период СССР на киностудии имени А. П. Довженко (Киев), среди которых: «Подвиг разведчика» (1947), «В бой идут одни старики» (1973)¹⁸ и т.д.; или фильмов киностудии «Беларусьфильм» («Мама, я жив» (1973), «Волчья стая» (1975) и т.д.¹⁹). Такой же вопрос возникает в отношении советских агитационных плакатов времен ВОВ, которые тиражировались и создавались от Ташкента и Баку до Казани и Ленинграда²⁰.

Сложность также может возникнуть в отношении произведений, созданных соавторами, проживавшими в разных республиках СССР, которые в настоящее время могут быть гражданами разных государств. На практике известны случаи предварительного разрешения возможных конфликтов в non-excising countries (англ. несуществующие страны). Речь идет об опыте ОКУП, представляющих страны балканского региона, бывшие республики в составе Югославии. Местные ОКУП договорились о едином подходе в отношении записанных фонограмм на территории бывшей Югославии, о чем уведомили руководство SCAPR²¹ для внесения этих сведений в международную базу исполнителей²².

При использовании критерия обнародования следует иметь в виду, что существуют произведения, созданные во времена СССР, но не обнародованные до 26.12.1991. Например, известный советский скульптор Е. В. Вучетич, автор известнейшей скульптуры «Родина-мать зовёт!», умер в 1974 г. Но лишь по завершении СВО планируется создание памятника по его проекту «Курская битва 1943 года», который при жизни автора не был обнародован.

Также следует иметь в виду то, связано со способами использования произведений. Статья 5.2 Закона предполагает свободное использование произведений путем публичного исполнения, публичного показа, сообщения в эфир или по кабелю, ретрансляции, доведения до всеобщего сведения, а также допускает включение используемого произведения в состав сложного объекта. Вместе

¹⁸ URL: https://pikabu.ru/story/kinostudii_sssr_kratkaya_retrospektiva_7007474 (дата обращения: 24.02.2025).

¹⁹ URL: <https://belarusfilm.by/films/zhanr-is-e5ea54d43a068a235212017bffc65c86/apply/> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁰ URL: https://vk.com/@kommersant_ru-voennye-plakaty-regionov-sssr-ot-belorussii-dokavkaza-sredn (дата обращения: 23.02.2025).

²¹ Зонтичная международная организация, объединяющая зарубежные ОКУП, управляющие правами исполнителей (URL: <https://www.scapr.org/> (дата обращения: 25.02.2025)).

²² URL: <https://www.scapr.org/tools-projects/> (дата обращения: 25.02.2025).

с тем в Законе не указано воспроизведение, которое непосредственно связано с созданием любой копии экземпляра произведения, в том числе в двух- и трехмерном объеме.

В статье 5.2. Закона также отсутствуют такие правомочия, как переработка и распространение. Почему законодатель не указывает их — не совсем понятно. Нередко для использования произведения, например, при создании коллажа из множества плакатов времен ВОВ, требуется переработка. К распространению может быть отнесена безвозмездная раздача агитационных материалов, что происходило в дни празднования годовщины Победы ВОВ в мае 2025 г.

Одно из условий использования произведений из Перечня связано с субъектами, правомочными осуществлять такое использование. Закон допускает использование произведений, включенных в Перечень:

- органами публичной власти или при их участии либо по их заказу;
- общероссийскими общественными объединениями;
- иными организациями, учрежденными на основании федерального закона, решений Президента или Правительства РФ и других органов публичной власти;
- обязательными общедоступными телеканалами и (или) радиоканалами.

К органам публичной власти относятся органы законодательной, исполнительной власти, высшее должностное лицо РФ, федеральные органы власти, органы местного самоуправления и т.д. Деятельность органов публичной власти определяется Конституцией РФ и Федеральным законом от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Использование произведений в рамках ст. 5.2 Закона допускается также любыми лицами, но по заказу органов публичной власти. Закон не раскрывает список таких лиц, но следует предположить, что речь идет о субъектах предпринимательской деятельности, поскольку взаимоотношения строятся на положениях договора заказа.

К субъектам, имеющим право использовать произведения без согласия автора и выплаты вознаграждения относятся организации, которые были учреждены органами публичной власти, Президентом РФ, и др.

Перечень обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов содержится в Указе Президента РФ от 24.06.2009 № 715 (ред. от 22.04.2024) «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах». В настоящее время перечень состоит из десяти телеканалов, среди которых Первый канал, телеканалы «Россия», «Матч-ТВ», НТВ и др., а также трех радиоканалов: «Вести ФМ», «Маяк» и «Радио России».

Произведения из Перечня могут быть использованы без цели извлечения прибыли. В соответствии со ст. 247 Налогового кодекса РФ под прибылью понимаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с гл. 25 НК РФ. В этой связи законодателю следует сделать уточнение, будет ли признаваться правомерным использованием произведений, если в результате такого использования лицом получены доходы, которые при уменьшении на величину произведенных расходов не образуют прибыль?

Законодатель ограничивает использование таких произведений в специальных мероприятиях, приуроченных ко Дню Победы, Дню защитника Отечества, дням воинской славы или памятным датам, связанным с событиями Великой Отечественной войны. Проблема здесь, как представляется, заключается в том, что День Победы, День защитника Отечества и события ВОВ возможно связать с конкретными датами, но для определения дней воинской славы и памятных дат следует обращаться к положениям специального закона²³. Перечень событий, представленный в этом законе, очень широк: от Ледового побоища 1242 г. (18 апреля) до Дня победного завершения советскими войсками Крымской наступательной операции 1944 г. (12 мая).

08.05.2025 распоряжением Правительства РФ от 08.05.2025 № 1118-р был утвержден общедоступный перечень правомерно обнародованных до 26.12.1991 музыкальных произведений (с текстом или без текста) и иных произведений, прославляющих подвиг советского народа, состоящий из 53 произведений²⁴.

В отношении свободного использования иных произведений, срок охраны которых не истек, следует обращаться к общим положениям ГК РФ, учитывая позицию Конституционного Суда РФ, который применил широкое толкование свободного использования произведений для достижения публично значимых целей²⁵, что критически было принято исследователями²⁶.

Некоторые политики предложили закрепить за особо значимыми для общества произведениями статус национального достояния²⁷ с целью их свободного использования на территории Российской Федерации. Такой подход кажется несколько радикальным. Национализация авторских прав имела место в истории России в послереволюционное время²⁸. Но было бы справедливым отметить, что для этого были иные условия и преследовались другие цели. Кроме прочего, национализация не означала, что произведения могли использоваться бесплатно. Бенефициаром становилось непосредственно государство. Процесс

²³ Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 28.09.2023) «О днях воинской славы и памятных датах России» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/3feb1245faf81ce70430c9dd8881c3d79394a3f2/.

²⁴ URL: <http://government.ru/docs/54973/> (дата обращения: 25.12.2025).

²⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П. П. 5.

²⁶ См.: *Петкилев П. И.* Свободное использование произведения в контексте постановления Конституционного Суда РФ от 25 июня 2024 № 33-П // URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1756773/> (дата обращения: 12.02.2025) ; *Калятин В. О.* Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П: новые ответы или новые проблемы // Закон. 2024. Август. С. 112—114.

²⁷ URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/591131> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁸ Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900 ; постановление Наркомпроса РСФСР от 18.01.1923 «Об объявлении государственной монополии на издание произведений некоторых писателей» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 16. Ст. 213 ; постановление Наркомпроса РСФСР от 16.08.1919 «О национализации музыкальных произведений некоторых авторов» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 42. Ст. 414.

национализации проходил довольно жестко, но в силу своей противоречивости оставался недолгим²⁹.

Для обеспечения интересов общества возможно использование института принудительных лицензий. Ограничения авторского права, вводимые в публичных интересах, могут реализовываться в виде установления принудительных лицензий для защиты определенных общественно важных интересов, от заключения которых правообладатель не может уклониться. Преимуществами этого механизма, по сравнению с простым ограничением права, является наличие компенсации правообладателю использования его РИД и возможности правообладателя активно противодействовать явно недобросовестным действиям пользователя.

В отечественном праве принудительные лицензии применяются только к объектам промышленной собственности (ст. 1362 ГК РФ) и селекционным достижениям (ст. 1423 ГК РФ). Однако следует отметить, что этот механизм в отношении произведений допускается международными договорами. В частности, согласно п. 2 ст. 11bis Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, механизм реализации принудительных лицензий определяется каждым договаривающимся государством, без ущемления личных неимущественных прав автора или принадлежащего ему права на получение справедливого вознаграждения, которое, при отсутствии соглашения, устанавливается компетентным органом.

Помимо применения принудительных лицензий, теоретически возможен принудительный выкуп исключительного права. Этот механизм был знаком советскому авторскому праву и впервые получил регулирование в связи с принятием постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 08.10.1928 «Об авторском праве» и позже в ст. 501 ГК РСФСР 1964 г. Безусловно, учитывая советский опыт, сложно говорить о рыночном, основанном на уважении частной собственности, аспекте режима принудительного выкупа. Но полностью его отрицать также нельзя³⁰. Вероятно, с учетом всех обстоятельств и исключительно исходя из явно выраженного общественного интереса, его применение вполне возможно.

В литературе предлагаются и более радикальные меры, связанные с использованием произведений в общественно значимых целях. В частности, высказывается довольно противоречивая позиция о применении механизма о недостойных наследниках (ст. 1117 ГК РФ)³¹ в случаях, когда последние категорически отказываются предоставлять согласие на использование произведений. В таком механизме есть определенные изъяны, ведущие к невозможности его применения, в том числе:

- положения ст. 1117 ГК РФ в качестве недостойных наследников рассматривают лиц, которые осуществили умышленные противоправные действия против непосредственно наследодателя, против его последней воли.

²⁹ Боголюбов Е. А., Поваренкина М. С. Становление советского авторского права // URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/605038457.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).

³⁰ Сагдеева Л. В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3.

³¹ Позицию И. Ю. Тулубьевой см.: URL: https://aif.ru/culture/showbiz/nedostoinnyy_naslednik_kak_otvechat_potomkam_avtorov_voennyh_pesen (дата обращения: 24.02.2025).

В этой связи придется доказывать, что действия наследника осуществляются против последней воли наследодателя;

- признание недостойным наследником осуществляется исключительно в судебном порядке, что, безусловно, увеличивает срок принятия финального решения;
- отсутствие судебной практики по данному вопросу. В большинстве своем судебная практика в вопросах о наследстве связана с разрешением конфликтов по поводу материальных объектов (имущества). Авторское право предоставляет охрану объектам нематериального мира. В этой связи возникает сложный вопрос: следует ли суду признавать недостойным наследником лицо в полном объеме или только в связи в каким-то особым способом использования и в отношении каких-то специальных случаев?

Другая правовая конструкция, которая могла бы найти применение на практике, связана с реализацией положений ст. 1244.2 ГК РФ в отношении сиротских (орфанных) произведений. Сиротскими произведениями признаются произведения, находящиеся в сроке авторско-правовой охраны, т.е. 70 лет после смерти автора, имя либо местонахождение которого неизвестно. Отсутствие таких сведений затрудняет получение разрешения на использование произведения в общем порядке. Вступившие 21.10.2024 в силу изменения в гражданском законодательстве предусматривают механизм получения разрешения на использование сиротских произведений через ОКУП, которой настоящее время является Российское авторское общество³². Механизм признания произведения сиротским, порядок получения разрешения на его использование и т.п. регламентируются приказом Министерства культуры РФ от 26.11.2024 № 2340³³.

Сложности реализации такого механизма связаны с его трудоемкостью. Признание произведения сиротским занимает не менее 90 рабочих дней (п. 7 ст. 1244.2 ГК РФ). Кроме прочего, пользователю необходимо пройти первичные процедуры, связанные с поиском автора произведения, предполагающимся сиротским. Однако, если заинтересованные лица, в том числе государственные органы, заранее озаботятся этим вопросом, то пройти такую процедуру до момента фактического использования произведения представляется вполне возможным.

Возможно также применить механизм регистрации товарного знака в отношении некоторых объектов. К настоящему времени он был успешно реализован в рамках распоряжения Правительства РФ от 17.05.2024 № 1174-р в связи с празднованием 80-летия Победы³⁴. Пункт 23 Плана, являющегося приложением указанного распоряжения, обязывает государственные органы осуществить «разработку логотипа и художественно-стилистической концепции оформления мест проведения мероприятий празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», а также «оформление прав собственности на логотип мероприятий празднования». Во исполнение распоряжения

³² URL: <https://rao.ru/> (дата обращения: 28.02.2025).

³³ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412270022> (дата обращения: 28.02.2025).

³⁴ URL: <http://government.ru/docs/51624/> (дата обращения: 28.02.2025).

Управление делами Президента РФ зарегистрировало соответствующий товарный знак (логотип):

Сведения о зарегистрированном товарном знаке	Официальный логотип 80-летия Победы
Правообладатель: Управление делами Президента Российской Федерации, 103132, Москва, Никитников пер., 2, под. 5. Номер государственной регистрации: 1073902. Дата истечения срока действия исключительного права: 13.12.2034	

Минусом такого подхода является то, что в этом случае все равно требуется разрешение правообладателя. В отсутствие согласия автора (правообладателя) товарный знак подлежит аннулированию. При этом, несмотря на то, что в качестве товарного знака могут быть зарегистрированы объекты в различных формах (словесной, буквенной, цветовой, объемной и т.п.), количество таких объектов, которые могут быть использованы в качестве товарного знака, существенно ограничено. Нельзя зарегистрировать полностью музыкальное, литературное, аудиовизуальное и т.п. произведение. Ограничивается также сфера использования товарного знака.

В любом случае проблема свободного использования произведений в связи со значимыми для России событиями является очень деликатной и балансирует на стыке интересов авторов (правообладателей) и общества. Следует помнить, что в целом общество сильнее одного автора. Дополнительное ограничение прав последнего должно основываться на разумной, веской причине и, как представляется, с достойной компенсацией. Решение этого вопроса возможно с применением достаточно широкого подхода, глубокого анализа правовых, и в первую очередь негативных, последствий, с учетом мнений всех заинтересованных лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боголюбов Е. А., Поваренкина М. С. Становление советского авторского права // URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/605038457.pdf>.
2. Калятин В. О. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П: новые ответы или новые проблемы // Закон. — 2024. — Август. — С. 112—114.
3. Петкилев П. И. Свободное использование произведения в контексте Постановления Конституционного Суда РФ от 25 июня 2024 № 33-П // URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1756773/>.

4. Сагдеева Л. В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 3.
5. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. — М. : Проспект, 1999.
6. Федотов М. А. Официальные церемонии и формулы бесцеремонности // Труды по интеллектуальной собственности. — 2025. — Т. 52. — № 1. — С. 56—70.
7. Achyut Kulkarni. Comparison Between Fair Use and Fair Dealing // URL: <https://www.theipmatters.com/post/comparison-between-fair-use-and-fair-dealing>.
8. Greenman T. Fair Use under Israel's New Copyright Act // URL: <https://www.tglaw.co.il/index.php?dir=site&page=articles&op=item&cs=10109&langpage=eng&langpage=eng>.
9. Mihir Wagh. Fair dealings and fair use: critically analysing the copyright exemption doctrines in place in India and the United States // URL: <https://articles.manupatra.com/article-details/fair-dealings-and-fair-use-critically-analysing-the-copyright-exemption-doctrines-in-place-in-india-and-the-united-states>.
10. Sang Jo Jong. Fair Use in Korea // URL: <https://infojustice.org/archives/37819>.

Договор авторского заказа в системе договоров, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности

Аннотация. Общеизвестно, что права на результат интеллектуальной деятельности могут появиться в обороте в результате творческой деятельности одного лица для удовлетворения потребности в нем иного лица. При этом такое лицо может заказать его создание параллельно нескольким лицам — авторам. В связи с недостаточно эффективным механизмом правового регулирования договора авторского заказа на практике часто возникают спорные вопросы относительно: момента возникновения объекта авторских прав; принадлежности исключительного права на произведение, созданное по заданию заказчика; исполнения договора авторского заказа и ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение; создания производного произведения и др. Особую актуальность данные вопросы приобретают в случаях, когда они не урегулированы по соглашению сторон непосредственно в договоре авторского заказа. Автор данной статьи исследует теоретические проблемы, возникающие при заключении договора авторского заказа, проводит анализ некоторых материалов правоприменительной практики, а также обозначает проблемы правоприменения действующих норм.

Ключевые слова: результат интеллектуальной деятельности, произведение, исключительное право, создание результата интеллектуальной деятельности, договор авторского заказа, договор заказа на создание произведения, договор подряда, договор оказания услуг

Анна Валерьевна КАЧАЛОВА,
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
avkachalova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.131-139

Anna V. KACHALOVA,

Associate professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

avkachalova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

An Author's Commission Agreement in the System of Agreements Aimed at Creating Results of Intellectual Activity

Abstract. Intellectual property rights often arise as a result of satisfying another party's need for it. Moreover, such a party may commission its creation from several authors simultaneously. Due to the ineffective legal regulation of copyright

© Качалова А. В., 2026

commission agreements, controversial issues frequently arise in practice: regarding the moment of creation of a copyrighted work; ownership of exclusive rights to a work created at the request of the client; execution of the commission agreement and liability for non-performance or improper performance; creation of a derivative work, etc. These issues are particularly relevant in cases where they are not directly regulated by mutual agreement of the parties in the commission agreement. The author of this article explores the theoretical issues that arise when concluding a commissioned author's agreement, analyzes some law enforcement practice, and identifies challenges in the application of current regulations.

Keywords: *intellectual property, work, exclusive right, creation of intellectual property, commissioned author's agreement, commissioned work creation agreement, contract for work, service agreement*

Введение

Результат творческой деятельности, исключительное право на который подлежит охране, достаточно часто появляется в обороте в результате заключения и исполнения договора авторского заказа, поскольку потребность в таком результате может быть у одного лица, а возможность его достижения — у другого¹.

Согласно п. 1 ст. 1288 ГК РФ предметом договора авторского заказа является создание одной стороной (автором) по заказу другой стороны (заказчика) обусловленного договором произведения. Другими словами, его предметом может быть только создание конкретного результата творческой деятельности, который охраняется законом (объекта авторских прав), исключительное право на который в большинстве случаев появляется в гражданском обороте в результате его исполнения, поскольку договор не может быть заключен на абстрактное, длящееся творчество. В нем должен быть максимально подробно описан предмет, т.е. именно тот результат, который возникнет в будущем в результате его исполнения, чтобы избежать возможных споров при передаче права на него заказчику.

При этом встает вопрос, связанный с моментом создания произведения, т.е. являются ли таковыми субъективное восприятие заказчика или определенные договором авторского заказа объективные критерии² и форма произведения³.

¹ Ю. П. Свит справедливо отмечает, что можно определить вид, жанр, тематику, объем произведения и другие характеристики. См.: Свит Ю. П. Договор авторского заказа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 3—11.

² В пункте 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015, разъяснено, что при рассмотрении требований о защите авторских прав необходимо установление того, кто является автором результата интеллектуальной деятельности и можно ли данный результат считать таковым.

³ Материальный носитель или иная форма, например, изустная. См.: Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28—47.

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинства и назначения произведения, а также от способа его выражения. Относительно произведения необходимо отметить, что оно должно быть результатом именно творческой деятельности, а не простой технической работы.

Конститутивные признаки договора авторского заказа

Первым отличительным признаком является не только создание самого произведения, но и творческая деятельность автора по его созданию, поскольку действующее законодательство не содержит прямого запрета на заключение нескольких договоров авторского заказа в отношении создания одного и того же произведения с разными авторами. Недобросовестные заказчики могут злоупотребить данным пробелом, допуская одновременное заключение нескольких договоров авторского заказа с разными авторами, предметом которых будет создание тождественного результата интеллектуальной деятельности, отвечающего одним и тем же требованиям. В данном случае заказчик сможет использовать промежуточные результаты, достигнутые каждым из авторов по заключенным с ними самостоятельным договорам, которые станут частями или элементами итогового результата — произведения, завершеного в рамках одного из таких договоров.

Таким образом, при параллельном заказе тождественного результата интеллектуальной деятельности — произведения разным авторам, действующим на основе отдельных, взаимно не зависящих договоров авторского заказа, итоговый результат может быть создан только по одному из таких договоров с использованием при этом отдельных этапов, созданных по другим договорам. Соответственно, возникает вопрос о наличии/отсутствии авторских прав на данные части незавершенного произведения и могут ли от неоконченного произведения быть созданы производные.

В этой связи возникает так называемая проблема объекта — результата творческой деятельности автора, которая может быть обусловлена незавершением произведения и созданием производного объекта от уже существующего объекта (речь идет, например, о разработке литературного сценария, киносценария, режиссерского сценария по произведению литературы и др.).

Необходимо учитывать, что не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использование, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Таким образом, необходимо разграничивать случаи привлечения третьих лиц к исполнению договора авторского заказа со стороны автора и случаи создания производного произведения, в том числе одновременно по нескольким договорам.

Второе ключевое условие (признак) договора авторского заказа — обязательное указание управомоченного лица, которое будет являться правообладателем

исключительного права на будущий результат. В отличие от других договоров, нельзя оставить этот вопрос не решенным, поскольку закон обязывает стороны прямо прописать лицо, которое будет обладать правами после его создания и указать их объем⁴. Таким образом, договор не просто фиксирует факт создания произведения, но и сразу определяет правовую судьбу исключительного права на нее. С нашей точки зрения произведение и исключительное право на него взаимосвязаны.

Третьим отличительным признаком договора авторского заказа по действующему российскому законодательству является обязательное наличие материального носителя, в котором воплощено созданное произведение (или тождественная ему некая иная форма), на который возникают вещные права, отделенные от исключительного права на само произведение, обладателями которых могут быть заказчик или автор.

Четвертым, основополагающим признаком данного договора является отсутствие в момент его заключения результата творческой деятельности автора — произведения, являющегося объектом авторского права⁵. Автор вообще не обладает полной свободой творчества, поскольку его творческое участие в конечном объекте — результате своей интеллектуальной деятельности — обусловлено творческим видением заказчика, изложенным в задании. Сама идея произведения может принадлежать именно заказчику, в то время как исполнителю остается лишь реализовать его творческий замысел.

Пятый признак — субъектный состав договора авторского заказа: это с одной стороны автор, физическое лицо⁶, творческим трудом которого должно быть воплощено в жизнь задание заказчика, а с другой стороны заказчик — любой субъект гражданско-правовых отношений, имеющий идею или творческий замысел создания объекта интеллектуальной деятельности автора⁷.

⁴ Как отмечают правовые эксперты, предметом такого договора может быть как само произведение с одновременной передачей на него исключительного права заказчику, так и предоставление заказчику права использовать произведение на определенных условиях (лицензии). См., например: *Витко В. С.* Авторский взгляд на объект и предмет договор авторского заказа // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2018. № 5. С. 5—24.

⁵ В доктрине отмечаются системообразующие признаки договоров, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности: объектом любого из них является охраняемый результат интеллектуальной деятельности, поименованный в п. 1 ст. 1225 ГК РФ; отсутствует объект, по поводу которого стороны достигают соглашения; предметом выступают действия по его созданию. См. об этом: *Копылов А. Ю.* Проблемы систематизации договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. № 4. С. 107—115.

⁶ При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26.03.2009 // *Российская газета*. 2009. № 70 (утратило силу).

⁷ В решении Арбитражного суда г. Москвы от 04.09.2018 по делу № А40-230948/16-51-2307 в связи со спором о правах на сценарий анимационного фильма «Священный огонь» на

Для того чтобы договор авторского заказа имел юридическую силу, в нем обязательно должны быть согласованы два ключевых условия: во-первых, что создается, т.е. предмет⁸ — детальное описание произведения науки, литературы или искусства, а во-вторых, к какому сроку исполнитель должен сдать готовое произведение заказчику. Без этих условий договор считается незаключенным⁹, так как не соответствует прямому требованию закона (п. 1 ст. 1289 ГК РФ). При этом необходимо отметить, что императивная возможность пролонгации срока действия договора является еще одним характерным его признаком. Пунктом 2 ст. 1289 ГК РФ вводится дополнительный льготный срок, который дается автору при необходимости и при наличии уважительных причин как объективного, так и субъективного характера для завершения создания произведения, продолжительность которого не может быть менее одной четвертой части срока, установленного для исполнения договора. Соглашением сторон данный льготный срок может быть изменен только в сторону увеличения.

К иным условиям, которые стороны договора авторского заказа могут установить в нем, следует отнести: условия об основаниях для непринятия произведения заказчиком; порядок доработок произведения и/или внесения в него изменений и поправок с обозначением пределов его неприкосновенности; стандартные положения договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров с включением иных условий.

Проблема возникновения исключительного права на произведение

Успешное выполнение договора — создание произведения, отвечающего всем требованиям, изложенным в задании заказчика, порождает вопрос о переходе исключительного права на данный результат к заказчику в определенном договором объеме. При этом заключение договора авторского заказа вообще без перехода к заказчику исключительного права, на наш взгляд, действующим законодательством не предусмотрено. Однако этот вопрос является дискуссионным.

Как справедливо отмечается в доктрине, интерес заказчика заключается не только в формальном ознакомлении с произведением, но в возможности последующего использования исключительных прав на него, поскольку оно в обязательном порядке должно быть передано заказчику, независимо от формы его

основании договора № 4М-2015 отмечалось, что этот договор не является договором авторского заказа на написание сценария, поскольку он был заключен не с автором (физическим лицом), а с индивидуальным предпринимателем.

⁸ В доктрине отмечается, что к существенным условиям данного договора следует отнести определенность произведения и срок его представления. См.: Хохлов В. А. Договор авторского заказа в авторском праве России // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 26—35.

⁹ По одному из дел суды пришли к выводу о том, что стороны не достигли соглашения о сроке выполнения работы по договору, следовательно, договор является незаключенным. См.: определение Верховного Суда РФ от 01.04.2015 № 305-ЭС14-8121.

При этом интересно, как данный вывод соотносится с принципом эстоппеля.

материального воплощения¹⁰. Согласно договору авторского заказа, как правило, произведение должно быть передано заказчику на материальном носителе, которым является объективный, вещественный результат творчества автора, например, рукопись в бумажной или электронной форме, оригинал картины или скульптуры и т.д., который не может быть использован заказчиком без исключительного права на созданное и переданное ему автором произведение. Момент, порядок передачи, вид и объем прав на произведение должны определяться договором.

Пунктом 1 ст. 1291 ГК РФ закреплено положение, согласно которому: исключительное право на произведение остается за автором, если договором не предусмотрено иное. На наш взгляд, данная норма порождает проблему принадлежности прав на произведение, созданное автором по договору авторского заказа, если стороны не указали в договоре условия и порядок перехода исключительного права к заказчику. Диспозиция этой нормы предусматривает следующее регулирование: при отчуждении оригинала произведения его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся автором, исключительное право переходит к приобретателю оригинала, если договором не установлено иное¹¹.

Покупатель оригинала произведения наделяется законом следующими правами: правом на публичную демонстрацию приобретенного оригинала; правом на его обнародование — опубликование в каталогах выставок и публикациях, раскрывающих коллекцию покупателя; правом передавать оригинал для экспонирования на выставках, проводимых третьими лицами. Указанные права осуществляются без необходимости отдельного получения согласия автора или иного правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения.

Наиболее корректное регулирование вопросов об исключительных правах на заказные произведения, по нашему мнению, содержится в п. 1 ст. 1296 ГК РФ.

Проблема правообладания тесным образом связана с осуществлением права на переработку произведения, внесением в него изменений и исправлений, его доработкой. Остается открытым вопрос, продолжает ли произведение, созданное по договору авторского заказа, охраняться правом на неприкосновенность. Означает ли это, что заказчик не может вносить в него изменения без согласия автора? Отдельным важным вопросом является возможность создания новых, производных от заказанного, произведений. Классический пример — разработка киносценария и режиссерского сценария на основе оригинального литературного сценария, написанного автором.

Проблема квалификации.

Ограничение договора авторского заказа от других типов договоров

Характерной чертой предмета договора авторского заказа является его гибкость, способность преобразования, «трансформации» в зависимости от условий

¹⁰ См.: *Вумко В. С.* Указ. соч.

¹¹ См.: решение Арбитражного суда города Москвы от 04.09.2018 г. по делу № А40-230948/16-51-2307 в связи со спором о правах на сценарий фильма «Священный огонь».

о передаче исключительного права на произведение, что может привести к перекалфикации договора в смешанный или иной вид. Так, соглашение может быть перекалфицировано в другой вид договора (например, в договор подряда или лицензионный договор) или договор может быть признан смешанным, если он содержит элементы различных соглашений.

Можно выделить две разные модели договора авторского заказа: с полной передачей исключительного права на произведение заказчику, в случае когда его положениями предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором; или с предоставлением ему лишь права использования произведения (лицензии), в случае когда автор предоставляет заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах. В правовой литературе отмечается, что предмет договора авторского заказа может включать в себя элементы предмета договора об отчуждении исключительного права или элементы предмета лицензионного договора, становясь при этом смешанным по предмету¹².

Также встречается позиция, согласно которой возможна третья модель договора авторского заказа. Она основана на вышеприведенной норме, устанавливающей презумпцию сохранения исключительного права на произведение за автором, если договором не установлено обратное. В рамках данной модели заказчик приобретает исключительно право собственности на материальный носитель (оригинал произведения), не получая при этом никаких прав на использование самого произведения. Такой договор, широко применяемый на практике, имеет признаки подряда, поскольку интерес заказчика сосредоточен не на интеллектуальных правах, а на самом физическом объекте — картине, скульптуре и т.п., который одновременно является и вещью, и воплощением результата творческой деятельности. Таким образом, предметом данного вида договора авторского заказа выступает материализованный результат творчества — оригинал произведения, а также его передача заказчику¹³.

На наш взгляд, поскольку произведение создается по заданию заказчика, это делает его определенно похожим в ряде случаев на общий договор подряда, регулируемый положениями ст. 702 ГК РФ¹⁴, а в ряде случаев — на договор оказания услуг, с той разницей, что в рамках договора авторского заказа создается объект творческой деятельности — произведение литературы, науки и искусства, а в рамках договора подряда — вещь, не имеющая культурной ценности.

¹² См.: *Иванов Н.* Права на произведения, созданные по договору авторского заказа // URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/08/prava_na_proizvedeniya_sozdannye_po_dogovoru_avtorskogo_zakaza.

¹³ См.: *Еременко В. И., Евдокимова В. Н.* Договоры о распоряжении исключительным правом на произведения науки, литературы и искусства // *Законодательство и экономика*. 2011. № 4. С. 56—68.

¹⁴ Например, по одному из дел суд счел, что отношения по договору подлежали регулированию не нормами гл. 37 «Подряд» ГК РФ, а нормами гл. 70 «Авторское право» ГК РФ. См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.01.2014 по делу № А56-6889/2013.

Что касается договора по оказанию услуг, то договор авторского заказа может содержать в себе некоторые его элементы. Например, при создании аудиовизуального произведения (игрового фильма, документальной драмы и др.), когда заказчик поручает автору функции, в том числе по организации производства анимационного фильма, включая оказание управленческих услуг на высоком техническом уровне, и предполагает, что автор не обязан лично выполнять всю связанную с этим производством творческую работу, а может привлечь соисполнителей.

Для квалификации договора в качестве смешанного необходимо, чтобы стороны достигли соглашения о выполнении режиссером конкретных действий (осуществлении определенной деятельности) и об оказании режиссерских услуг, направленных на достижение обусловленного договором результата интеллектуальной деятельности. Иными словами, договор может быть признан смешанным при наличии согласованных условий: о выполнении режиссером конкретных действий (определенной деятельности); оказании режиссерских услуг; направленности этих действий и услуг на создание предусмотренного договором результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, ключевым критерием является согласование сторонами условий, сочетающих элементы различных договоров (например, авторского заказа и возмездного оказания услуг),

В доктрине также высказывается позиция о фактическом выделении договора авторского заказа в самостоятельный договорный тип, имеющий отдельные разновидности¹⁵.

В связи с этим на практике возникает проблема квалификации заключенного сторонами договора либо как договора авторского заказа, либо иного договора, либо как договора смешанного¹⁶.

Заключение

Договор авторского заказа требует особенно тщательной проработки с учетом специфики создаваемого произведения и потребностей сторон. Недостаточное внимание к формулировкам условий о предмете, сроках и передаче

¹⁵ Так, Е. А. Моргунова выделяет три вида договоров авторского заказа: 1) договор, по которому не предусмотрено ни отчуждение исключительного права на произведение, ни предоставление исключительного права; 2) договор авторского заказа с условием о предоставлении заказчику права использования произведения в установленных договором пределах; 3) договор авторского заказа, предусматривающий отчуждение заказчику исключительного права на произведение на условиях, предусмотренных лицензионным договором. См.: Моргунова Е. А. Авторское право : учебное пособие / отв. ред. В. П. Монолин. М., 2009. С. 176—177.

¹⁶ В определении от 15.04.2021 № 305-ЭС20-22942 Верховный Суд РФ определил, что суд первой инстанции, выводы которого поддержали апелляционный суд и суд округа, не проанализировал по правилам ст. 431 ГК РФ должным образом условия договора в их системной взаимосвязи и не исследовал в полной мере обстоятельства, связанные с основаниями возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения.

исключительных прав неизбежно приводит к правовой неопределенности и судебным спорам. Наиболее эффективным способом минимизации рисков является детальная регламентация всех аспектов договорных отношений с учетом практики применения соответствующих норм ГК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоусов В. Права и обязанности сторон по возмездному договору авторского заказа // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 7.
2. Витко В. С. Авторский взгляд на объект и предмет договор авторского заказа // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 5.
3. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. — 2013. — № 3.
4. Еременко В. И., Евдокимова В. Н. Договоры о распоряжении исключительным правом на произведения науки, литературы и искусства // Законодательство и экономика. — 2011. — № 4.
5. Иванов Н. Права на произведения, созданные по договору авторского заказа // URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/08/prava_na_proizvedeniya_sozdaniye_po_dogovoru_avtorskogo_zakaza.
6. Копылов А. Ю. Проблемы систематизации договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 4.
7. Моргунова Е. А. Авторское право : учебное пособие / отв. ред. В. П. Мозолин. — М., 2009.
8. Моргунова Е. А., Фролова Н. М. Исключительное право в гражданском обороте : учебное пособие. — М., 2021. — 495 с.
9. Свит Ю. П. Договор авторского заказа // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 5.
10. Хохлов В. А. Договор авторского заказа в авторском праве России // Журнал российского права. — 2011. — № 4.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

**Светлана Сергеевна
КАЗИХАНОВА,**
доцент кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства имени
М. С. Шакарян
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент института
высокотехнологического
права, социальных
и гуманитарных наук
НИУ «МИЭТ»,
кандидат юридических
наук, доцент
sskazihanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Порядок (условия) осуществления права на предъявление иска по спорам о бездоговорном использовании произведения

Аннотация. В статье приводятся некоторые особенности осуществления права на предъявление иска в суд общей юрисдикции и арбитражный суд по спорам о бездоговорном использовании произведения. При этом отдельное внимание уделяется такому условию, как подсудность дела суду, и вопросам разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по таким делам. Рассматриваются примеры из судебной практики, показывающие сложности, возникающие при определении подсудности дел: во-первых, с участием индивидуальных предпринимателей; во-вторых, о защите исключительного права на обозначение, являющееся одновременно объектом авторского права и товарным знаком, когда ответчиком выступает лицо, утратившее статус индивидуального предпринимателя на момент обращения в суд истца; в-третьих, с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами. В результате проведенного исследования делаются выводы о том, что должно учитываться судами для правильного определения подсудности дел по искам о бездоговорном использовании произведения.

Ключевые слова: порядок предъявления иска, право на предъявление иска, условия предъявления иска, компетенция арбитражных судов, критерии подсудности, защита исключительного права на произведение, бездоговорное использование произведений

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.140-148

Svetlana S. KAZIHANOVA,
Associate Professor of the Department of Civil
and Administrative Procedure named after M. S. Shakaryan
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Associate Professor of the Institute of High-Tech Law, Social and Humanitarian
Sciences of the National Research University «MIET»,
Cand. Sci. Law, Associate Professor
sskazihanova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Procedure (Conditions) for Exercising the Right to File a Claim in Disputes Regarding the Non-Contractual Use of a Work

Abstract. This article discusses some of the specifics of exercising the right to file a claim in a court of general jurisdiction and arbitration court in disputes over the non-contractual use of a work. Particular attention is given to the

condition of the court's jurisdiction and the delimitation of the jurisdiction of arbitration courts and courts of general jurisdiction in such cases. Cases are examined from judicial practice, demonstrating the complexities that arise in determining jurisdiction, firstly, in cases involving individual entrepreneurs; secondly, in cases involving the protection of the exclusive right to a designation that is both an object of copyright and a trademark, when the defendant is a person who has lost the status of an individual entrepreneur at the time the plaintiff applies to the court; and thirdly, in cases involving an organization engaged in collective copyright management. The study concludes what courts should consider to correctly determine jurisdiction in cases involving claims over the non-contractual use of a work.

Keywords: *procedure for filing a claim, right to file a claim, conditions for filing a claim, competence of arbitration courts, criteria of jurisdiction, protection of exclusive rights to a work, non-contractual use of works*

Одной из типичных форм нарушения исключительного права на охраняемое произведение является его использование без договора с обладателем исключительного права, а при наличии договора — за пределами договора¹. Для защиты нарушенного исключительного права на произведение правообладатели обращаются в суд. Для принятия судом искового заявления необходимо, чтобы у лица, в защиту интересов которого предъявляется иск, во-первых, существовало право на предъявление иска. Поэтому суд проверяет наличие предпосылок этого права. Во-вторых, если право на предъявление иска имеется, проверяется соблюдение предусмотренных процессуальным законом правил его реализации. В связи с этим в науке гражданского процессуального права, наряду с предпосылками возникновения права на предъявление иска, выделяют условия его осуществления. Эти условия образуют порядок предъявления иска².

М. А. Гурвич в своей докторской диссертации «Право на иск» 1949 г. убедительно доказал, что условия действительности иска различаются по их юридическому значению. Одни из них относятся к предпосылкам права на предъявление иска, а другие — к порядку осуществления этого права³. Отличая условия реализации права от предпосылок его существования, М. А. Гурвич отмечал исцелимость обусловленных ими пороков процессуальных действий⁴. Условия

¹ Моргунова Е. А. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. М., 2012. С. 84.

² Гражданский процесс : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 1996. С. 182 (автор главы — И. М. Пятилетов) ; Гражданский процесс : учебник / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. М., 2023. С. 272 (автор главы — С. М. Михайлов).

³ К последним ученый относил дееспособность обращающегося к суду или, при его недееспособности, осуществление права на предъявление иска через его законного представителя; соблюдение подсудности дела тому суду, в который предъявлен иск; соблюдение надлежащей формы предъявления иска. См.: Гурвич М. А. Право на иск / отв. ред. А. Ф. Клейнман. М. ; Л., 1949. С. 70—71.

⁴ Гурвич М. А. Указ. соч. С. 113.

осуществления права на предъявление иска закреплены в процессуальном законодательстве (ст. 135, 136 ГПК, ст. 128, 129 АПК).

При обращении в суд с иском о защите исключительного права на произведение, если его использование осуществляется без договора с правообладателем, следует учитывать некоторые особенности осуществления этого права.

Так, в пункте 5.1 ст. 1252 ГК РФ есть специальное по отношению к ч. 5 ст. 4 АПК РФ положение об обязательном претензионном порядке по делам о защите исключительного права в арбитражных судах. В нем устанавливается необходимость направления претензии по искам о возмещении убытков и взыскании компенсации, если правообладатель и нарушитель являются юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями. Подчеркнем, что требование о соблюдении такого порядка существует только по делам, подсудным арбитражным судам, и только в том случае, если сторонами по делу являются профессиональные субъекты (организации и индивидуальные предприниматели). Следовательно, не требуется направлять претензию нарушителю исключительного права, если дело по иску о взыскании денежных средств (убытков или компенсации) подсудно районным судам или Московскому городскому суду. Также должен решаться вопрос при обращении в арбитражный суд организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами в интересах правообладателей — физических лиц. Однако в судебной практике встречаются и другие примеры⁵.

Так, ООО «Общество по коллективному управлению смежными правами "Все-российская организация интеллектуальной собственности"» обратилось в суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав исполнителей и изготовителей фонограмм. Суд признал организацию истцом по делу и иск удовлетворил. В апелляционной жалобе ответчик (индивидуальный предприниматель) среди прочего сослался на несоблюдение истцом обязательного претензионного порядка, предусмотренного п. 5.1 ст. 1252 ГК РФ. Апелляционный суд в своем постановлении пришел к выводу, что истец не допустил этого нарушения, направив в адрес индивидуального предпринимателя уведомление о нарушении смежных прав⁶. Интересно, что необходимость соблюдения претензионного порядка в этом деле не ставилась под сомнение. При этом из содержания судебных актов не усматривалось, что все правообладатели являются организациями и индивидуальными предпринимателями (указаны фонограммы, имена исполнителей, названия групп исполнителей).

В ГПК РФ в качестве условия осуществления права на предъявление иска указывается гражданская процессуальная дееспособность истца. Это условие имеет значение при личном обращении в суд. Его несоблюдение влечет возвращение искового заявления. Однако в отличие от ст. 135 ГПК в ст. 129 АПК РФ это условие не предусмотрено. Вместе с тем полагаем, что полностью исключить

⁵ Далее приведен пример дела по иску о защите смежных прав, однако интерес представляет сам подход судов к этому вопросу, когда в суд обращаются организации по коллективному управлению.

⁶ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2024 № 21АП-4911/2024 по делу № А84-718/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

случаи, когда с иском в арбитражный суд может обратиться недееспособный гражданин, было бы неверно.

В части 6 ст. 27 АПК приведен перечень дел, подлежащих рассмотрению арбитражными судами, независимо от того, кто является сторонами по делу (исключение из субъектного критерия отнесения споров к компетенции арбитражных судов). В делах о защите исключительного права такое исключение закреплено в п. 6 ч. 6 ст. 27 АПК. Это споры с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами. Иски в арбитражный суд предъявляются такими организациями, а не гражданами-правообладателями, в защиту интересов последних. В связи с этим может показаться, что выделять дееспособность истца в качестве условия осуществления права на предъявление иска имеет смысл только при обращении в суд общей юрисдикции.

Однако это не совсем так, правда, с оговоркой, что речь пойдет о неисковом производстве. В судебной практике встречаются дела, где заявители оспаривают регистрацию в качестве товарного знака обозначения, тождественного охраняемому объекту авторского права. Например, названию известного произведения, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту. При этом они ссылаются на пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, где предусмотрен запрет на регистрацию таких обозначений, если не получено согласие автора охраняемых объектов (или иного правообладателя), и права на них возникли ранее даты приоритета товарного знака. Отметим правильность позиции, выраженной в научной литературе Е. А. Моргуновой, которая верно отмечает, что авторы произведений сохраняют свои интеллектуальные права на них даже при регистрации обозначения в качестве товарного знака. И исчерпания авторского права в связи с возникновением исключительного права на товарный знак не происходит⁷. В этих делах заявители защищают в том числе исключительное право на произведение в связи с его использованием без их согласия.

С учетом того, что такие дела подсудны Суду по интеллектуальным правам (оспаривание решений Роспатента) независимо от наличия статуса индивидуального предпринимателя у заявителя, теоретически заявителем может оказаться недееспособный гражданин, защищающий свое исключительное право на произведение. И тогда дееспособность должна выступать условием осуществления права на обращение в суд, нарушение которого влечет возвращение заявления (оставление его без рассмотрения).

Рассмотрим подробнее такое условие осуществления права на предъявление иска по рассматриваемым в настоящей статье делам, как подсудность дела суду в части разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Как известно, в основе разграничения подсудности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами лежат два критерия: предметный и субъектный. По общему правилу, для отнесения дела к компетенции арбитражного суда необходимо одновременное существование обоих критериев. В судебной

⁷ Моргунова Е. А. Соотношение исключительного права на товарный знак и исключительного права на объекты авторского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 1. С. 68—73.

практике сложности вызывают случаи, когда истцами выступают граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя.

Так, индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о признании права авторства и исключительного права на произведение. Арбитражный суд не стал рассматривать это дело⁸, указав, что споры о том, кому принадлежит право считаться автором произведения, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции. Истец в своей апелляционной жалобе ссылаясь на то, что для отнесения спора к компетенции арбитражных судов достаточно формального критерия — наличия у него статуса индивидуального предпринимателя. Также он подчеркивал коммерческие цели использования произведения им и ответчиком. Среди доводов апелляционной жалобы также указывалось на то, что даже если арбитражный суд посчитал требование о признании личного немущественного права на произведение ему не подсудным, то другие требования он должен был рассмотреть.

Суд апелляционной инстанции оставил в силе судебный акт, вынесенный судом первой инстанции. В апелляционном постановлении отмечалось, что судом первой инстанции были приняты во внимание особенности правового положения гражданина, который является автором и имеет статус индивидуального предпринимателя. В частности, даже если произведение использовалось истцом в его предпринимательской деятельности, авторское право принадлежит ему как физическому лицу вне зависимости от наличия статуса предпринимателя. В указанном деле истец защищает свои права как гражданин, творческим трудом которого произведение было создано⁹. Правильность такого подхода впоследствии в качестве суда кассационной инстанции подтвердил Суд по интеллектуальным правам, сославшись на позицию Верховного Суда РФ¹⁰. Он отметил, что истцом представлялись доказательства факта создания произведения¹¹, следовательно, судом разрешался вопрос о том, является ли он автором произведения. А такие споры подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10) также выражена позиция, что споры о праве авторства на произведение не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности.

В другом деле истец (индивидуальный предприниматель) как обладатель исключительного права обратился в арбитражный суд с иском заявлением к

⁸ Арбитражный суд Московской области прекратил производство по делу, поскольку до вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ распределение дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами осуществлялось по правилам подведомственности.

⁹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2016 № 10АП-16989/2015 по делу № А41-24690/15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.03.2016 № С01-209/2016 по делу № А41-24690/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

обществу о взыскании компенсации за незаконное использование его фотографий в сети Интернет. Судом заявленные требования были частично удовлетворены. В кассационной жалобе ответчик сослался на процессуальное нарушение, а именно на то, что дело должно было рассматриваться в суде общей юрисдикции¹². В доводах жалобы указывалось, что права, о нарушении которых заявляет истец, принадлежат ему как автору и не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности. Истец в своих возражениях ссылаясь на то, что иск о признании права авторства к ответчику он не предъявлял и его требования сводились исключительно к защите нарушенного исключительного права. Суд по интеллектуальным правам согласился с доводами истца и нарушения правил подсудности в этом деле не обнаружил¹³.

Рассмотренные примеры из судебной практики позволяют прийти к выводу, что, если истцом по делу о защите исключительного права на произведение является индивидуальный предприниматель, следует учитывать:

1) характер заявленных требований. Если одновременно защищается личное неимущественное право (например, право авторства) и исключительное право на произведение, то дело подсудно суду общей юрисдикции, поскольку в этом случае исключительное право защищается автором произведения (гражданином);

2) использует ли истец произведение, исключительное право на которое нарушено ответчиком, в своей предпринимательской деятельности. Об этом может свидетельствовать выписка из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей с указанием сведений о видах экономической деятельности истца. К примеру, если в выписке истца указан вид деятельности «торговля розничная, осуществляемая непосредственно при помощи информационно-коммуникационной сети Интернет», а ответчик использует его фотографии с изображением реализуемых изделий, суд может сделать вывод о том, что неправомерные действия ответчика приносят ущерб предпринимательской деятельности истца. Однако, если в выписке индивидуального предпринимателя не указан вид деятельности, связанный с использованием им произведений как правообладателем, не должна исключаться возможность представления иных доказательств, подтверждающих такое использование в предпринимательской деятельности (например, договоров, скриншотов страниц сайта истца и т.д.).

В судебной практике сохраняется неопределенность при определении подсудности дел по искам о защите исключительного права на обозначение, являющееся одновременно и объектом авторского права, и товарным знаком. А в качестве ответчика привлекается лицо, утратившее статус индивидуального предпринимателя на момент обращения истца в суд.

Так, в деле по иску организации о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и произведения изобразительного искусства — изображения персонажей мультфильма «Свинка Пеппа» — ответчиком выступило

¹² Как и в предыдущем примере, сторона ссылаясь на неподведомственность дела арбитражному суду (Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ не вступил в законную силу на момент рассмотрения дела).

¹³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2018 № С01-282/2018 по делу № А40-5847/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

лицо, прекратившее свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (в деле имелась выписка из реестра, полученная истцом при обращении в суд). Однако товар с использованием изображений персонажей известного мультфильма ответчик реализовывал в качестве индивидуального предпринимателя. Арбитражный суд возвратил исковое заявление ввиду неподсудности дела. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили в силе это определение¹⁴.

Напротив, в другом, сходном по заявленным требованиям и обстоятельствам деле (товарный знак и персонаж «Лунтик»), был сделан противоположный вывод, а именно о подсудности дела арбитражным судам. И такое решение также поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций¹⁵.

В действительности, если лицо утратило статус индивидуального предпринимателя до предъявления к нему иска в суд, дела по таким искам рассматриваются судами общей юрисдикции. Это объясняется отсутствием субъектного критерия отнесения дел к компетенции арбитражных судов, который необходим наряду с предметным критерием. При этом не имеет значения для решения вопроса о подсудности, имелся ли у ответчика статус индивидуального предпринимателя в момент совершения правонарушения¹⁶.

Однако в п. 4 Постаовления № 10 содержится положение, которое, по существу, дополняет ч. 6 ст. 27 АПК еще одним исключением, когда дело подсудно арбитражному суду независимо от субъектного состава участников спора. Речь идет о спорах об исключительном праве на средства индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров).

В рассматриваемых примерах из судебной практики одно требование было связано с нарушением исключительного права на товарный знак, а другое — на производство. Первое из них во всяком случае подсудно арбитражному суду, а второе не относится к предусмотренным в АПК (или постановлениях Верховного Суда РФ) исключениям, а значит, подсудно судам общей юрисдикции. Поскольку разделение этих требований невозможно (нецелесообразно), они должны быть рассмотрены вместе. И тогда следует руководствоваться правилом, приведенным в ч. 4 ст. 22 ГПК, согласно которому дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Правда, заметим, что на практике большинство таких споров рассматривается в арбитражных судах¹⁷.

¹⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.02.2023 № C01-21/2023 по делу № A35-7277/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.10.2022 № C01-1760/2022 по делу № A83-24284/2021 // СПС «КонсультантПлюс». См. также: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2024 № C01-1716/2024 по делу № A52-7286/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., например: Совместное постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Абз. 3 п. 13.

¹⁷ Решение Арбитражного суда Тверской области от 07.02.2024 г. по делу № A66-17459/2023 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.09.2025 № C01-887/2025 по делу № A41-75769/2024 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2025 № C01-637/2025 по делу № A40-91922/2024.

При определении подсудности дел, связанных с бездоговорным использованием произведений, следует учитывать, что субъектный критерий подсудности не имеет значения, если в таких делах участвуют организации, осуществляющие коллективное управление авторскими правами (далее — организации по управлению) (п. 6 ч. 6 ст. 27 АПК). При этом не имеет значения, выступают ли они в суде от своего имени или от имени правообладателей.

Из разъяснения, приведенного Верховным Судом РФ в п. 4 Постановления № 10, может показаться, что речь идет как об участии организации по управлению в арбитражном процессе на основании ст. 53 АПК (процессуальный истец), так и о ведении дела от имени правообладателей в качестве судебного представителя последних (причем не только истцов, но и ответчиков)¹⁸. Однако из п. 19 того же Постановления становится ясно, что под обращением в суд от имени конкретного правообладателя ошибочно понимается предъявление иска в защиту его прав по ст. 53 АПК¹⁹.

Следовательно, реальные случаи выступления таких организаций от имени правообладателей, а это возможно только в качестве судебных представителей, разъяснениями Верховного Суда РФ не охватываются и не создают исключение из субъектного критерия подсудности дел арбитражным судам²⁰.

Также не влияет на определение подсудности участие организации по управлению в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора²¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский процесс : учебник / под ред. М. С. Шакарян. — М., 1996. — 400 с.
2. Гурвич М. А. Избранные труды. — Краснодар : Совет. Кубань, 2006. — 672 с.

¹⁸ Верховным Судом РФ было дано разъяснение, что процессуальное законодательство не содержит указания на то, что представителем в суде может быть только физическое лицо. См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36-КГ16-10 // СПС «КонсультантПлюс».

Не противоречит ему и требование высшего юридического образования для представителя по АПК с учетом того, что совершать процессуальные действия все равно будет конкретное физическое лицо.

¹⁹ В доктрине бесспорным является то, что организации, обращающиеся в арбитражный суд в защиту прав и интересов других лиц по ст. 53 АПК РФ, действуют в процессе от своего имени, являясь лицами, участвующими в деле.

²⁰ При этом, например, Общероссийская общественная организация «Российское авторское общество» привлекается в качестве представителя правообладателя в делах о привлечении к административной ответственности в судах общей юрисдикции. См.: решение № 12-186/2020 от 25.05.2020 по делу № 12-186/2020 // URL: sudact.ru (дата обращения: 06.10.2025).

²¹ Решение № 2-2692/2019 2-2692/2019~М-2584/2019 М-2584/2019 от 04.08.2019 по делу № 2-2692/2019 // URL: sudact.ru (дата обращения: 06.10.2025).

3. *Моргунова Е. А.* Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. — М., 2012. — 320 с.
4. *Моргунова Е. А.* Соотношение исключительного права на товарный знак и исключительного права на объекты авторского права // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2025. — № 1. — С. 68—73.

Трансформации Российского государства как результат политического романтизма публичной власти¹

Аннотация. Статья посвящена трансформациям Российского государства в XX в. Эволюционное развитие государств может прерываться революциями или трансформациями. Как эволюционное, так и революционное развитие государств проходит в целом на основе сформировавшихся за многие поколения национальных архетипов как глубинных бессознательно сложившихся нравственных традиций образа жизни и поведения. Различие между ними в том, что революция вызревает в недрах общества и выступает резким скачкообразным переходом от одного качественного состояния государства к другому, а трансформация игнорирует архетипы. Трансформация — это проходящая обычно под внешним воздействием модификация государства путем встраивания в него привнесенных извне элементов. Чужеродные элементы приводят к появлению у государства новых наследуемых признаков, характерных для организма донора. В основе любой трансформации государства лежит именно политический романтизм, под которым понимается оторванное от реальности, тем более вырванное из культурно-исторического контекста, стремление публичной власти к совершенствованию общества, его политической и правовой систем. Аргументируется тезис, что в российской истории XX—XXI вв. было четыре этапа политических трансформаций государства: Февральский государственный переворот, породивший буржуазно-демократическую революцию, Октябрьская социалистическая революция, ставшая началом великой социалистической эпохи XX в., конституционные реформы 1936 г. и 1993 г. Лишь после конституционной реформы 2020 г. Российская Федерация реально приступила к возрождению традиционных духовно-нравственных ценностей своего многонационального народа и к эволюционному формированию на основе этих ценностей эффективной правовой и политической системы.

Ключевые слова: Россия, государство, публичная власть, политический романтизм, революция, эволюция, трансформация, конституция, цивилизационные особенности, национальная самоидентичность

Сергей Николаевич БАБУРИН,
главный
научный сотрудник,
научный руководитель
Центра интеграционных
и цивилизационных
исследований
Института государства
и права Российской
академии наук,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель
науки РФ
1357343@mail.ru
129019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.149-157

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Sergey N. BABURIN,

Chief Researcher, Scientific Director
of the Center for Integration and Civilizational Studies
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,

Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation

1357343@mail.ru

10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 129019

Transformations of the Russian State as a Result of Political Romanticism of Public Power

Abstract. *The article is devoted to the transformations of the Russian state in the twentieth century. Both the evolutionary and the revolutionary development of states takes place on the basis of national archetypes formed over many generations as deep, unconsciously formed moral traditions, lifestyles and behavior. The difference between them is that revolution matures in the depths of society and acts as a sharp jump from one qualitative state of the state to another, while transformation ignores archetypes. Transformation is a modification of the state, usually under external influence, by embedding elements brought in from the outside. Foreign elements lead to the emergence of new inherited characteristics in the state, characteristic of the donor's body. At the heart of any transformation of the state is precisely political romanticism, which is understood as the desire of public authorities to improve society, its political and legal systems, detached from reality, especially torn out of the cultural and historical context. The thesis is argued that in the Russian history of the 20th — 21st centuries there were four stages of political transformations of the state: the February coup d'état, which gave rise to a bourgeois-democratic revolution, the October Socialist Revolution, which became the beginning of the Great Socialist era of the twentieth century, the constitutional reforms of 1936 and 1993. It was not until the constitutional reform of 2020 that the Russian Federation truly began to revive traditional spiritual and moral values of the multinational people and to the evolutionary formation of an effective legal and political system on the basis of these values.*

Keywords: *Russia, state, public power, political romanticism, revolution, evolution, transformation, constitution, civilizational features, national self-identity*

Через государство и право любое общество творит свое будущее. Не только видеть этот процесс, но и понимать — дорогого стоит. Именно поэтому, на мой взгляд, И. А. Исаев, давно перешел от констатации исторических фактов к их анализу и оценке, к философии государства и права. Огромный опыт охваченной им истории позволяет ученому утверждать, что закон христианской вселенной — гармония, а не единство, что главный симптом плохого равновесия — не то, что оно не является ни стабильным, ни подвижным, а то, что оно требует сознательной регулирующей власти. Настоящее политическое равновесие

должно быть саморегулируемым². История права дает юриспруденции смыслы, прогнозирует тренды, гармонично растворяет полученный человечеством государственно-правовой опыт в правосознании, а историко-правовое незнание приводит к фиаско государства и его народа, исторические иллюзии, фикции, симулякры ведут к потере связи с реальностью³.

Публичная власть выступает направляющей силой любых изменений государства и государственно-правовых отношений. В России понятие публичной власти, отличающееся богатством и широтой⁴, раскрывается через народовластие⁵ и означает способность общества к самоорганизации и самоуправлению посредством создания государства и его органов, наделенных властно-управленческими прерогативами. Публичная власть институционально воплощается в органах государственной власти, а социально формируется той частью политической элиты, которая способна взять и удержать власть.

Нет противоречия в понимании права как созидателя новой социальной реальности, когда волевые и интеллектуальные усилия «направляются на формирование четких, непротиворечивых регуляторных механизмов, позволяющих повышать уровень жизни и организации в обществе»⁶, и в оценке нравственно нейтрального государства как покровителя зла⁷. Государство и право выступают социальными инструментами, помогающими или препятствующими развитию общества. Б. А. Кистяковский отмечал, что «правовая жизнь может уклониться от действующего писаного права, что, однако, до известного момента нисколько не будет влиять на формальную силу писаного права»⁸.

Развитие — не всегда совершенствование, но всегда изменение. Цели развития всегда субъективно детерминированы, что приводит даже к представлению об отсутствии практически востребованных результатов осмысления проблем современного государства и возможных перспектив его эволюционирования⁹. Между тем законодательство и его реализация — суть не что иное, как отражение,

² *Исаев И. А.* Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам : очерки по истории и философии права / под ред. В. Г. Румянцевой. М. : Проспект, 2024. С. 204.

³ *Румянцева В. Г.* История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 98.

⁴ *Авакьян С. А.* Конституционное право России : в 2 т. М. : Норма ; Инфра-М, 2023. Т. 1. С. 336.

⁵ *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. С. 548.

⁶ Право как созидатель новой социальной реальности / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Проспект, 2024. С. 283.

⁷ Право в культурном измерении: новые векторы развития / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2023. С. 19—22.

⁸ *Кистяковский Б. А.* Право как социальное явление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 234.

⁹ *Керимов А. Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 6—7.

и чаще всего опережающее отражение, объективной действительности, направляющее ее развитие¹⁰.

Естественный процесс эволюционного развития государств может прерываться революциями или трансформациями. Как эволюционное, так и революционное развитие государств проходит в целом на основе сформировавшихся за многие поколения национальных архетипов как глубинных бессознательно сложившихся нравственных традиций образа жизни и поведения. Отличие трансформации от других видов изменения в том, что революция вызывает в недрах общества и выступает резким скачкообразным переходом от одного качественного состояния государства к другому, а трансформация игнорирует архетипы. Она является не просто способом правовой имплементации как фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне, когда строго следуют целям и содержанию международных установлений, что обычно воспринимается как норма. Трансформация — проходящая обычно под внешним воздействием модификация государства путем встраивания в него привнесенных извне элементов. Чужеродные элементы приводят к появлению у государства новых наследуемых признаков, характерных для организма донора. Государство, являющееся объектом трансформации, оказывается иногда в критическом положении, порой речь идет о перспективах утраты национальной государственности как таковой.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что традиция передает от поколения к поколению только значимые духовные и культурные ценности, всё остальное исчезает само по себе, потому что перестает быть востребованным. Благодаря традиции сохраняются преемственность и непрерывность истории человечества¹¹. Новации имеют перспективу тогда, когда возникают из существующего культурно-исторического контекста. Еще Е. Н. Трубецкой подчеркивал, что правовые институты должны служить нравственным целям, что право в целом должно быть подчинено цели добра и только в ней может найти свое оправдание¹².

Ключевой вопрос государственной трансформации — мотивы действий ее субъектов, т.е. мотивы деятельности политических сил в обществе, прежде всего той части политической элиты, которая находится у политической власти и формирует институты публичной власти. И здесь на передний план выступает политический романтизм публичной власти как антипод консервативного охранительства.

Понятие и само ощущение романтизма рождено европейской культурой конца XVIII в. Романтизм, выросший из секулярного Просвещения («Человечество слишком многое познало и открыло, приравняв себя к Богу»¹³), утверждал самоценность духовно-творческой жизни личности (не следует путать с

¹⁰ Керимов Д. А. Человек, ученый, гражданин / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. М. : ИГП РАН, 2023. С. 281.

¹¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В. М. Терехихин. М. : МП РПЦ, 2019. С. 407.

¹² Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М. : Либроком, 2019. С. 37.

¹³ Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 23. С. 168.

духовно-нравственными ценностями), сильные страсти. Романтизм, воспевавший возвышенное вплоть до облагораживания зла и понимания религии формой чувственности, изначально противопоставлялся классицизму как механическому отражению традиций. Русские романтики XIX в. сохраняли веру в силу человеческого разума и причудливо соединенный с сентиментальностью рационализм. Это был, по верной оценке В. Г. Графского, возврат в обновленном виде к сократовско-платоновым представлениям о чудесных свойствах добродетельного знания¹⁴.

В основе любой трансформации государства лежит именно политический романтизм, под которым понимается оторванное от реальности, тем более вырванное из культурно-исторического контекста, стремление публичной власти к совершенствованию общества, его политической и правовой систем. Творческая личность — это прежде всего результат Просвещения как секулярного развития европейского общества, когда Бога убрали из системы нравственных координат, поставили в центр этой системы интересы человека и со временем получили ту Европу, которая ныне стала бездуховным, нравственно нейтральным Западом.

Воистину благими намерениями вымощена дорога в ад. И в российской истории XX—XXI вв. было четыре примера политических трансформаций государства: Февральский государственный переворот 1917 г., породивший буржуазно-демократическую революцию, Октябрьская социалистическая революция, точнее, период военного коммунизма 1917—1920 гг., ставший началом великой социалистической эпохи XX в., конституционная реформа СССР 1936 г. и конституционная реформа Российской Федерации 1993 г.

Февраль 1917 г. В результате политического сговора крупной российской буржуазии с российским генералитетом свергнут Николай II. Отринув любые традиционные ценности культурно-исторического развития России, в атмосфере политического романтизма существовавшей на тот момент публичной власти, Россию стали перелицовывать (трансформировать) под европейскую страну с западным пониманием парламентаризма и капитализма. И это при том, что державность и соборность справедливо относятся к сущностным чертам российской политико-правовой идентичности, формировавшихся на протяжении многих веков¹⁵. Однако помимо противодействия буржуазной трансформации со стороны революционеров новая публичная власть столкнулась с глухим внутренним протестом народа, русского общинного крестьянства, что вылилось в крах Российской империи. В конституционно-правовом отношении Российская империя была 1 (14) сентября 1917 г. волюнтаристски упразднена распоряжением главы Временного правительства, но эта торопливость власти не помогла, буржуазно-демократическая республика не сложилась.

¹⁴ Графский В. Г. История политических и правовых учений : учебник. М. : Норма, 2014. С. 347.

¹⁵ Виноградова Е. В., Раттур М. В. Державность и соборность как элементы российской политико-правовой идентичности: историографический подход // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях : сб. научных трудов первой Международной конференции «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова, В. С. Горбаня. М. : ИГП РАН, 2024. С. 261, 264.

Октябрь 1917 г. К моменту прихода к власти большевиков единой страны уже не существовало, фронт в войне с Германией рухнул, сепаратизм окраин бурно расцвел. Большевики первоначально попытались опереться на остатки старого государства (период мирного «триумфального шествия советской власти» с ноября 1917 по февраль 1918 г.), но убедились в невозможности соединить свои цели с саботажем чиновничества и полностью коррумпированной судебной системой. Большевики приступили к революционной трансформации государства и права. Какие уж тут духовные и культурно-исторические традиции! Остатки национальных архетипов иногда лишь проскакивали в революционной практике, когда, например, при массовых арестах и взятии в заложники требовалось обращать внимание на врачей, которые в случае обнаружения контрреволюционной деятельности, «хотя и профессора, должны быть безусловно немедленно арестуемы наравне с прочими белогвардейцами и могут братья в заложники», но нельзя было арестовывать врачей только за их популярность, что навредило бы медико-санитарной работе¹⁶.

Конституция РСФСР 1918 г. на высшем политико-правовом уровне оформила политику военного коммунизма, отрицавшего само государство, право, религию, нравственность, семью, да и само право «паразитических классов» на физическое существование. Конституция Советской России «подвергла пересмотру старую систему общественных отношений, декларировав новые принципы и социальные ценности»¹⁷. Конституцией РСФСР Россия объявлялась Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ст. 1), но Российская Республика рассматривалась не как государство, а как свободное социалистическое общество всех трудящихся России (ст. 10), а отдельные лица и отдельные группы лишаются прав, «которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 23). Красный террор для романтиков революции был органичной частью революционной трансформации России.

Военный коммунизм, встретив решительное противодействие русского крестьянства, не состоялся. Большевики, несмотря на становление публичной власти как партийной диктатуры, благодаря гениальности В. И. Ленина, едва ли не в последний момент своего существования перешли под прикрытием новой экономической политики к эволюционным методам развития своей новой политической системы, отказавшись от одномоментного построения бесклассового общества. Попытка принудительной марксистской политической трансформации России переросла в Великую социалистическую революцию.

Как ни удивительно, но следующим примером трансформации Российского государства стала конституционная реформа 1936 г., которая была важным этапом ухода от классового террора. Одновременно она означала переход к ряду европейских политических стандартов.

¹⁶ Циркуляр Народного комиссариата внутренних дел об арестах врачей в качестве заложников // Сборник декретов и постановлений по Союзу коммун Северной области. Вып. 1. Ч. 1 / сост. Комиссариатом юстиции Союза коммун Северной области. Пг. : Петросовет, 1919. С. 147.

¹⁷ *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2019. С. 588—589.

Если говорить об отечественном конституционализме, то есть все институциональные и ценностные основания считать вершиной развития отечественного конституционализма за всю его историю Конституцию СССР 1977 г.¹⁸ Именно данная Конституция следовала формуле М. М. Сперанского: «Право есть власть над лицом, основанная на правде и утвержденная, *sanctione*, праведною необходимостью»¹⁹. Но это уже другая история.

Следующий пример принудительной трансформации Российского государства — это, конечно, Конституция РФ. Конституционной реформе 1993 г. предшествовал период экспериментов с нащупыванием путей дальнейшего эволюционного развития общества и совершенствования советского конституционализма, воплощенный в правках и дополнениях советской Конституции в 1988—1990 гг., российской Конституции в 1989—1992 гг. Разрушение СССР в декабре 1991 г. и государственный переворот 21 сентября 1993 г. поставили крест на этих попытках конституционной эволюции.

Оценивая Конституцию РФ 1993 г. в ценностном отношении, впору говорить о мировоззренческом реванше «февралистов», т.е. формировании публичной власти той частью отечественных политических сил, которые в 1917 г. уже пытались сделать из России среднеевропейское буржуазное государство. В конце XX в. западные модели правоотношений вновь стали вживляться в российскую реальность.

Лишь конституционной реформой 2020 г. Российская Федерация реально приступила не просто к возрождению традиционных духовно-нравственных ценностей многонационального народа, иначе говоря, русской нации, но и к формированию на основе этих ценностей эффективной правовой и политической системы. А. Н. Савенков обоснованно подчеркивает: конституция — один из ключевых символов правовой идентичности или конституционной идентичности нации²⁰.

Наша страна возвращается на свой эволюционный путь развития, где духовно-нравственные ценности и культ справедливости есть ее фундамент как страны-цивилизации²¹. Россия должна стать страной, в которой государственные и общественные институты обеспечивают каждому человеку возможность чувствовать себя уверенно и защищенно²². И. А. Исаев справедливо отмечает, что в жизни нет четких границ между рационально мотивированной ориентацией на порядок и верой в его легитимность²³. Дай Бог нам не запутаться в поисках приоритетов,

¹⁸ Исаев И. А. История государства и права России. С. 762—763.

¹⁹ Сперанский М. М. «Право есть власть, основанная на правде»: неопубликованные юридические труды / сост. и ред. К. П. Краковский. М. : Статут, 2023. С. 24.

²⁰ Савенков А. Н. Россия и ее суверенное цивилизационное пространство в свете историографии сравнительного государственоведения // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях. С. 29.

²¹ См.: Жуков В. И. Суверенитет и цивилизационное пространство России : монография : в 5 т. М. : Ритм, 2024. Т. 1. С. 31—32 ; Т. 3. С. 248—282 ; Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М. : Наука, 2024.

²² Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. М. : Норма ; Инфра-М, 2025. С. 32.

²³ Исаев И. А. Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 32.

не поддаваться искушению искать компромисс с недостатками и преступлениями недавнего прошлого, не остановиться в переменах.

Когда говорят, например, о необходимости прекратить СВО, найти компромисс с Западом, следует помнить, что Россия и ее союзники, отстаивая в ходе денацификации и демилитаризации Украины духовно-нравственную основу государства и общества, отстаивают добро, а впавший в соблазны секулярной безнравственности Запад несет с собой зло. Компромисс между добром и злом может быть только злом.

Благодаря инициативе и позиции Президента РФ В. В. Путина происходит возрождение исторической России, возрождение не только в пространственном измерении, но и в культурно-ценностном.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России : в 2 т. — М. : Норма ; Инфра-М, 2023. — Т. 1. — 864 с.
2. *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. — М. : Юстицинформ, 2015. — 640 с.
3. *Виноградова Е. В., Раттур М. В.* Державность и соборность как элементы российской политико-правовой идентичности: историографический подход // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях : сб. научных трудов первой Международной конференции «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова, В. С. Горбаня. — М. : ИГП РАН, 2024. — С. 260—274.
4. *Графский В. Г.* История политических и правовых учений : учебник. — М. : Норма, 2014. — 736 с.
5. *Жуков В. И.* Суверенитет и цивилизационное пространство России : монография : в 5 т. — М. : Ритм, 2024. — Т. 1. — 390 с. ; Т. 3. — 524 с.
6. *Исаев И. А.* Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам : очерки по истории и философии права / под ред. В. Г. Румянцевой. — М. : Проспект, 2024. — 272 с.
7. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2019. — 800 с.
8. *Исаев И. А.* Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 30—40.
9. *Керимов А. Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 191 с.
10. *Керимов Д. А.* Человек, ученый, гражданин / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. — М. : ИГП РАН, 2023. — 688 с.
11. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* О смыслах / сост. В. М. Теребин. — М. : МП РПЦ, 2019. — 456 с.
12. *Кистяковский Б. А.* Право как социальное явление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 227—238.

13. *Клеандров М. И.* Правосудие и справедливость. — М. : Норма ; Инфра-М, 2025. — 624 с.
14. Право в культурном измерении: новые векторы развития : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2023. — 360 с.
15. Право как созидатель новой социальной реальности / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М. : Проспект, 2024. — 304 с.
16. *Румянцева В. Г.* Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 23. — С. 165—170.
17. *Румянцева В. Г.* История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 97—103.
18. *Савенков А. Н.* Россия и ее суверенное цивилизационное пространство в свете историографии сравнительного государственоведения // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях : сб. научных трудов первой Международной конференции «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова, В. С. Горбаня. — М. : ИГП РАН, 2024. — С. 15—32.
19. *Савенков А. Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации. — М. : Наука, 2024. — 739 с.
20. *Сперанский М. М.* «Право есть власть, основанная на правде»: неопубликованные юридические труды / сост. и ред. К. П. Краковский. — М. : Статут, 2023. — 292 с.
21. *Трубецкой Е. Н.* Лекции по энциклопедии права. — М. : Либроком, 2019. — 232 с.